

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#24 (259), 2025

часть III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 24 (259)

Часть III

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Матвеева А.М.	
ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА.....	6
Покидина А.Э., Лунина В.Ю.	
СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ	10
Радаева Л.А.	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ МОБИЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ РЕКЛАМЫ АГЕНТСТВ МОБИЛЬНОГО МАРКЕТИНГА.....	13
Сорокин Д.В.	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ В ОБЛАСТИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ	16

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Бакунова А.С.	
МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	20
Бакунова А.С.	
МОТИВАЦИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ	23
Богдан Ю.П., Мищенко Т.С.	
КРИЗИСЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	25
Гончарова Т.М.	
ПОМОЩЬ ГРАЖДАНАМ, ИСПЫТЫВАЮЩИМ ТРУДНОСТИ В ПОИСКЕ РАБОТЫ: НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ	28
Журбенко Л.Н.	
К ВОПРОСУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	31
Кокарев И.С.	
ТЕХНОЛОГИИ И ПОРЯДОК ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ, ИХ ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	39
Слобцова Н.А., Доронина О.Н.	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
Федотова И.Ю.	
ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	48
Федянина А.Д., Дюкарева А.В.	
ЭТАПЫ КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	50

Чернышева Ю.Н., Никифорова К.А.

СТРУКТУРА АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОСОБЕННОСТИ.....	54
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Антонов Р.М.

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ	58
--	----

Ильдеспаева А.А.

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «ТЮЛЬГАНСКОЕ ХПП»)	64
--	----

Костягин А.А.

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА	69
--	----

Малахова О.С.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ	74
---	----

Мартелов И.В.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИСА СОБСТВЕННЫХ ПРОДАЖ ПАО «АЭРОФЛОТ» И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ	77
--	----

Сидоренко Д.Н., Дашков Л.П.

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ КРИТЕРИЕВ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ	81
---	----

Ткач П.С.

МЕТОДОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ В ФОРМИРОВАНИИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ.....	85
---	----

Ткачева Т.С.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КОМПАНИИ «ЯНДЕКС»: СТРАТЕГИЯ РАСШИРЕНИЯ И ИННОВАЦИИ.....	96
--	----

Шипилин М.А.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКСПОРТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: НОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ.....	99
--	----

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

МАТВЕЕВА Алеся Максимовна

помощник руководителя, ООО «Баусервис», Россия, г. Королёв

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ МАРКЕТИНГА

Аннотация. В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемым инструментом в области маркетинга, трансформируя подходы к взаимодействию компаний с клиентами и оптимизации рекламных кампаний. Данная работа исследует применение ИИ в маркетинге, акцентируя внимание на его преимуществах, вызовах и этических аспектах. Результаты исследования показывают, что интеграция ИИ в маркетинговые стратегии способствует повышению конкурентоспособности компаний и созданию более персонализированного клиентского опыта. Кроме того, рассматриваются новые возможности, которые открывает ИИ, такие как предсказательная аналитика, создание контента и улучшение взаимодействия с клиентами.

Ключевые слова: маркетинг, искусственный интеллект, компании.

Введение

С развитием цифровых технологий и увеличением объемов доступных данных традиционные методы маркетинга теряют свою эффективность. В условиях растущей конкуренции компании все чаще обращаются к ИИ для оптимизации своих процессов и повышения эффективности взаимодействия с клиентами. Цель данной работы заключается в анализе влияния ИИ на современные системы маркетинга и исследовании его роли в создании персонализированного контента и автоматизации процессов.

Глава 1: Применение ИИ в маркетинге

1.1. Персонализация контента

Персонализация контента является одним из ключевых направлений применения ИИ в маркетинге. Алгоритмы машинного обучения анализируют поведение пользователей, их предпочтения и историю покупок, что позволяет формировать индивидуальные предложения. Например, такие компании, как Amazon и Netflix, используют ИИ для создания рекомендаций, что значительно повышает вероятность покупки и удовлетворенность клиентов.

1.2. Прогнозирование поведения клиентов

ИИ также играет важную роль в прогнозировании поведения клиентов. С помощью анализа больших данных компании могут

предсказывать тренды и адаптировать свои маркетинговые стратегии. Это позволяет оптимизировать запасы товаров и сосредоточить усилия на наиболее перспективных сегментах аудитории, что, в свою очередь, способствует увеличению продаж.

1.3. Автоматизация рекламных кампаний

Системы автоматизации рекламных кампаний, такие как Google Ads и Facebook Ads, применяют ИИ для оптимизации размещения рекламы. Алгоритмы анализируют данные о целевой аудитории и в реальном времени оптимизируют ставки, что повышает эффективность расходов на рекламу. Это позволяет компаниям достигать лучших результатов при меньших затратах.

1.4. Чат-боты и виртуальные помощники

Чат-боты, основанные на ИИ, становятся важным инструментом в обслуживании клиентов. Они обеспечивают мгновенные ответы на запросы пользователей и улучшают клиентский опыт, снижая нагрузку на службы поддержки. Это позволяет компаниям повышать уровень удовлетворенности клиентов и увеличивать лояльность.

1.5. Создание контента с помощью ИИ

Современные технологии ИИ могут создавать контент, включая тексты, изображения и видео. Например, системы, такие как GPT-4,

могут генерировать статьи, посты в социальных сетях и даже сценарии для рекламы. Это позволяет компаниям экономить время и ресурсы, а также обеспечивать постоянный поток свежего контента.

1.6. Использование предсказательной аналитики

Предсказательная аналитика, powered by ИИ, позволяет компаниям анализировать исторические данные и выявлять закономерности, которые могут помочь в принятии более обоснованных решений. Это может включать в себя предсказание спроса на определенные продукты, выявление потенциальных клиентов и оценку эффективности различных маркетинговых стратегий.

Глава 2: Преимущества использования ИИ в маркетинге

Использование ИИ в маркетинге приносит ряд значительных преимуществ:

- Увеличение эффективности: Оптимизация процессов и повышение точности маркетинговых кампаний.
- Снижение затрат: Автоматизация процессов позволяет уменьшить потребность в большом количестве сотрудников и сократить операционные расходы.
- Улучшение клиентского опыта: Персонализированные предложения и быстрая поддержка повышают уровень удовлетворенности клиентов.
- Инновационные подходы: Возможность использования новых форматов контента и взаимодействия с клиентами.

Глава 3: Вызовы и риски

Несмотря на явные преимущества, использование ИИ в маркетинге сопряжено с определенными вызовами:

- Этика и конфиденциальность: Сбор и анализ данных о пользователях поднимает вопросы конфиденциальности и использования личной информации.
- Зависимость от технологий: Чрезмерная зависимость от ИИ может привести к потере человеческого аспекта в обслуживании клиентов.
- Необходимость в квалифицированных кадрах: Внедрение ИИ требует наличия специалистов, что может быть проблематично для некоторых компаний.
- Риски ошибок алгоритмов: Ошибки в алгоритмах могут привести к неверным выводам и, как следствие, к неэффективным маркетинговым стратегиям.

Глава 4: Будущее ИИ в маркетинге

4.1. Адаптация к изменениям

С учетом быстрого развития технологий компании должны быть готовы адаптироваться к изменениям и использовать новые возможности, которые предоставляет ИИ. Это включает в себя постоянное обучение сотрудников, внедрение новых инструментов и подходов, а также активное использование данных для оптимизации процессов.

4.2. Интеграция с другими технологиями

Синергия ИИ с другими технологиями, такими как блокчейн и интернет вещей (IoT), открывает новые горизонты для маркетинга. Например, использование блокчейн-технологий может повысить прозрачность и безопасность данных клиентов, а IoT может предоставить дополнительные данные о поведении пользователей, что улучшит персонализацию.

4.3. Этические стандарты

Разработка этических стандартов для использования ИИ в маркетинге станет важной задачей для компаний и регуляторов. Это поможет обеспечить защиту прав клиентов и создать доверие к технологиям.

Глава 5: Практические примеры внедрения ИИ в маркетинг

5.1. Успешные кейсы компаний

Многие компании уже успешно интегрировали ИИ в свои маркетинговые стратегии. Рассмотрим несколько примеров:

- **Coca-Cola:** Используя ИИ для анализа данных о потребительских предпочтениях, Coca-Cola смогла оптимизировать свои рекламные кампании и улучшить таргетинг. Это позволило компании значительно увеличить уровень вовлеченности клиентов и повысить эффективность маркетинговых расходов.
- **Sephora:** Этот косметический гигант применяет ИИ для создания персонализированных рекомендаций по продуктам. С помощью мобильного приложения и чат-ботов Sephora предоставляет клиентам советы по выбору косметики на основе их предпочтений и истории покупок.
- **Spotify:** Музыкальный сервис использует ИИ для создания персонализированных плейлистов, таких, как «Discover Weekly». Алгоритмы анализируют пользовательские предпочтения и создают уникальные подборки, что значительно повышает лояльность клиентов.

5.2. Роль больших данных

Большие данные играют ключевую роль в успешной интеграции ИИ в маркетинговые

стратегии. Компании, которые умеют эффективно собирать и анализировать данные, могут лучше понимать своих клиентов и адаптировать свои предложения. Использование технологий, таких как облачные вычисления и аналитика в реальном времени, позволяет компаниям оперативно реагировать на изменения в поведении потребителей.

Глава 6: Тренды в области ИИ и маркетинга

6.1. Голосовые технологии

С ростом популярности голосовых помощников, таких как Amazon Alexa и Google Assistant, компании начинают адаптировать свои маркетинговые стратегии под голосовой поиск. Это требует от них создания контента, который будет оптимизирован для голосовых запросов, а также разработки новых форматов взаимодействия с клиентами.

6.2. Виртуальная и дополненная реальность

Использование виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) в маркетинге становится все более распространенным. Эти технологии позволяют создавать уникальные и запоминающиеся впечатления для клиентов, что может значительно повысить уровень вовлеченности. Например, бренды могут предлагать виртуальные примерочные или immersive experiences для тестирования продуктов.

6.3. Этический маркетинг и прозрачность

С увеличением осведомленности потребителей о вопросах конфиденциальности и этики, компании должны уделять больше внимания прозрачности своих маркетинговых практик. Этический маркетинг, основанный на честности и доверии, становится важным аспектом для создания долгосрочных отношений с клиентами.

Глава 7: Будущие вызовы

7.1. Адаптация к быстро меняющимся технологиям

Скорость развития технологий требует от компаний постоянного обучения и адаптации. Это может быть сложно, особенно для малых и средних предприятий, которые могут не иметь достаточных ресурсов для внедрения новых технологий. Важно создать культуру инноваций и готовности к изменениям внутри организации.

7.2. Конкуренция на основе ИИ

С увеличением числа компаний, использующих ИИ в маркетинге, конкуренция будет возрастать. Бренды должны будут постоянно улучшать свои стратегии и предлагать уникальные ценностные предложения, чтобы выделяться на фоне конкурентов. Это также означает необходимость инвестиций в исследования и разработки новых решений.

7.3. Баланс между автоматизацией и человеческим взаимодействием

Хотя автоматизация процессов с помощью ИИ приносит множество преимуществ, важно не забывать о человеческом взаимодействии. Клиенты ценят личный подход и эмоциональную связь с брендом. Компании должны находить баланс между использованием технологий и поддержанием человеческого аспекта в обслуживании клиентов.

Заключение

Искусственный интеллект продолжает трансформировать маркетинг, открывая новые возможности для повышения эффективности и создания персонализированного клиентского опыта. Однако успешная интеграция ИИ требует от компаний не только технических знаний, но и осознания этических аспектов и потребностей клиентов. В будущем компании, которые смогут адаптироваться к изменениям и эффективно использовать ИИ, будут иметь значительное преимущество на рынке, что позволит им не только выжить, но и процветать в условиях высокой конкуренции.

Данная работа подчеркивает важность использования ИИ в маркетинге и его влияние на развитие современных бизнес-процессов. В будущем ожидается дальнейшее развитие технологий ИИ, что будет способствовать еще большему улучшению маркетинговых стратегий и клиентского опыта.

Литература

1. Chaffey D. (2021). Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice.
2. Kumar V., Reinartz W. (2016). Creating Enduring Customer Value.
3. Davenport T.H., Ronanki R. (2018). Artificial Intelligence for the Real World.
4. McKinsey & Company. (2020). The State of AI in 2020.
5. Brynjolfsson E., McAfee A. (2014). The Second Machine Age.

MATVEEVA Olesya Maksimovna
Assistant Manager,
LLC "Bauservis", Russia, Korolev

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON MODERN MARKETING SYSTEMS

Abstract. *In recent years, artificial intelligence (AI) has become an integral tool in the field of marketing, transforming the approaches to companies' interaction with customers and the optimization of advertising campaigns. This work explores the application in marketing, focusing on its advantages, challenges and ethical aspects. The results of the study show that the integration of AI into marketing strategies helps to increase the competitiveness of companies and create a more personalized customer experience. In addition, new opportunities that AI opens up are being considered, such as predictive analytics, content creation, and improved customer interaction.*

Keywords: *marketing, artificial intelligence, companies.*

ПОКИДИНА Ангелина Эдуардовна

студентка,

Донецкая академия управления и государственной службы, Россия, г. Донецк

ЛУНИНА Виктория Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,

Донецкая академия управления и государственной службы, Россия, г. Донецк

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Система управления организации как ключевой фактор, определяющий эффективность её деятельности в условиях динамичной внешней среды. Рассматриваются теоретические аспекты и практические подходы к оценке и совершенствованию систем управления. Особое внимание уделяется анализу организационной структуры, управленческих процессов и информационных потоков.

Ключевые слова: система управления, организация, организационная структура, управленческие процессы, эффективность управления, информационные потоки, оптимизация, адаптивность, стратегические цели, корпоративное управление.

Система управления организацией представляет собой ключевое понятие в теории организации, интегрирующее цели, функции, управленческие процессы, деятельность менеджерского персонала и распределение полномочий, направленное на достижение заданных целей. В рамках данной системы реализуется управленческий цикл, в котором задействованы менеджеры различных уровней, категорий и профессиональных специализаций. Система управления организации предназначена для обеспечения своевременного и качественного выполнения всех протекающих в ней процессов, что обуславливает повышенное внимание со стороны руководителей и специалистов, направленное на её непрерывное совершенствование и развитие как целостной структуры, так и отдельных компонентов. Таким образом, исследование и оптимизация системы управления, как на уровне отдельных организаций, так и на уровне государства и общества в целом, является фактором, способствующим ускоренному достижению поставленных целей и задач.

Внешняя среда организации характеризуется рядом ключевых свойств:

- **Взаимосвязанность факторов:** степень влияния изменений одного фактора на другие элементы внешней среды.
- **Сложность:** количество факторов, на которые организация вынуждена реагировать, и уровень их вариативности.

- **Подвижность:** скорость изменений, происходящих в окружающей среде организации.

- **Неопределённость:** функция, зависящая от объёма информации, доступной организации о конкретном факторе, и степени уверенности в этой информации.

Анализ факторов внешней среды представляет собой оценку текущего состояния и перспектив развития элементов деловой среды, наиболее значимых для организации, а также факторов макроокружения, на которые организация не оказывает непосредственного влияния. Основными целями анализа являются прогнозирование потенциальных угроз и выявление новых возможностей для организации.

Система определяется как целостная структура, состоящая из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, предназначенная для достижения определённой цели. К основным признакам системы относятся: множественность элементов, целостность и единство между ними, наличие структуры. Важно отметить, что система обладает свойствами, отличными от свойств составляющих её элементов. В общем виде любая система характеризуется входным воздействием, системой обработки, конечными результатами и обратной связью (рис. 1).

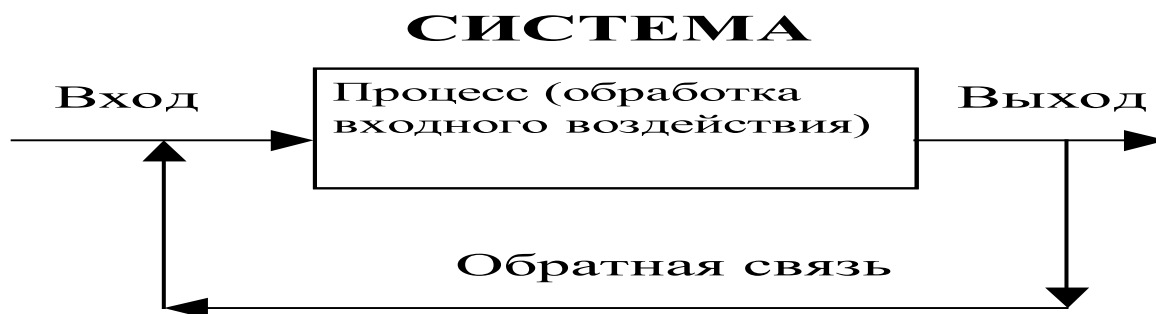

Рис. 1. Схема функционирования системы

Управление представляет собой процесс целенаправленного воздействия на систему с целью поддержания её в заданном состоянии или перевода в новое целевое состояние.

Система управления, в свою очередь, является:

- Механизмом реализации данного воздействия.
- Совокупностью взаимосвязанных элементов и подсистем, а также процессов, обеспечивающих функционирование организации в направлении достижения поставленных целей (рис. 2).

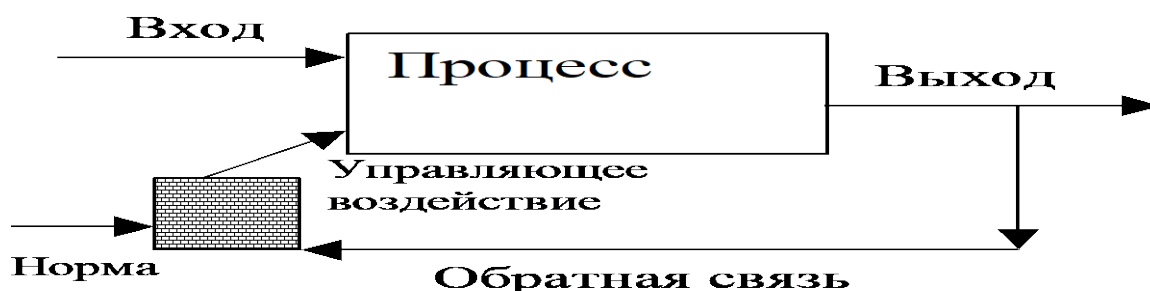

Рис. 2. Схема системы с механизмом управления

В общем виде система управления должна включать четыре основных компонента:

1. Выходное состояние управляемой системы.
2. Датчик (сенсорный элемент), осуществляющий измерение и передачу информации о фактическом состоянии выхода.

3. Канал обратной связи, обеспечивающий передачу информации от датчика к управляющему блоку.

4. Управляющий блок, выполняющий функцию сравнения фактического и заданного выходного состояния и генерирующий управляющее воздействие в случае отклонения от целевых параметров (рис. 3).

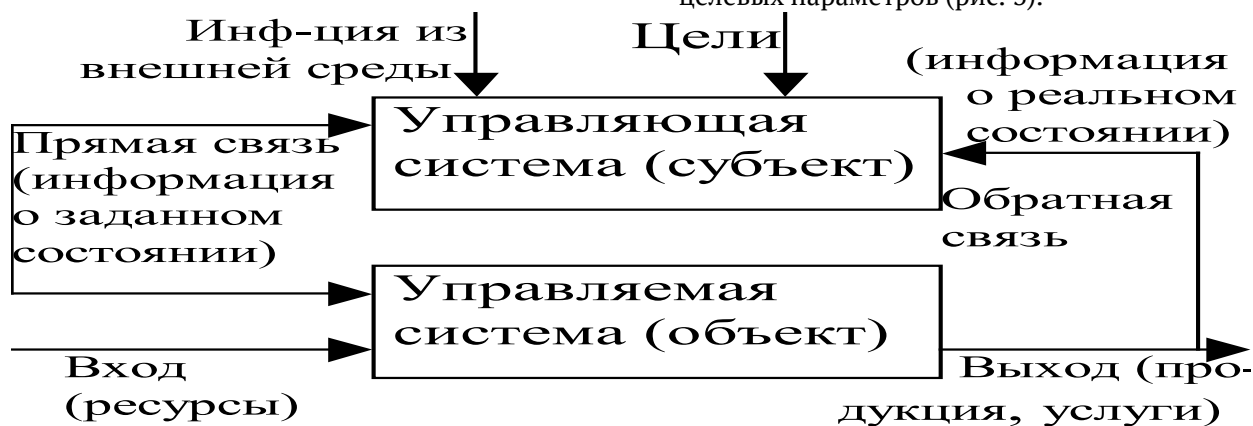

Рис. 3. Схема системы управления организацией

Система управления организации, обладая способностью адекватного реагирования на внешние и внутренние воздействия, обеспечивает адаптацию организации к изменяющимся условиям и её саморегуляцию.

В современной практике в составе системы управления организации выделяют следующие подсистемы:

1. Структура управления.
2. Техника управления (совокупность методов и инструментов управления).
3. Функции управления (планирование, организация, мотивация, контроль).
4. Методология управления (совокупность принципов и подходов к управлению).

Литература

1. Акбердин Р.З., Кибанов А.Я. «Совершенствование структуры, функций и экономических взаимоотношений управленческих подразделений предприятий при формах хозяйствования» // Учебное пособие. – М.: ГАУ, 1993.
2. Немкович Е.Г., Курило А.Г. «Менеджмент малого и среднего бизнеса» // http://kicbi.karelia.ru/smb/edu/courses/meneg_smb.
3. Под редакцией Румянцевой З.П., Саломатина Н.А. «Менеджмент организации» // Учебное пособие. – М.: Инфа-М, 1995.
4. Смирнов Э.А. «Основы Теории организации» // ЮНИТИ, 1998.
5. Устав ГУП «ФНПЦ «НИИПХ».

POKIDINA Angelina Eduardovna

Student,

Donetsk Academy of Management and Public Administration,
Russia, Donetsk

LUNINA Victoria Yurievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Donetsk Academy of Management and Public Administration,
Russia, Donetsk

THE ORGANIZATION'S MANAGEMENT SYSTEM

Abstract. *The organization's management system as a key factor determining the effectiveness of its activities in a dynamic external environment. Theoretical aspects and practical approaches to the assessment and improvement of management systems are considered. Special attention is paid to the analysis of the organizational structure, management processes and information flows.*

Keywords: *management system, organization, organizational structure, management processes, management efficiency, information flows, optimization, adaptability, strategic goals, corporate governance.*

РАДАЕВА Людмила Александровна

магистрантка,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
Россия, г. Самара

*Научный руководитель – доцент Самарского национального исследовательского университета
имени академика С. П. Королева, доктор экономических наук Ростова Елена Павловна*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ МОБИЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ ДЛЯ ОТСЛЕЖИВАНИЯ РЕКЛАМЫ АГЕНТСТВ МОБИЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. Проанализируем основные системы мобильной аналитики, которые используются для отслеживания поведения пользователей внутри мобильных приложений, анализа источников трафика, измерения эффективности рекламных кампаний, а также выявления проблемных мест в пользовательском пути.

Автоматизация маркетинга помогает различным компаниям более эффективно взаимодействовать со своими пользователями, увеличивать конверсии и снижать затраты.

Ключевые слова: маркетинг, мобильный маркетинг, системы мобильной аналитики, сравнительный анализ, AppsFlyer, Adjust, MyTracker, AppMetrica.

Рассмотрим системы мобильной аналитики для отслеживания рекламы.

Основные платформы, которые позволяют атрибутировать установки приложения, то есть определить, какая именно реклама привела пользователя, измерять ROI, настраивать ретаргетинг, анализировать воронки, а также устранять фрод (поддельные установки, клики, события, которые в результате не приносят деньги):

- AppsFlyer;
- Adjust;
- MyTracker;
- AppMetrica.

AppsFlyer – это один из мировых лидеров в сфере мобильного трекинга и аналитики. Платформа, которая полную картину пользовательского пути: от клика по рекламе до in-app активности. Основной акцент делается на точной атрибуции, высокой защите от фрода и глобальной совместимости с сетями и инструментами [2].

Adjust – надежная платформа для трекинга, аналитики и защиты от фрода, адаптированная для профессиональной аналитики и работы с большими объемами данных. Главным преимуществом является гибкость в настройке атрибуции, интеграции с BI-системами и строгий подход к конфиденциальности [3].

MyTracker – российская альтернатива зарубежным платформам, полностью бесплатная и интегрированная с российскими рекламными сетями, объединяет в себе функции трекера, аналитики поведения пользователей, а также монетизации и LTV-анализа [4].

AppMetrica – платформа, являющаяся частью экосистемы Яндекс, легко интегрируется в рекламные и BI-системы, с возможностью не только отслеживать установки, но и анализировать поведение пользователей, краш-отчетность, работу с push-уведомлениями [1].

Далее проведем сравнительный анализ систем мобильной аналитики.

Таблица

Преимущества и недостатки трекеров		
Название	Преимущества	Недостатки
AppsFlyer	Широкий охват партнёров и сетей	Дорогая лицензия
	Антифрод-защита	Русскоязычная поддержка не всегда оперативна
	Поддержка deep linking и retargeting	Ограничения на использовании в России (некоторые партнёрства приостановлены)
	Подходит для глобальных компаний	
Adjust	Детальная атрибуция	Высокая стоимость
	Защита от мошенничества	Требует технической интеграции и обучения
	Интеграция с рекламными сетями и BI-системами	Поддержка ограничена на русском языке
	GDPR/CCPA соответствие	
MyTracker	Бесплатный	Уступает по гибкости Adjust, Appsflyer
	Интеграция с VK ads, myTarget, Одноклассниками	Меньше возможностей для расширенной визуализации данных
	Поддержка in-app аналитики	Ограничен в глобальных интеграциях
	Анализ LTV и cohort-отчёты	
AppMetrica	Бесплатный	Меньше возможностей для международной атрибуции
	Удобна для российских рекламодателей	Сложный интерфейс для новичков
	Детальный анализ по источникам трафика	Ограниченный выбор визуальных дашбордов, по сравнению с AppsFlyer
	Прямая интеграция с Яндекс.Директ, РСЯ и VK ads	

Из данной сравнительной таблицы можно сделать вывод, что бесплатными и полностью локализованными решениями для России это AppMetrica и MyTracker, они дают максимум функций и нативную поддержку, подойдут в целом для любого мобильного проекта, идеально сочетаются с VK ads, Яндекс.Директ и myTarget. Если необходим выход на международный рынок и большие объёмы данных, то Adjust и AppsFlyer, это премиальные трекеры с полным контролем атрибуции, защитой от фрода и интеграциями с десятками сетей, но требующие вложений.

Литература

1. Официальный сайт AppMetrica [Электронный ресурс]. URL: <https://appmetrica.yandex.ru/about> (дата обращения 18.02.2025).
2. Официальный сайт AppsFlyer [Электронный ресурс]. URL: <https://www.appsflyer.com/ru/> (дата обращения 18.02.2025).
3. Рекламный сервис Adjust. Centra [Электронный ресурс]. URL: <https://centra.ai/store/product/15> (дата обращения 18.02.2025).
4. MyTracker. TadViser [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3MReEH> (дата обращения 18.02.2025).

RADAEVA Lyudmila Alexandrovna

Graduate Student,

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Russia, Samara

*Scientific Advisor – Associate professor of Samara National Research University
named after academician S. P. Korolev, Doctor of Economics Rostova Elena Pavlovna*

COMPARATIVE ANALYSIS OF MOBILE ANALYTICS SYSTEMS FOR TRACKING ADS OF MOBILE MARKETING AGENCIES

Abstract. *Let's analyze the main mobile analytics systems that are used to track user behavior inside mobile applications, analyze traffic sources, measure the effectiveness of advertising campaigns, and identify problematic areas in the user's path.*

Marketing automation helps various companies to interact more effectively with their users, increase conversions and reduce costs.

Keywords: *marketing, mobile marketing, mobile analytics systems, comparative analysis, AppsFlyer, Adjust, myTracker, AppMetrica.*

СОРОКИН Даниил Витальевич

аспирант, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»,
Россия, г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ В ОБЛАСТИ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Последние несколько лет наблюдаются глубокие преобразования в сфере маркетинга, во многом обусловленные широким использованием технологий на основе искусственного интеллекта. По мере развития уровня искусственного интеллекта развивается и концепция персонализации в контексте маркетинговых стратегий компаний. Искусственный интеллект значительно оптимизирует анализ данных, и, соответственно, прогнозирование поведения потребителей. Компании, которые успешно адаптируют инновационные технологии, ориентированные на сегментацию потребителей и индивидуальный таргетинг, получают конкурентное преимущество на рынке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинг, инновации, персонализация.

Технологии на основе искусственного интеллекта на протяжении нескольких лет активно интегрируются во все сферы экономики и общества в целом. Одним из наиболее успешных направлений применения искусственного интеллекта является маркетинг. По данным исследовательского агентства DATA BRIDGE, размер рынка искусственного интеллекта в маркетинге в 2024 году составлял 31,3 млрд долларов США, а по итогам 2032 года увеличит стоимость рынка более чем в семь раз и составит почти 228 млрд долларов США [2]. Сам же рынок

искусственного интеллекта вне маркетинга оценивается в 2024 году в 298 млрд долларов США (рис. 1) [4]. Кроме этого, по данным американской компании International Business Machines, в 2024 году 37% маркетологов используют технологии на основе искусственного интеллекта для решения маркетинговых задач. Данный показатель является самым высоким среди всех сегментов и отраслей. Например, в области консалтинга искусственный интеллект используют только 30%, а в образовании порядка 19% участников рынка.

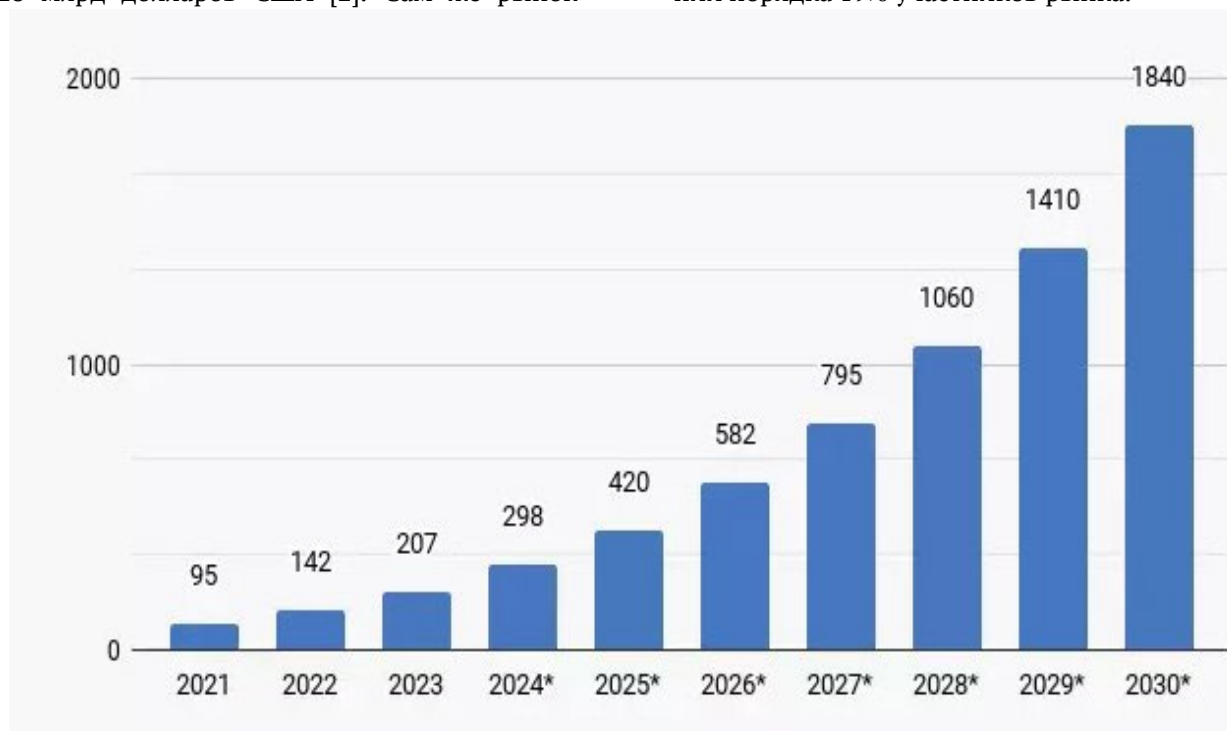

Рис. 1. Объем рынка искусственного интеллекта в мире, в млрд долларов США

Активное внедрение технологий на основе искусственного интеллекта не могли не отразиться на маркетинговых стратегиях компаний. В соответствии с данными исследования HubSpot, маркетологи, использующие технологии на основе искусственного интеллекта экономят более часа рабочего времени в день [3]. Искусственный интеллект позволяет оптимизировать решение не только рутинных задач, но и некоторых креативных задач. Также маркетологи отмечают высокую эффективность технологий на основе искусственного интеллекта, предназначенных для анализа большого объема данных.

В соответствии с данными этого же исследования, средний ROI после эффективной адаптации технологий возрастает более чем на 70%. Также респонденты отмечают следующие преобразования:

- 70% фиксируют улучшение командного взаимодействия;
- 69% отмечают более эффективный обмен данными;
- 69% видят рост качества клиентского опыта [3].

Наиболее серьезные изменения в маркетинговых стратегиях компаний касаются персонализации. Суть персонализации, основанной на искусственном интеллекте, заключается в использовании передовых технологий и алгоритмов для анализа данных о клиентах, прогнозирования предпочтений и масштабного предоставления индивидуального обслуживания. Фундаментальными технологиями на основе искусственного являются:

- Обработка естественного языка (NLP). Применение NLP в качестве инструмента для персонализации заключается во взаимодействии с клиентами на основе текстовых данных. Наиболее частое применение NLP находит в анализе отзывов и комментариев. Система автоматически обрабатывает отзывы и комментарии клиентов, чтобы сегментировать их настроение. Также NLP применяется для создания маркетингового контента. Технология способна генерировать персонализированные тексты для рассылок и сообщений для каждого клиента.

- Машинное обучение (ML). Машинное обучение в маркетинге помогает компаниям создавать более релевантные и индивидуально ориентированные предложения. Среди крупных компаний существует большое количество успешных практик применения данной

технологии в персонализации. Например, ПАО «Сбербанк» внедрил ML для анализа покупок своих клиентов, чтобы строить гипотезы о потребностях клиента в режиме реального времени. Такая стратегия позволяет наиболее точно выстраивать предложения для клиента. По данным компании, внедрение машинного обучения привело к увеличению числа откликов на 5% и почти на столько же поднять выручку. При этом внедрение технологии и ее использование предполагает меньше издержек, чем показатели выручки, которую генерирует технология.

- Глубокое обучение (DL) Глубокое обучение находит свое применение в персонализации маркетинга благодаря способности обрабатывать большие объемы данных и выявлять сложные закономерности в поведении клиентов. Позволяет также автоматически группировать пользователей на основе скрытых характеристик их поведения для более точного таргетирования маркетинговых кампаний. ML и DL схожи, но ML является частью DL. ML использует алгоритмы, которые часто требуют ручного выбора и извлечения признаков такие как SVM или логистическая регрессия. DL представляет собой подмножество ML, использующее многослойные нейронные сети, которые автоматически извлекают признаки из сырых данных, что позволяет работать с более сложными и неструктурированными данными. Таким образом, DL следует использовать более крупным компаниям, имеющим большой объем данных.

Вышеперечисленные инструменты не только повышают персонализацию маркетинга, но и повышают уровень взаимодействия с клиентами. По данным ПАО «Сбербанк», повышение уровня взаимодействия с клиентами благодаря персонализации маркетинга приводит к росту удовлетворенности клиентов от взаимодействия с банком на 7% [1]. Существуют и более простые инструменты на базе искусственного интеллекта, направленные на персонализацию маркетинга. Одним из таких инструментов являются чат-боты. Они могут выполнять широкий спектр задач по обслуживанию клиентов, от ответов на часто задаваемые вопросы до обработки заказов и предоставления персонализированных рекомендаций по продуктам. Другие основные преимущества чат-ботов представлены на рисунке 2. В 2025 году стоимость рынка чат-ботов оценивается в 1,250 млрд долларов США [3].

Таким образом, использование технологий на базе искусственного интеллекта позволяет оптимизировать большое количество процессов в персонализации маркетинга. Исходя из того, что инструменты на основе

искусственного интеллекта могут обрабатывать данные о пользователяхкратно быстрее человека и решать рутинные задачи это приводит к высоким показателям рентабельности.

Рис. 2. Преимущества чат-ботов

Однако использование искусственного интеллекта для персонализации маркетинга влечет за собой и деструктивные последствия. Широкое и глубокое применение технологий, за счет которых улучшается взаимодействие с клиентом влекут сложности для самих маркетологов. В соответствии с данными исследования HubSpot, большинство маркетологов отмечают недостаточный объем знаний для эффективного использования технологий на основе искусственного интеллекта. Также 19% маркетологов обеспокоены тем, что потенциальные клиенты не будут доверять контенту, созданному искусственному интеллекту [3]. Таким образом, развитие технологий искусственного интеллекта является существенным драйвером развития маркетинговых стратегий в области

персонализации, однако существует ряд задач для всей индустрии, которые необходимо решить.

Литература

1. ПАО «Сбербанк»: официальный сайт – URL: <http://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 12.05.2025).
2. DATA BRIDGE: официальный сайт – URL: <https://www.databridgemarketresearch.com/> (дата обращения: 12.05.2025).
3. HubSpot: официальный сайт – URL: <https://www.hubspot.com/> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Statista: официальный сайт – URL: <http://www.statista.com/> (дата обращения: 12.05.2025).

SOROKIN Daniil Vitalievich

Postgraduate Student,
Moscow State Technological University "STANKIN",
Russia, Moscow

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF MARKETING STRATEGIES IN THE FIELD OF PERSONALIZATION

Abstract. *The last few years have seen profound transformations in the field of marketing, largely due to the widespread use of artificial intelligence-based technologies. As the level of artificial intelligence develops, the concept of personalization is also developing in the context of companies' marketing strategies. Artificial intelligence significantly optimizes data analysis and, consequently, predicting consumer behavior. Companies that successfully adapt innovative technologies focused on consumer segmentation and individual targeting gain a competitive advantage in the market.*

Keywords: *artificial intelligence, marketing, innovation, personalization.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БАКУНОВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей стимулирования труда государственных служащих. Обоснована актуальность внедрения эффективной системы стимулирования государственных служащих. Рассмотрены теоретические аспекты стимулирования: ее сущность, понятие, виды, а также методы стимулирования труда.

Ключевые слова: государственные служащие, стимулирование, профессиональная деятельность, мотивация.

Сегодня, многочисленные трудности, с которыми сталкивается сегодня Россия в процессе социально-экономического развития, могут быть преодолены только при условии комплексного эффективного решения задач, нацеленных на повышение качества государственного управления.

Эффективная работа государственных служащих напрямую определяет качество управления, что обеспечивает своевременную и качественную реализацию государственных программ, улучшение инфраструктуры и социальных услуг. Без компетентных и ответственных государственных служащих реализация любых проектов будет затруднена или неэффективна.

Государственные служащие являются связующим звеном между властью, бизнесом и населением. Их способность обеспечивать прозрачные и упорядоченные процедуры снижает административные барьеры, привлекает инвесторов и стимулирует экономическую активность, что способствует устойчивому развитию региона.

Честность и профессионализм чиновников играют важную роль в формировании доверия населения к государственным институтам. Это способствует социальной стабильности и

поддержке государственных инициатив, что в целом улучшает социальную атмосферу в регионе и снижает риски конфликтов.

В системе государственного управления стимулирование труда становится достаточно сложным и важным элементом, что обусловлено спецификой деятельности государственных органов исполнительной власти. Для привлечения и удержания на государственной службе перспективного персонала в первую очередь нужно сформировать механизмы мотивации и стимулирования, способствующие эффективному и качественному выполнению им своих трудовых функций.

Без положительной собственной мотивации служебной деятельности, полагаясь только на административные методы, нельзя добиться серьезных результатов. В связи с этим становится понятно, что есть необходимость в опоре на личные способности и внутренние побуждения каждого сотрудника.

В этой связи, важнейшей задачей государства выступает исследование современных тенденций и инноваций в области кадровых технологий и их внедрение в систему государственного управления. Одним из них является стимулирование к эффективной рабочей

деятельности. Внедрение современных методов управления и повышение квалификации государственных служащих создают основу для инновационного развития региона, повышают его конкурентоспособность и обеспечивают адаптацию к новым вызовам [1, с. 110].

Стимулирование – это система мер, направленных на повышение мотивации и эффективности работы государственных служащих. В государственном секторе стимулирование имеет свои особенности, связанные с социальной направленностью и нормативно-правовыми ограничениями.

Эффективное стимулирование государственных служащих является одним из ключевых факторов повышения качества и результативности государственной службы. В условиях ограниченного бюджета и строгого регулирования, система мотивации должна быть многоуровневой и сбалансированной, объединяя как материальные, так и нематериальные методы воздействия.

Особенности стимулирования в государственном секторе обусловлены следующими позициями:

- необходимость соблюдения законодательства и нормативных актов, ограничивающих размеры вознаграждений;
- высокая социальная ответственность, требующая акцента на нематериальное стимулирование;
- влияние общественного мнения и необходимости поддерживать имидж государственной службы;
- ограничения бюджетного финансирования, что требует более гибких и креативных подходов к стимулированию.

Материальные стимулы способствуют созданию базового уровня удовлетворённости и обеспечивают прямое вознаграждение за труд, однако одного только заработка часто оказывается недостаточно. В этом контексте нематериальное стимулирование, включающее

признание заслуг, карьерное развитие, профессиональный рост и комфортные условия работы, выступает важным драйвером внутренней мотивации [2, с. 43].

Особое значение имеет справедливость и прозрачность системы стимулирования. Если сотрудники ощущают, что их вклад объективно оценивается и вознаграждается, это увеличивает лояльность, ответственность и стремление к качественному исполнению обязанностей. В противном случае эффективность работы снижается, и возрастает риск кадровой нестабильности.

Таким образом, формирование эффективной системы стимулирования – это стратегическая задача для органов государственной власти. Она требует комплексного подхода, учитывающего специфику государственной службы, ожидания сотрудников и потребности общества. В долгосрочной перспективе правильно построенное стимулирование способствует развитию профессионализма, снижению коррупционных рисков и росту доверия граждан к государственным институтам.

Кроме того, для грамотного построения системы мотивации и стимулирования с опорой на особенности работы госслужащих есть необходимость и в выявлении и изучении актуальных потребностей и мотивов к профессиональной деятельности государственных гражданских служащих.

Литература

1. Березина Е.С., Игнатьева Я.А., Камышанская А.С. Особенности системы мотивации на государственной службе // Евразийская экономическая конференция. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 110-113.
2. Лобачева Ю.Н. Анализ системы мотивации государственных гражданских служащих РФ // Вестник науки и образования. – 2019. – № 11-4. – С. 43-46.

BAKUNOVA Anna Sergeevna

Postgraduate Student of the Department of Social Technologies and Public Administration,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

METHODS OF STIMULATING THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF GOVERNMENT CIVIL SERVANTS

Abstract. *The article is devoted to identifying the features of stimulating the work of civil servants. The relevance of the introduction of an effective incentive system for civil servants is substantiated. The theoretical aspects of stimulation are considered: its essence, concept, types, as well as methods of labor stimulation.*

Keywords: *civil servants, incentives, professional activity, motivation.*

БАКУНОВА Анна Сергеевна

аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МОТИВАЦИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье ценностно-мотивационные детерминанты государственных служащих рассматриваются как эффективный инструмент повышения инновационной активности региона. Проанализированы основные факторы, способствующие выработке мотивационных детерминант, которые обуславливают повышение эффективности управления, качества предоставляемых услуг и адаптации к новым социально-экономическим вызовам.

Ключевые слова: государственные служащие, инновации, детерминанты, мотивация.

Эффективность деятельности исполнительных органов власти и управления во многом определяется профессионализмом управленцев. Центр тяжести проводимой административной реформы объективно смещается на состояние качества профессиональной деятельности, государственных служащих. В этих условиях мотивация и ценностные основания является важнейшим аспектом.

Сегодня, в условиях реформирования институтов государственной власти и социализации государства, возрастает необходимость стимулирования и поощрения муниципальных служащих, проработка и законодательное закрепление поощрительных мер в целях повышения эффективности работы органов местного самоуправления.

В контексте стимулирования профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих нельзя не отметить важную роль федеральных конкурсов, наградой за победу в которых является трудоустройство в высших органах государственной власти, в команды наиболее эффективных государственных служащих.

Ценностно-мотивационные детерминанты являются внутренними факторами, которые определяют поведение, выбор и деятельность человека, опираясь на его систему ценностей и мотиваций. Они выступают связующим звеном между внутренними убеждениями личности и ее внешней активностью.

Разберем более подробно данные понятия.

Ценности – это устойчивые представления о том, что в жизни важно, ценно и значимо

(например, свобода, безопасность, честность, семья).

Функции ценностей:

- формируют жизненные приоритеты и ориентиры.
- помогают оценивать свои и чужие поступки.
- влияют на постановку целей и выбор способов их достижения.

Типы ценностей:

- личные (например, самореализация, здоровье).
- социальные (например, уважение, справедливость).
- материальные (например, финансовое благополучие).

Ценности могут быть сознательными (формулируемыми) и бессознательными, влияя на поведение зачастую на уровне внутренних установок.

В свою очередь мотивы – это внутренние движущие силы, которые вызывают и направляют поведение человека к удовлетворению определённых потребностей или достижению целей. Мотивы отражают потребности, интересы, желания. Например, потребность в общении порождает мотив дружбы.

Отметим, что ценности формируют базу для возникновения мотивов. Например, ценность здоровья активизирует мотив заняться спортом. Мотивы конкретизируют ценности, придавая им форму конкретных целей и задач. Эта связь обеспечивает целостность внутренней мотивационной системы личности и её адаптацию к внешним условиям [1, с. 27].

Ценностно-мотивационные детерминанты являются фундаментом психологической активности личности, определяющий, что именно и почему человек хочет и делает. Понимание этих детерминант помогает более эффективно взаимодействовать с людьми, развивать личность и создавать условия для её гармоничного развития.

Мотивационные детерминанты государственных служащих представляют собой сложную систему факторов, объединяющую внутренние и внешние стимулы. Внутренние мотивы, такие как профессиональная самореализация, чувство долга и интерес к содержанию работы, направляют служащего на качественное выполнение обязанностей и личностный рост. Внешние факторы – материальное вознаграждение, карьерные возможности, социальные гарантии и организационная культура – создают стабильные условия и стимулируют к постоянному развитию.

Для государственной службы особенно важен баланс между этими группами мотивационных факторов. Недостаток внутренних стимулов ведет к формализму и снижению качества работы, тогда как отсутствие внешних гарантий приводит к текучести кадров и демотивированности [2, с. 161].

Эффективная мотивация государственных служащих требует целенаправленной и комплексной политики, которая учитывает индивидуальные потребности работников и особенности служебной деятельности. Только при таком подходе возможно достижение высокой продуктивности, профессионализма и преданности службе, что в конечном счёте способствует устойчивому развитию государственных институтов и общества в целом.

Мотивированные государственные служащие более добросовестно подходят к исполнению своих обязанностей, проявляют инициативу и стремятся к достижению поставленных целей. Это способствует улучшению качества государственного управления и предоставляемых услуг населению.

Так же мотивация способствует формированию приверженности организации, что уменьшает текучесть кадров. В условиях государственного сектора это особенно важно, так как высокий уровень стабилизации помогает сохранять профессиональный опыт и знания.

Таким образом, роль мотивационных детерминант в работе государственных служащих нельзя недооценивать, поскольку она напрямую влияет на эффективность работы органов власти и качество предоставляемых услуг. Для достижения устойчивого развития необходимо создавать систему мотивации, учитывающую как материальные, так и нематериальные стимулы, способствующие развитию профессионализма и поддержанию высокой социальной ответственности.

Литература

1. Амонова З.С., Шарапова В.М. Мотивация и стимулирование персонала: основные отличия // Вестник современных исследований. – 2018. – № 12 (27). – С. 27-29.
2. Тищенко Е.Н. Состав и соотношение стимулирующих элементов оплаты труда государственных гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации и зарубежных странах // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 4. – С. 160-168.

BAKUNOVA Anna Sergeevna

Postgraduate Student of the Department of Social Technologies and Public Administration,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

MOTIVATIONAL AND VALUE ATTITUDES OF STATE CIVIL SERVANTS

Abstract. *The article considers the value-motivational determinants of civil servants as an effective tool for increasing the innovation activity of the region. The main factors contributing to the development of motivational determinants that lead to an increase in management efficiency, the quality of services provided and adaptation to new socio-economic challenges are analyzed.*

Keywords: *civil servants, innovations, determinants, motivation.*

БОГДАН Юлия Петровна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород**МИЩЕНКО Татьяна Сергеевна**

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

КРИЗИСЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются кризисы в системе государственного управления, их виды, причины и последствия. Рассматриваются политические, экономические, социальные и административные кризисы на примерах различных стран. Анализируются внутренние и внешние факторы, способствующие возникновению кризисных ситуаций, а также возможные пути их преодоления. Особое внимание уделяется роли государственных институтов, антикризисного управления и социального диалога в минимизации негативных последствий. Сформулирован вывод о том, что кризисы, несмотря на свою разрушительную природу, могут служить катализатором реформ и способствовать укреплению устойчивости государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, кризисы, политический кризис, экономический кризис, социальный кризис, административный кризис, антикризисное управление, институциональная устойчивость, реформы, легитимность власти.

Современная система государственного управления сталкивается с множеством вызовов, которые могут перерасти в кризисы различного масштаба. Под кризисами в системе государственного управления понимаются ситуации, при которых существующие механизмы власти и администрирования теряют способность эффективно функционировать, что приводит к дестабилизации политической, экономической или социальной сфер. Эти кризисы могут проявляться в форме институционального коллапса, утраты легитимности власти, финансовых дисбалансов, массовых протестов или управленческого паралича.

Кризисы способны подрывать стабильность государства, снижать эффективность управления, а также влиять на социально-экономическое развитие страны. Причины их возникновения могут быть как внутренними – слабость институтов, коррупция, бюрократизация, так и внешними – глобальные экономические потрясения, политическое давление, пандемии или военные конфликты. В условиях быстро меняющегося мира способность государства предупреждать и преодолевать кризисы становится ключевым фактором его устойчивости. В

данной статье рассматриваются основные виды кризисов в системе государственного управления, их причины, последствия и возможные пути минимизации их негативного воздействия [1].

В исследовании применялись сравнительный анализ кризисных ситуаций в разных странах, системный подход для оценки их многомерного воздействия, качественный анализ причин и последствий, а также историко-событийный метод для изучения конкретных кейсов. Работа включает теоретический обзор понятия кризиса, классификацию по типам (политические, экономические, социальные, административные), анализ конкретных примеров и обобщение антикризисных стратегий. Исследование базируется на актуальных данных и позволяет выявить ключевые закономерности и механизмы преодоления кризисов.

Современная система государственного управления сталкивается с различными видами кризисов, каждый из которых имеет свои особенности и последствия. Политические кризисы часто связаны с утратой доверия к власти или конфликтами между ее ветвями. Например, в Беларуси в 2020 году после

президентских выборов возник легитимный кризис, когда значительная часть населения не признала результаты голосования, что привело к массовым протестам и репрессиям. Другой пример – институциональный кризис в Испании в 2019 году, когда страна почти полгода существовала без сформированного правительства, что замедлило принятие важных решений.

Экономические кризисы проявляются в виде финансовых дисбалансов, бюджетных дефицитов или валютных потрясений. Греция в 2010–2015 годах пережила глубокий бюджетный кризис из-за непомерного государственного долга, что вынудило власти пойти на жесткие меры экономии под контролем международных кредиторов. В России в 2014 году сочетание падения цен на нефть и западных санкций спровоцировало обвал рубля, рост инфляции и снижение уровня жизни населения на некоторое время.

Социальные кризисы возникают на фоне массового недовольства граждан, вызванного экономическими трудностями, неравенством или неспособностью власти решать насущные проблемы. Во Франции движение «желтых жилетов» (2018–2019) началось как протест против повышения налогов на топливо, но быстро переросло в масштабный социальный кризис с требованиями изменения всей экономической политики. Миграционный кризис в Европе в 2015 году, когда поток беженцев из Сирии и Африки создал огромную нагрузку на социальные системы ЕС, также показал, как нерешенные глобальные проблемы могут дестабилизировать целые регионы [2].

Административные кризисы связаны с неэффективностью государственного аппарата, коррупцией или бюрократической волокитой. В Бразилии расследование «Car Wash» (2014–2021) вскрыло масштабные коррупционные схемы с участием высокопоставленных чиновников и бизнес-элиты, что привело к импичменту президента Дилмы Русеф и аресту экс-президента Лулы да Силвы. Пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для систем управления многих стран – в Италии, например, несогласованность действий властей на ранних этапах усугубила последствия кризиса.

Причины кризисов могут быть как внутренними, так и внешними. Слабость государственных институтов, коррупция и игнорирование общественного мнения часто становятся катализаторами внутренних потрясений. В

Венесуэле неэффективная экономическая политика привела к гиперинфляции и коллапсу, а на Украине после 2014 года борьба с коррупцией стала одним из ключевых направлений реформ. Внешние факторы – такие, как глобальные экономические кризисы, санкции или пандемии – также оказывают серьезное влияние. Финансовый кризис 2008 года затронул практически все страны мира, а санкции против России с 2014 года привели к изменению её экономической модели [3].

Последствия кризисов могут быть как разрушительными, так и трансформационными. С одной стороны, они ведут к экономическому спаду, социальной напряженности и потере доверия к власти. С другой – могут стать толчком для необходимых реформ. «Новый курс» Рузвельта в США после Великой депрессии или консолидация украинского общества после полномасштабного вторжения России в 2022 году показывают, что кризисы могут не только разрушать, но и создавать условия для изменений.

Для преодоления кризисов государства используют различные подходы. Укрепление институтов, прозрачность управления и социальный диалог помогают снизить риски. Антикризисное управление, включая создание резервных фондов и гибкую бюджетную политику, позволяет смягчить последствия экономических потрясений.

Таким образом, кризисы в системе государственного управления – это сложное, но неизбежное явление. Их последствия во многом зависят от способности власти анализировать ошибки, проводить реформы и поддерживать диалог с обществом. В условиях глобальной нестабильности государства должны развивать адаптивные механизмы управления, чтобы не только минимизировать риски, но и использовать кризисные ситуации как возможность для развития.

Заключение. Можно сказать, что кризисы в системе государственного управления являются неотъемлемой частью современного мира, отражая сложность и динамичность политических, экономических и социальных процессов. Они возникают под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, будь то слабость институтов, коррупция, глобальные экономические потрясения или масштабные пандемии. Последствия таких кризисов могут быть крайне разрушительными, приводя к дестабилизации государства и ухудшению качества

жизни граждан, но в то же время они способны стать катализатором необходимых преобразований. Опыт разных стран показывает, что успешное преодоление кризисов возможно лишь при условии сильных институтов, прозрачного управления, гибкой адаптации к изменениям и конструктивного диалога между властью и обществом. В условиях возрастающей глобальной неопределенности государствам необходимо развивать устойчивые механизмы антикризисного регулирования, чтобы не только минимизировать угрозы, но и находить в кризисах потенциал для роста и обновления. Только так можно обеспечить стабильность и долгосрочное развитие в быстро меняющемся мире.

Литература

1. Антикризисное управление: Учеб. пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин. М.: КНОРУС, 2020.
2. Жарковская Е.П. Антикризисное управление / Е.П. Жарковская, Б.Е. Бродский, И.Б. Бродский // – М.: «Омега-Л», 2019. – 472 с.
3. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / Ин-т экономики переход. периода; науч. ред. Е.Т. Гайдар М.: Проспект, 2021.
4. Ряховская А.Н. Антикризисное бизнес-регулирование на макроуровне // Международный научно-практический журнал «Финансовое пространство» № 4 (16) 2021.

BOGDAN Yulia Petrovna

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

MISHCHENKO Tatiana Sergeevna

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

CRISES IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM

Abstract. *The article examines the crises in the public administration system, their types, causes and consequences. Political, economic, social, and administrative crises are considered using examples from various countries. The internal and external factors contributing to the emergence of crisis situations, as well as possible ways to overcome them, are analyzed. Special attention is paid to the role of state institutions, anti-crisis management and social dialogue in minimizing negative consequences. The conclusion is formulated that crises, despite their destructive nature, can serve as a catalyst for reforms and contribute to strengthening the sustainability of public administration.*

Keywords: *public administration, crises, political crisis, economic crisis, social crisis, administrative crisis, anti-crisis management, institutional stability, reforms, legitimacy of government.*

ГОНЧАРОВА Татьяна Михайловна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ПОМОЩЬ ГРАЖДАНАМ, ИСПЫТЫВАЮЩИМ ТРУДНОСТИ В ПОИСКЕ РАБОТЫ: НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 18 ЛЕТ

Аннотация. Статья посвящена мере государственной поддержки по временному трудоустройству несовершеннолетних граждан, рассматриваются варианты временного трудоустройства несовершеннолетних граждан. В статье анализируются условия и режим работы несовершеннолетнего, особенности оплаты труда.

Ключевые слова: несовершеннолетний гражданин, работодатель, временное трудоустройство, оплата труда, органы службы занятости.

Трудоустройство несовершеннолетних представляет собой определенную сложность: работодателю необходимо выполнить ряд условий для данной группы работников при их трудоустройстве. В то же время их стоит привлекать к временной трудовой деятельности, не требующей глубоких знаний или длительного опыта. Найм подрастающего специалиста на подобную позицию иногда оказывается более легким решением, чем поиск взрослого работника, делая его предпочтительным вариантом для организации.

Подростки до 18 лет – одна из тех категорий работников, которая требует повышенного внимания работодателей. Несмотря на то, что с 13 июня 2023 года правила найма несовершеннолетних в некоторой степени упростили, в порядке приема на работу несовершеннолетних и в организации их труда и отдыха по-прежнему остаются значимые нюансы и ограничения [6].

Законодательные нормы не мешают молодым людям зарабатывать средства на личные нужды или приобретать ценные навыки профессиональной работы. Основной целью поддержки занятости подростков на временной основе служит приобщение к труду, развитие профессиональных умений и подготовка к будущей трудовой деятельности [4].

Для увеличения возможностей трудоустройства молодежи используются различные стратегии – начиная от информирования подростков о доступных вакансиях, где они могут работать, и заканчивая подписанием трудовых соглашений с работодателями об организации временного трудоустройства на конкретных рабочих местах и предоставлением

соответствующего направления подростку на определенное рабочее место.

Организация временного трудоустройства подростков в возрасте от 14 до 18 лет занимает ключевое место в работе центре занятости населения, предоставляя молодым людям возможность приобрести трудовые умения и навыки, освоить профессию, адаптироваться к трудовой жизни, получать заработок и предотвращая их вовлечение в беспризорность или противоправную деятельность.

Для временного трудоустройства подростков «в возрасте 14–18 лет вне учебного времени можно обратиться за поддержкой в местные центры занятости на портал «Работа России» через единую цифровую платформу (ЕЦП) или прийти в кадровый центр лично, особенно если нужна консультация специалиста. Чтобы подать заявление, необходимо иметь верифицированную учетную запись на сайте государственных услуг» [7].

Через личный кабинет системы ЕЦП «Работа России», «работодатель направляет данные о вакантных рабочих местах для временной занятости подростков в кадровое агентство. Для данной группы населения работодатели предлагают преимущественно легкие работы, которые не требуют специальных знаний или опыта. Кадровый центр заключает соглашение с работодателем о совместной работе, где определяются типы занятости, продолжительность договора и дополнительные условия» [6].

Юноши и девушки, в возрасте 14–18 лет, через личный кабинет сайте «Работа России», могут подать заявку на временное

трудоустройство вне учебного времени и заполнить соответствующую форму.

Подбор вакансий для временного трудоустройства учитывает состояние здоровья подростков, возрастные характеристики и личные особенности молодых людей, их предпочтения относительно условий труда, а также ожидания работодателей от выполнения обязанностей и подходящей кандидатуры сотрудника. Обычно ключевые задачи включают: уборку помещений, ландшафтное оформление участков, подсобные работы в учебных заведениях, доставку документов, техническое обслуживание культурных событий, распространение печатных материалов и другое [3].

Органы службы занятости населения способны содействовать формированию подростковых коллективов бригад для выполнения работ по договорам с разными предприятиями, помимо привычного индивидуального подхода к трудоустройству. При комплектовании бригад центры занятости имеют право назначать начальников бригад среди лиц, ищущих работу (безработных), в том числе на основе соглашений о выполнении оплачиваемого общественного труда или временном размещении таких лиц, которые сталкиваются с трудностями при поиске постоянной работы.

В целях содействия трудоустройству несовершеннолетних центры занятости населения вместе с работодателями и иными заинтересованными лицами организуют тематические мероприятия (ярмарки вакансий) по подбору работников.

Федеральный закон от 13.06.2023 № 259-ФЗ исключил из Трудового кодекса РФ (ТК РФ) «требование о получении согласия органов опеки и попечительства при заключении трудового договора с подростками от 14 до 15 лет. Напомним, что ранее трудовой договор с ними подписывался только с письменного разрешения одного из родителей (опекуна) и органа опеки. Сейчас сохранится лишь требование о наличии письменного согласия одного из родителей (попечителя) несовершеннолетнего» [2].

Свой первый трудовой договор подросток может подписать уже в 15 лет, однако возможны и ситуации более раннего трудоустройства. В ст. 63 ТК РФ прописаны «все возможные варианты:

- подростки, не достигшие 14 лет, могут быть привлечены к работе в организациях кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках;

- работодатель может принимать на работу подростков 14 лет, только если речь идет о легком труде в свободное от обучения время;

- подростки в возрасте 15 лет могут самостоятельно подписывать трудовой договор с работодателем, для них сохраняется ограничение на вредные условия труда, при этом работа не должна мешать получению образования;

- для 16-летних сотрудников подобных условий нет, они самостоятельно подписывают трудовой договор» [5].

На все возрастные категории несовершеннолетних сотрудников распространяется одно строгое правило: они не могут работать во вредных и/или опасных условиях, труд не должен причинять вреда их здоровью и нравственному развитию (ст. 265 ТК РФ).

Для молодого специалиста исключены командировки, отъезды по работе и длительное отсутствие, такие как вахта. Нормативно-правовые акты тщательно контролируют, чтобы не допустить переутомления подростков, то есть определяют нормы чередования труда и перерыва для несовершеннолетних [8].

Во время каникул несовершеннолетние подростки в возрасте от 14 до 18 лет могут трудиться не более определенного количества часов:

- в возрасте 14 лет – не более 4 часов в день;
- в возрасте 15 лет – не более 5 часов в день;
- в возрасте от 16 лет и больше – не более 7 часов в день.

Если время работы совпадает с учебой, нормы рабочего дня для детей 14–16 лет сокращаются на 2,5 часа, в возрасте 16–18 лет – сокращаются на 4 часа. Такие временные рамки установил Федеральный закон от 01.07.2017 № 139-ФЗ.

Максимально допустимый период времени для работы подростков составил:

- не более 24 часов – тем, кому еще нет 16 лет;
- не более 35 часов – тем, кому от 16 до 18 лет.

Подростки не могут быть заняты на сверхурочных или ночных работах, их нельзя вызывать на смену в выходные и праздники. Исключение – творческий характер деятельности (кинематограф, музыкальные коллективы, СМИ и пр.).

В случае успешного собеседования и принятия положительного решения о трудоустройстве подростка, работодатель издает приказ о приеме на работу несовершеннолетнего гражданина, заключает с ним срочный трудовой

договор. Период работы несовершеннолетних граждан подтверждается записью в электронной трудовой книжке и входит в общий трудовой стаж.

Оплата труда производится «в соответствии с нормами Трудового кодекса РФ. В период временного трудоустройства подростку наряду с заработной платой может оказываться финансовая поддержка из средств областного бюджета. Выплата материальной поддержки производится за фактическое количество рабочих дней, отработанных в течение календарного месяца» [7].

Таким образом, органы службы занятости участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют трудоустройству несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет. Работа в данном направлении ведется в партнерстве с органами местного самоуправления, органами управления образованием и образовательными организациями, работодателями всех видов экономической деятельности. Обычно молодые люди трудятся на объектах в сфере образовательной системы, культурных учреждений, производственных предприятий, аграрного сектора, медицинских организаций, коммунального обеспечения и услуг предоставления населению. Основные направления деятельности включают ландшафтное обустройство и зеленые насаждения, вспомогательные задачи в учебных заведениях, доставку грузов, очистку офисных и промышленных пространств, организацию культурных событий и распространение печатных материалов. Несовершеннолетние граждане могут обратиться за предоставлением меры поддержки напрямую, заполнив заявление на портале «Работа России», или могут заполнить его в электронном виде в центрах занятости населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15, Ст. 1691.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 2396.
3. Более 45 тысяч трудоустройств подростков состоялось в Белгородской области в 2024 году // <https://belregion.ru/press/news/index.php?ID=131638&ysclid=mackhyxfft47223189>.
4. Трудоустройство несовершеннолетних граждан // https://c3n31.ru/soiskatelaym/yslygi_soiskatelyam/trudoustroystvo-nesovershennoletnikh-grazhdan/?ysclid=mack08zew6629471765.
5. Мера государственной поддержки по временному трудоустройству несовершеннолетних граждан // <https://trudvsem.ru/information-pages/service-temporary-employment-underage?ysclid=macjycr7jw161567234>.
6. Организация трудовой занятости несовершеннолетних граждан // <https://zan.donland.ru/presscenter/news/158521/?ysclid=macq5v56nj108099513>.
7. Трудовые права несовершеннолетних // https://умвд.72.мвд.пф/strana/Uroki_pravoporjadka/%.
8. Как принять на работу несовершеннолетнего в 2025 году и не нарушить закон https://www.1cbit.ru/blog/kak-prinyat-na-rabotu-nesovershennoletnego/?utm_referrer=https.

GONCHAROVA Tatiana Mikhailovna

Master's Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

ASSISTANCE TO CITIZENS EXPERIENCING DIFFICULTIES IN FINDING WORK: MINORS BETWEEN THE AGES OF 14 AND 18

Abstract. The article is devoted to the measure of state support for the temporary employment of minors, the options for temporary employment of underage citizens are considered. The article analyzes the conditions and mode of work of a minor, the specifics of remuneration.

Keywords: minor citizen, employer, temporary employment, remuneration, employment service agencies.

ЖУРБЕНКО Лилия Николаевна

студентка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, кандидат педагогических наук Гудков Игорь Валентинович*

К ВОПРОСУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье освещаются некоторые аспекты ведения государственного учета объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, представлены критерии характеристики их физического состояния. Приведенные статистические данные и анализ информационных ресурсов позволяют выявить основные тенденции в сфере сохранения объектов культурного наследия на текущий период.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, реестр, неудовлетворительное состояние.

В настоящее время культурному наследию уделяется важное значение, осознан его существенный потенциал для сохранения исторической преемственности и традиций, «памяти» российского народа, связывающей многочисленные поколения в историческом пространстве.

Памятники истории и культуры составляют культурное наследие народов Российской Федерации, под которым согласно ст. 3 Закона Российской Федерации от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» понимаются «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию» [7].

Как отмечают исследователи Дайнеко А. И. и Дайнеко Д. В., определение понятия «памятники истории и культуры» первоначально содержалось в Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры, утвержденной приказом Минкультуры СССР от 13.05.1986 № 203, в соответствии с которым «недвижимыми памятниками истории и культуры определяются здания и сооружения, их ансамбли и комплексы, градостроительные формирования, историко-культурные ландшафты, произведения монументального искусства, памятные места,

представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, как сохранившиеся целиком в своем первоначальном состоянии, так и находящиеся в руинированном или фрагментарном состоянии, а также являющиеся частью более поздних объектов» [13].

В современном правовом поле ст. 3 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) к объектам культурного наследия отнесены «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [8].

Первые перечни объектов культурного наследия были составлены в 1960-е годы и утверждены нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа

государственного управления Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР): постановлением Совета министров РСФСР от 30.08.1960 № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», постановлением Совета министров РСФСР от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР», постановлением Совета министров РСФСР от 07.09.1976 № 495 «О дополнении постановления Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР»».

В постсоветское время перечни объектов культурного наследия утверждались указами Президента Российской Федерации от 30.11.1992 № 1487 «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» (далее – указ Президента Российской Федерации № 1487) [1], от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» [3], от 05.05.1997 № 452 «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» [5].

Согласно п. 2 указа Президента Российской Федерации № 1487 объекты, наделенные статусом особо ценного объекта культурного наследия народов Российской Федерации, были отнесены к высшей категории охраны и учета, предполагающей особые формы государственной поддержки, и подлежали включению в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации (далее – Государственный свод), образованный на основании постановления Правительства Российской Федерации от 06.10.1994 № 1143 «Об утверждении Положения о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» и ставший единым комплексом (банком) документов и материалов об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации [9].

Состав Государственного свода был дополнен указами Президента Российской Федерации от 24.01.1995 № 64 «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» [2], от 02.04.1997 № 275 «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов

культурного наследия народов Российской Федерации» [4].

В 2011 году в целях учета и систематизации сведений об объектах культурного наследия в Российской Федерации был создан единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Реестр). Формирование Реестра совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и его ведение осуществляет Министерство культуры Российской Федерации, что установлено пп. 10 ст. 9 Федерального закона № 73-ФЗ. Порядок ведения Реестра регулируется главой IV Федерального закона № 73-ФЗ и приказом Министерства культуры Российской Федерации от 03.10.2011 № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [11].

По смыслу положений ст. 15 Федерального закона № 73-ФЗ сведения, содержащиеся в Реестре, являются основными источниками информации об объектах культурного наследия (сведения о границе территории, зонах охраны), учет которых необходим при формировании и ведении государственных информационных систем обеспечения градостроительной деятельности и иных информационных систем [8]. Публичная часть сведения из Реестра размещена в открытом доступе на Портале открытых данных Министерства культуры Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [15].

Согласно информации, указанной в статье начальника отдела государственного реестра и исторических поселений Департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации Лыткина И. А., по состоянию на сентябрь 2023 года в Реестре было зарегистрировано 153510 объектов культурного наследия всех категорий историко-культурного значения [14].

Данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) позволяют проанализировать динамику включения объектов культурного наследия в Реестр за период с 2014 года по 2023 год как для Российской Федерации в целом, так и для каждого субъекта Российской Федерации в отдельности [16].

По данным ЕМИСС за 2023 год общее количество включенных в Реестр объектов культурного наследия составило 102454 объектов /1/. В процентном отношении от общего числа объектов культурного наследия памятники

составили 88%, ансамбли – 10%, достопримечательные места – 2% /2/. Также в Реестр вошли 56167 объектов археологического наследия, относящиеся к категории федерального значения.

Сравнивая обобщенные данные субъектов Российской Федерации за более близкий временной интервал (2021–2023 гг.) к текущему периоду, можно выявить устойчивую тенденцию к увеличению числа реестровых объектов культурного наследия по Российской Федерации: за 3 года количество реестровых объектов культурного наследия увеличилось на 4477 единиц или 4,4%, а выявленных объектов культурного наследия на 5659 единиц или 4,3% от первоначальных данных 2021 года /3/.

Помимо включения объектов культурного наследия в Реестр немаловажным аспектом для государственного учета является определение их физического состояния.

В рамочных критериях для оценки состояния объектов культурного наследия, определенных приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29.02.2016 № 487 «Об организации подготовки ежегодного государственного доклада за 2015 год о состоянии культуры в Российской Федерации», выделено шесть критериев состояния объектов культурного наследия: «хорошее», «удовлетворительное», «неудовлетворительное», «аварийное», «руинированное» и «утраченное» [12].

Подробные критерии отнесения объекта культурного наследия, являющегося зданием, строением или сооружением, к объекту культурного наследия, находящемуся в неудовлетворительном состоянии, указаны в пункте 5 статьи 50.1 Федерального закона № 73-ФЗ, к которым, в частности относятся: утрата элементов систем инженерно-технического обеспечения, наличие горизонтальных и (или) вертикальных сквозных трещин в стенах, частичная или полная утрата элементов несущих строительных конструкций и другое.

Следует отметить, что по всему миру количество объектов культурного наследия, требующих реставрации, стремительно растет. Старение материалов, воздействие природных факторов и антропогенные воздействия приводят к постепенному разрушению этих уникальных памятников. Особенно остро данная проблема стоит в регионах с суровыми климатическими условиями или с высокой антропогенной нагрузкой. Недостаток финансирования, отсутствие квалифицированных специалистов и низкая осведомленность общественности усугубляют ситуацию, приводя к утрате ценных артефактов и архитектурных шедевров.

В настоящее время в России наблюдается особая обеспокоенность о неудовлетворительном состоянии объектов культурного наследия, находящихся в различных видах собственности. Данная тенденция является следствием одной из задач, поставленных Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2024 года, о необходимости приведения в порядок не менее тысячи объектов культурного наследия по всей стране к 2030 году, «чтобы они служили людям и украшали наши города и села» [6].

Исходя из вышеперечисленных критериев, состояние таких объектов культурного наследия может быть охарактеризовано как: «неудовлетворительное» – требующее проведение значительного объема реставрационных работ, «аварийное» – предполагающее наличие опасности, т. е. значительных повреждений здания или сооружения, трещин, деформаций, нарушений кровли, и «руинированное» – свидетельствующее о разрушении здания или сооружения (обрушение кровли, разрушение стен, несущих конструкций внутри здания).

Например, на декабрь 2024 года по сведениям, приведенным главой Федерального агентства по управлению государственным имуществом В. Яковенко, полученным в ходе инвентаризации федерального имущества, было выявлено 6116 объектов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, из числа которых 1279 объектов было предложено включить в программу сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации на период до 2045 года в целях дальнейшей реставрации [18].

За период конца 2024 – первой половины 2025 года в России в целях исполнения поручений Президента Российской Федерации В. В. Путина по реализации Послания Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.03.2024 № Пр-616 на различных уровнях исполнительной и законодательной власти были проведены мероприятия по вопросам совершенствования законодательства в области охраны объектов культурного наследия, дальнейшего реформирования сферы сохранения наследия, вовлечения объектов культурного наследия в хозяйственный оборот, привлечения инвесторов к их восстановлению.

К таким мероприятиям следует отнести: парламентские слушания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры)

народов Российской Федерации: программный подход и законодательное обеспечение» (09.12.2024, г. Москва) [19], совещание с участием регионов, организованное комитетом Совета Федерации по науке, образованию и культуре (27.02.2025, г. Москва), совещание, проведенное Министром культуры Российской Федерации О. Б. Любимовой (05.12.2024, г. Москва) [20], методическое совещание Министерства культуры Российской Федерации (10.12.2024, г. Рязань), а также форум реновации наследия «Сто домов», организованный Ассоциацией содействия развитию памятников культурно-исторического наследия «Клуб инвесторов в историческую недвижимость» (18.04.2025, г. Конаково, Тверская обл.) [23], экспертную дискуссию «Инвестиции в культурное наследие» в рамках XX Юбилейного Всероссийского форума-выставки «ГОСЗАКАЗ» (23.04.2025, г. Санкт-Петербург) [24], стратегическую сессию по совершенствованию законодательства в сфере сохранения объектов культурного наследия, организованную Управлением по охране объектов культурного наследия Липецкой области и Российской ассоциацией реставраторов (25.04.2025, г. Липецк) [25].

Особое значение приобрела Стратегическая сессия по вопросам сохранения объектов культурного наследия, проведенная Председателем Правительства Российской Федерации М. В. Мишустинным (10.12.2024, г. Москва) [21]. По итогам Стратегической сессии был утвержден перечень поручений от 10.02.2025 года № ММ-П44-4056, согласно которому до 01.06.2026 в России должна быть проведена инвентаризация объектов культурного наследия,

находящихся в неудовлетворительном состоянии [22].

Кроме того, в отношении данных объектов культурного наследия с конца 2024 года начала действовать программа выдачи предпринимателям льготных кредитов из средств федерального бюджета на восстановление объектов культурного наследия, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.11.2024 № 3222-р [10].

В целях предоставления всем заинтересованным лицам актуальных сведений о таких объектах культурного наследия, а также для вовлечения их в хозяйственный оборот, в конце 2024 года была создана специальная платформа Акционерного общества «ДОМ.РФ» (<https://наследие.дом.рф>), наполнение сведениями которой продолжается в настоящее время [17].

Таким образом, анализ нормативной правовой базы, статистических данных и информационных ресурсов показывает, что на современном этапе преобладает устойчивая тенденция увеличения количества объектов культурного наследия, включаемых в Реестр, что в свою очередь, является наиболее надежным механизмом сохранения всего многообразия памятников истории и культуры России. Вместе с тем, в части сохранения объектов культурного наследия заметно увеличение все большего внимания со стороны государства и бизнеса к наиболее подверженному полной утрате сегменту культурного наследия – объектам, находящимся в неудовлетворительном состоянии, для сохранения которых прорабатываются различные законодательные инициативы в рамках государственно-частного партнерства.

Приложения

/1/

Таблица

Количество объектов культурного наследия, включенных в Реестр, за период 2021–2023 годов (значение показателя за год)

Количество объектов культурного наследия, включенных в реестр (значение показателя за год)		2021	2022	2023
Российская Федерация	памятники	86281	87668	90109
	памятники в составе ансамблей	21284	20170	20758
	ансамбли	9488	9829	10092
	достопримечательные места	2208	2213	2253
	объекты археологического наследия	55542	55821	56167
	всего включено в Реестр	97977	99710	102454

Количество объектов культурного наследия, включенных в реестр (значение показателя за год)			2021	2022	2023
	федерального значения	выявленные объекты культурного наследия	125560	126932	131219
		памятники	12947	13420	13207
		памятники в составе ансамблей	7743	7366	7054
		ансамбли	2630	2582	2661
		достопримечательные места	78	77	75
		объекты археологического наследия	55542	55821	56167
		всего включено в Реестр	15655	16079	15943
	регионального значения	памятники	69910	70676	72887
		памятники в составе ансамблей	13041	12404	13136
		ансамбли	6660	7034	7176
		достопримечательные места	2030	2033	2067
		всего включено в Реестр	78600	79743	82130
	местного (муниципального) значения	памятники	3424	3572	4015
		памятники в составе ансамблей	500	400	568
		ансамбли	198	213	255
		достопримечательные места	100	103	111
		всего включено в Реестр	3722	3888	4381

/2/

Рис. 1. Диаграмма количественных показателей объектов культурного наследия, включенных в Реестр, на 2023 год (по видам, за исключением памятников археологии)

/3/

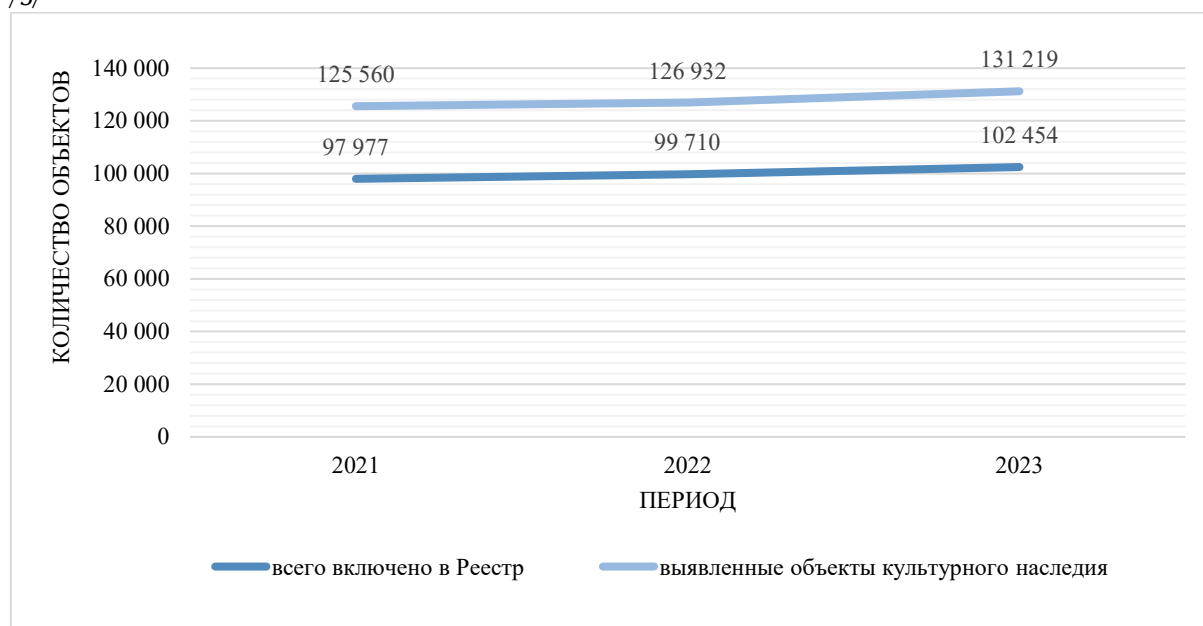

Рис. 2. График изменения количества объектов культурного наследия (реестровых и выявленных, за исключением памятников археологии) за период 2021–2023 годов

Литература

1. Указ Президента РФ от 30 ноября 1992 года № 1487 «Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 23. Ст. 1961.

2. Указ Президента Российской Федерации от 24.01.1995 № 64 «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» // Российская газета. № 20. 1995. 26 января.

3. Указ Президента РФ от 20.02.1995 № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» // Международное гуманитарное право в документах. Москва: Издательство Московского независимого института международного права. 1996.

4. Указ Президента РФ от 02.04.1997 № 275 «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 14. Ст. 1606.

5. Указ Президента РФ от 05.05.1997 № 452 «Об уточнении состава объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 19. Ст. 2219.

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию». – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения 01.05.2025).

7. Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. № 248. 1992. 17 ноября.

8. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.1994 № 1143 «Об утверждении Положения о Государственном своде особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации» // Российская газета. № 199. 1994. 15 октября.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.11.2024 № 3222-р Официальный интернет-портал правовой информации. 18.11.2024. № 0001202411180039. – [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411180039> (дата обращения 01.05.2025).

11. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 03.10.2011 № 954 «Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного

наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 4. 2012. 23 января.

12. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 29.02.2016 № 487 «Об организации подготовки ежегодного государственного доклада за 2015 год о состоянии культуры в Российской Федерации» – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71246320/> (дата обращения 01.05.2025).

13. Дайнеко А.И., Дайнеко Д.В. Нормативно-правовое обеспечение в сфере сохранения объектов недвижимости культурного наследия // ВЕСТНИК ИрГТУ. – № 9 (80). – 2013. – С. 140-148.

14. Лыткин И.А. Формирование и ведение единого государственного реестра объектов культурного наследия // Вестник национального исследовательского института культурного наследия. – Вып. 1 – 2024. – С. 32-37.

15. Официальный интернет-портал «Открытые данные Минкультуры России» – [Электронный ресурс] – URL: <https://opendata.mkrf.ru/> (дата обращения 01.04.2025).

16. Официальный интернет-портал «Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС)», раздел «Количество объектов культурного наследия, включенных в реестр» (данные на 26.06.2024) – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/55126> (дата обращения 01.05.2025).

17. Платформа АО «ДОМ.РФ» – [Электронный ресурс] – URL: <https://наследие.дом.рф/о-платформе> (дата обращения 01.05.2025).

18. Росимущество выявило более 6 тыс. объектов в неудовлетворительном состоянии // Информация ТАСС. 11.12.2024. – [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22639259> (дата обращения 01.05.2024).

19. Рекомендации по итогам парламентских слушаний на тему «Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: программный подход и законодательное обеспечение» – [Электронный ресурс] – URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/162905/> (дата обращения 01.05.2025).

20. Министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова провела совещание по вопросу совершенствования законодательства в области охраны объектов культурного наследия. 05.12.2024. – [Электронный ресурс] – URL: https://vk.com/minkultury_rf?w=wall-56049514_53905 (дата обращения 01.05.2025).

21. Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о сохранении объектов культурного наследия России // Координационный центр Правительства России. 10.12.2024. – [Электронный ресурс] – URL: <http://government.ru/news/53670/> (дата обращения 01.05.2025).

22. Мишустин поручил провести инвентаризацию объектов культурного наследия // РИА Новости. 11.02.2025. – [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20250211/kultura-1998554809.html> (дата обращения 01.05.2025).

23. СТО ДОМОВ. В Тверской области пройдет Форум реновации наследия. 08.04.2025. – [Электронный ресурс] – URL: <https://levitaninform.ru/сто-домов-в-тверской-области-пройдет-ф/> (дата обращения 01.05.2025).

24. Инвестиции в культурное наследие // XX Юбилейный Форум-выставка «ГОСЗАКАЗ». 23.04.2025. – [Электронный ресурс] – URL: <https://forum-goszakaz.ru/media/investiczi-v-kulturnoe-nasledie/> (дата обращения 01.05.2025).

25. Стратегическая сессия в Липецкой области: как усовершенствовать охрану памятников? // Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области. 23.04.2025. – [Электронный ресурс] – URL: <https://gosdirekcia.ru/news?id=664> (дата обращения 01.05.2025).

ZHURBENKO Liliya Nikolaevna

Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Candidate of Pedagogical Sciences Gudkov Igor Valentinovich*

ON THE QUESTION OF IMPLEMENTING STATE REGISTRATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article discusses various aspects of the management of state records pertaining to cultural heritage sites (historical and cultural monuments) within the Russian Federation. It also outlines the criteria used to assess their physical condition. The statistical data presented, along with the analysis of information resources, enables the identification of key trends in the preservation of cultural heritage sites during the current period.*

Keywords: *cultural heritage sites, register, unsatisfactory condition.*

КОКАРЕВ Иван Сергеевич

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ТЕХНОЛОГИИ И ПОРЯДОК ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ, ИХ ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию технологий, процедур и правовых аспектов введения санкций в контексте государственного антикризисного управления. На основе сравнительно-правового анализа международных (Устав ООН, резолюции СБ ООН) и национальных (ФЗ № 281-ФЗ) нормативных актов выявлены противоречия между односторонними мерами и принципами суверенитета. Использование статистических методов (данные Росстата, МВФ) и кейсов (санкции против РФ, ЕС, США) позволило оценить влияние санкций на экономику и социальную сферу. Исследование актуально в условиях гибридных конфликтов и трансформации геополитической повестки 2025 года.

Ключевые слова: санкции, антикризисное управление, международное право, цифровизация, правовая легитимность.

Введение

В современных условиях глобальной геополитической турбулентности санкции превратились в один из ключевых инструментов внешнеполитического и экономического давления [8, с. 44]. Их применение охватывает широкий спектр мер – от точечных ограничений до масштабных эмбарго, что ставит перед государствами сложные задачи антикризисного управления. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа технологий введения санкций, их соответствия международно-правовым нормам и эффективности в условиях цифровой трансформации.

Цель исследования – комплексное изучение технологических, процедурных и правовых аспектов санкций в контексте государственного антикризисного управления. Задачи работы:

1. Проанализировать современные технологии и порядок введения санкций.
2. Оценить их законность в рамках международного права и национального законодательства.
3. Выявить правовые пробелы и предложить механизмы повышения устойчивости экономики к санкционным рискам.

Научная новизна исследования заключается в междисциплинарном подходе, объединяющем правовые, экономические и технологические аспекты. Рассмотрены:

1. Противоречия между односторонними мерами (США, ЕС) и принципами Устава ООН (ст. 41).

2. Эффективность ответных мер РФ и ЕАЭС в условиях гибридных конфликтов.

Сравнительно-правовой анализ санкций против России

На основе данных из поисковых результатов проведен анализ правовых механизмов, применяемых ЕС, США и РФ в контексте санкционной политики. Рассмотрим ключевые аспекты международного и национального права, а также практику их применения.

1. Международно-правовые основания

Коллективные санкции СБ ООН считаются легитимными, если направлены на поддержание мира. Однако односторонние меры (например, ЕС и США) часто нарушают принципы суверенитета, что вызывает споры. Как отмечает Д. Дрезнер, «санкции редко бывают нейтральными: они отражают политические интересы императора, а не нормы права» [9, с. 45]. Например, введение санкций против РФ без мандата ООН критикуется как политически мотивированное.

Резолюции СБ ООН: В контексте Украины ссылки на резолюции отсутствуют, что подчеркивает противоречие между односторонними мерами и международным правом.

2. Национальное законодательство

Европейский Союз

Регламенты ЕС:

Регламент №833/2014: регулирует секторальные ограничения (энергетика, финансы, технологии). В 16-м пакете (2025) добавлены новые критерии: поддержка ВПК и использование «теневого флота».

Регламент №269/2014: блокирующие санкции против физических и юридических лиц. В 2025 г. список расширен на 48 физлиц и 35 компаний, включая криптобиржу Garantex и банки.

Процедура введения: требуется единогласное решение 27 стран-членов. Санкции обновляются пакетами (например, 15-й и 16-й пакеты 2024-2025 гг.) 57.

США

Закон СААТСА: позволяет вводить вторичные санкции против третьих стран за сотрудничество с Россией. Например, в январе 2023 г.

под ограничения попали китайские и индийские компании, связанные с проектом «Арктик СПГ 2».

Роль OFAC: Управление контролирует SDN-список, куда включены банки (например, «Газпром нефть»), суда (183 единицы) и страховые компании («Ингосстрах»).

Россия

ФЗ №281-ФЗ: Правовая база для контрсанкций. Включает запреты на импорт продукции, ограничения для иностранных компаний и ответные меры против «недружественных» стран [2, с. 1].

СПФС (аналог SWIFT): В ответ на отключение от SWIFT РФ разработала собственную систему, однако ЕС запретил ее использование для лиц ЕС.

3. Ключевые различия в подходах

Таблица

Ключевые различия в подходах (составлено автором по данным [2; 3; 5; 7])

Критерий	ЕС	США	РФ
Основания	Нарушение территориальной целостности, поддержка ВПК	Угрозы национальной безопасности, права человека	Ответ на «недружественные действия»
Типы санкций	Секторальные, блокирующие, вторичные	Первичные, вторичные, экспортный контроль	Запреты на импорт, ограничения для иностранного бизнеса
Целевые секторы	Энергетика, транспорт, технологии, ВПК	Нефтегаз, финансы, ИТ-сектор	Сельское хозяйство, ИТ, финансовая система
Юридические последствия	Заморозка активов, запрет транзакций, визовые ограничения	Блокировка счетов, запрет на сделки с использованием доллара	Ограничение экспорта, национализация активов

4. Правовые пробелы и противоречия

Неопределенность критериев:

В 16-м пакете ЕС понятие «военно-промышленный комплекс» трактуется расширительно, что позволяет включать в списки компании из смежных отраслей.

Санкции против «теневого флота» основаны на резолюциях ИМО, но их применение субъективно.

Вторичные санкции:

ЕС и США вводят ограничения против третьих стран (Китай, Индия, Турция), что нарушает принцип экстра-территориальности.

Отсутствие арбитража:

Нет механизма обжалования санкций в международных судах. РФ оспаривает их только на национальном уровне через ФЗ № 281-ФЗ.

5. Экономические и правовые последствия

Для ЕС: Сокращение импорта российского алюминия на 80% к 2026 г., но рост зависимости от альтернативных поставщиков.

Для США: Давление на союзников через СААТСА, что усиливает геополитическое влияние.

Для РФ: Ускорение импортозамещения (микроэлектроника, фармацевтика) и переориентация на ЕАЭС и Азию.

Качественные методы в исследовании санкций против России

Качественные методы направлены на глубокий анализ контекста, мотивов и субъективных аспектов санкционной политики. Они позволяют выявить скрытые закономерности, интерпретировать правовые и политические

решения, а также понять социально-экономические последствия через призму мнений экспертов и участников процессов.

1. Основные методы. Кейсы

Пример:

Введение 11-го пакета санкций ЕС (2023): анализ причин (поддержка ВПК РФ), процедуры принятия (единогласие 27 стран), последствий для логистики ЕС.

Ответные меры РФ: запрет экспорта титана в ЕС и создание СПФС (аналог SWIFT).

Результат: Выявление стратегических ошибок (например, недооценка РФ альтернативных рынков в Азии)

2. Примеры применения

1. Кейс: Санкции против «теневого флота» РФ (2025)

Методы:

- Анализ судебных решений ЕС (запрет на страхование судов).
- Интервью с капитанами и логистами (сбор данных через анонимные опросы).

Выводы: Санкции привели к росту стоимости фрахта на 40%, но не остановили поставки нефти. РФ перенаправила потоки через Индию и Китай, используя схемы реэкспорта.

2. Кейс: Блокировка российских активов в ЕС

Методы:

- Изучение отчетов Европейской комиссии (заморозка €300 млрд ЦБ РФ).
- Интервью с юристами, оспаривающими решения в судах ЕС.

Выводы: Отсутствие прозрачности в критериях блокировки активов. Риски для репутации европейских юрисдикций.

Результаты качественного анализа выявили политические мотивы применения санкций: инструменты гибридной войны доминируют в практике ЕС и США над декларируемой защитой международного права. Социальные последствия включают рост неравенства в РФ из-за перераспределения ресурсов в пользу ВПК и усиление антизападных настроений – 67% граждан поддержали контрсанкции, согласно данным, ВЦИОМ за 2023 год. Правовые противоречия проявляются в расширительном толковании термина «военно-промышленный комплекс» европейским законодательством и

отсутствии юридических механизмов обжалования санкций для физических лиц.

Ограничения методов исследования включают субъективность интерпретаций (например, оценка мотивов ЕС), сложность верификации ангажированных данных из интервью и документов, а также узкую репрезентативность выборки из-за ограниченного охвата фокус-групп.

Количественные методы в исследовании санкций против России обеспечивают оценку масштаба и динамики их влияния на экономику, социальную сферу и международные отношения. Эти методы дополняют качественные выводы статистическими данными, создавая объективную аналитическую основу.

Основные методы включают статистический анализ макроэкономических показателей: динамику ВВП, инфляции, безработицы (например, снижение ВВП РФ на 4.7% в 2024 г. на фоне 11-го пакета санкций ЕС). Анализ торговых потоков фиксирует изменения импорта/экспорта – сокращение поставок алюминия из РФ в ЕС на 80% к 2026 г. Эконометрическое моделирование применяется для корреляционного анализа (связь санкций с ростом цен: инфляция в ЕС +2.3% в 2025 г.), регрессионных прогнозов влияния эмбарго на ключевые сектора и анализа временных рядов (восстановление ВВП РФ к 2025 г. на +1.2% благодаря импортозамещению).

Источники данных охватывают Росстат (ВВП, инфляция, торговый баланс – снижение экспорта нефти на 15% в 2024-2025 гг.)

МВФ (прогноз роста долга ЕС до 95% ВВП к 2026 г.) [13].

ЦБ РФ (укрепление рубля на 12% после введения СПФС) [6].

Евростат (падение закупок газа из РФ на 90% в 2023–2025 гг.) [13].

Пример применения методов – кейс санкций против российского ИТ-сектора (2024 г.): сокращение поставок микрочипов на 65% при росте отечественного производства на 40% (Зеленоградский наноцентр). Моделирование прогнозирует восстановление рынка к 2028 г. при инвестициях в R&D.

Инвестиции в основной капитал

Компании ИТ-отрасли активно наращивали инвестиции в основной капитал, прежде всего в ИТ-оборудование. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в 2020 г., в том числе за счет массового развертывания инфраструктуры для онлайн-сервисов, и в 2022–2023 гг., когда ведущими факторами увеличения капитальных вложений стали активизация разработки импортозамещающего тиражного ПО, расширение ИТ-инфраструктуры российских облачных сервисов, скачок спроса на вычислительные мощности.

ИТ-отрасль – №1 среди крупных отраслей экономики по темпу роста инвестиций в основной капитал (в текущих ценах) за 2019–2023 гг.¹

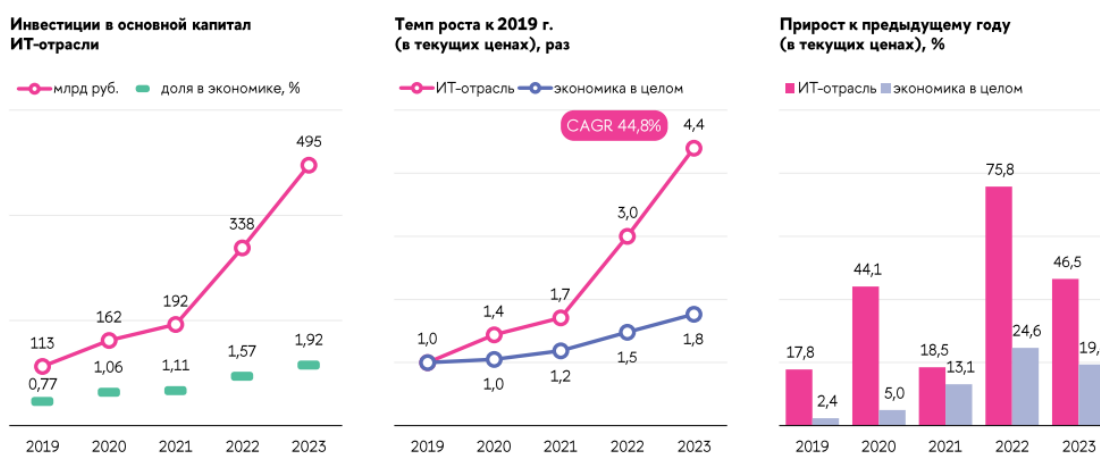

Рис. Динамика доли импорта ИТ-технологий в РФ в 2019–2023 гг. (источник: Минцифры РФ, 2025)

Результаты анализа: ускорение импортозамещения в РФ (микроэлектроника: +35%, фармацевтика: +28%) и рост торговли с Китаем до 45% от общего объема (2025 г.) Для ЕС и США отмечено увеличение логистических затрат на 30% из-за санкций против «теневое флота» и снижение прибыли компаний (например, убыток BASF в €1.4 млрд в 2022 г.) [14].

Ограничения методов: неполнота данных (закрытые схемы обхода санкций через третьи страны), сложность изоляции факторов (влияние пандемии, климатических кризисов) и прогнозная погрешность (игнорирование политической нестабильности, новых пакетов санкций).

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что санкции, будучи инструментом гибридной войны, оказывают многоплановое влияние на глобальную экономику, правовые системы и социальные процессы.

Для РФ санкции стали катализатором импортозамещения и переориентации на ЕАЭС и Азию (45% торгового оборота с Китаем к 2025 г.).

ЕС и США столкнулись с ростом затрат и зависимостью от альтернативных поставщиков.

Я бы подчеркнул, что ситуацию нужно оценивать в целом, ведь «запад» вводя пакеты санкций делает самому себе хуже, учитывая, что сам зависим от торговли с РФ. Важно понимать, что введение ограничений ведет только к обратному от того «чего желали». Из анализа происходящего становится понятно, что происходит подмена понятий, правила в данном контексте становятся не «регулятором процессов», а инструментами для проведения гибридных войн и использования их в своих интересах. Как подчеркивает А. Г. Лисицын, «санкции против России стали триггером структурных изменений в экономике, ускорив переход к многополярной модели мироустройства» [8, с. 162]. В долгосрочной перспективе санкции могут привести к реформированию глобальной экономики, где «правила игры» определяются не правом, а политической целесообразностью.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1691.

2. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах» (ред. от 23.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Устав Организации Объединенных Наций (принят 26.06.1945) // Действующее международное право. – М., 1997. – Т. 1.
4. Регламент ЕС № 833/2014 «О мерах, касающихся действий, подрывающих территориальную целостность Украины» // EUR-Lex. – URL: <https://eur-lex.europa.eu>.
5. Росстат: Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru>. Динамика ВВП, инфляция, торговый баланс (2019–2023 гг.).
6. Центральный банк РФ: Отчеты по курсу рубля и золотовалютным резервам. – URL: <https://cbr.ru>.
7. Международный валютный фонд (МВФ): Прогнозы макроэкономических показателей. – URL: <https://imf.org>.
8. Лисицын А.Г. Санкции в современном мире: монография. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023. – 180 с.
9. Drezner D.W. The Sanctions Paradox: Economic Statecraft and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2024. – 310 p.
10. Евразийская экономическая комиссия: Доклады по контрсанкциям и интеграции ЕАЭС. – URL: <https://eec.eaeunion.org>.
11. Всемирный банк: Анализ влияния санкций на глобальную экономику. – URL: <https://worldbank.org>.
12. <https://www.interfax.ru/business/102234>
13. КонсультантПлюс: База законодательства РФ. – URL: <https://consultant.ru>.
14. ТАСС: Аналитические материалы по санкционной политике. – URL: <https://tass.ru>.

KOKAREV Ivan Sergeevich

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

TECHNOLOGIES AND PROCEDURES FOR THE IMPOSITION OF SANCTIONS, THEIR LEGALITY AND LEGAL SECURITY IN THE SYSTEM OF STATE ANTI-CRISIS MANAGEMENT

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive study of technologies, procedures and legal aspects of the imposition of sanctions in the context of state anti-crisis management. Based on a comparative legal analysis of international (UN Charter, UN Security Council resolutions) and national (Federal Law No. 281-FZ) regulations, contradictions between unilateral measures and the principles of sovereignty have been identified. The use of statistical methods (data from Rosstat, the IMF) and case studies (sanctions against Russia, the EU, the USA) allowed us to assess the impact of sanctions on the economy and the social sphere. The research is relevant in the context of hybrid conflicts and the transformation of the 2025 geopolitical agenda.*

Keywords: *sanctions, anti-crisis management, international law, digitalization, legal legitimacy.*

СЛОБЦОВА Нелли Александровна

студентка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ДОРОНИНА Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Внешнеэкономическая деятельность в условиях глобализации и международного распределения труда является неотъемлемым аспектом деятельности любого государства. Благодаря осуществлению внешнеэкономической деятельности государство укрепляет позиции на международной арене, способствует выходу отечественных предприятий на международный рынок сбыта, а также создает благоприятные условия для импорта и экспорта товаров и услуг, трансферу технологий и повышению инвестиционной привлекательности отраслей промышленности. В текущих условиях особое значение имеет изучение организационно-правовых основ осуществления внешнеэкономической деятельности.*

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, торговля, экспорт, импорт, государственное регулирование.

Внешнеэкономическая деятельность – это совокупность экономических операций и процессов, связанных с обменом товарами, услугами и капиталом между странами [18, с. 8]. Она охватывает все аспекты международной торговли и инвестиций, включая экспорт, импорт, трансакции с иностранными партнерами, а также международное сотрудничество в различных сферах.

Сущность внешнеэкономической деятельности можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов: экономический, социальный, политический, экологический и культурный [19, с. 22-25].

Внешнеэкономическая деятельность является важной составляющей экономической политики государства и играет ключевую роль в его экономическом развитии [21, с. 15]. Она обеспечивает интеграцию страны в мировую экономику, способствует росту производства и улучшению жизненного уровня населения, а также укрепляет международные связи и сотрудничество.

Регулирование внешнеэкономической деятельности – это совокупность мер и инструментов, применяемых государственными

органами для управления и контроля процессов, связанных с международной торговлей, инвестициями и другими экономическими операциями между странами [12, с. 30].

Целью такого регулирования является обеспечение эффективного функционирования внешнеэкономической деятельности, защита национальных интересов, а также стимулирование экономического роста и развитие международного сотрудничества [4, с. 4].

К целям регулирования внешнеэкономической деятельности относятся: защита национальных интересов, стимулирование экономического роста, развитие международного сотрудничества, обеспечение устойчивого развития и повышение конкурентоспособности [4, ст. 4; 14, с. 18].

Инструменты регулирования внешнеэкономической деятельности включают различные меры и механизмы, которые государства используют для контроля и управления международной торговлей, инвестициями и другими экономическими операциями [12, с. 31-35; 15, с. 50-55].

К инструментам регулирования внешнеэкономической деятельности относятся: меры

тарифного регулирования (импортные и экспортные таможенные пошлины, таможенные платежи и сборы); меры нетарифного регулирования (квотирования и лицензирования импорта, введение прямых и косвенных барьеров, экспортный контроль и так далее); меры валютного контроля, финансовые меры (субсидирование экспорта, льготное кредитование экспорта), меры регулирования иностранных инвестиций; нормативно-правовые инструменты (торговые соглашения, национальные нормативно-правовые акты осуществления внешнеэкономической деятельности) [12, с. 32-34; 4, ст. 12, 13, 15; 5].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что внешнеэкономическая деятельность государства является неотъемлемой частью его экономической стратегии, а регулирование внешнеэкономической деятельности – необходимостью, которая позволяет государству достигнуть баланса между национальными приоритетами и амбициями на мировой арене.

Организационно-правовые основы регулирования внешнеэкономической деятельности представляют собой совокупность норм, институтов и механизмов, которые обеспечивают правовую и организационную структуру осуществления регулирования внешнеэкономической активности [11, с. 65].

Организационные основы регулирования внешнеэкономической деятельности включают в себя структуру и механизмы, которые обеспечивают эффективное управление и контроль за внешнеэкономическими операциями [11, с. 40]. Эти основы включают различные государственные и частные организации, а также их взаимодействие.

К ключевым институтам относятся: федеральные, региональные и местные органы власти, частные и общественные организации, финансовые учреждения, образовательные учреждения органы мониторинга и оценки [11, с. 41-42].

Правовые основы регулирования внешнеэкономической деятельности представляют собой совокупность законодательных и нормативных актов, регулирующих отношения, возникающие в процессе внешнеэкономической активности [20, с. 88]. Эти основы включают в себя несколько ключевых элементов:

Конституция Российской Федерации [1] – является основным источником права, который устанавливает базовые принципы

внешнеэкономической деятельности. В ней содержатся положения о праве граждан на участие в международной торговле, а также о полномочиях государства в области внешнеэкономической политики (ст. 15, 71, 72, 74).

Таможенное законодательство:

- Договор о Евразийском экономическом союзе [2], который устанавливает единые требования к движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

- Таможенный кодекс Российской Федерации [3] является важным элементом правового регулирования внешнеэкономической деятельности, который устанавливает порядок оформления товаров при пересечении границы, включая декларирование, контроль и выпуск товаров, определяет ставки пошлин, порядок их расчета и уплаты, а также изъятие из них в определенных случаях, описывает полномочия таможенных органов по контролю за соблюдением правил и норм, включая возможность проведения проверок и наложения санкций.

- Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ [4] – закон определяющий основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности в целях обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов Российской Федерации.

- Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ [5], устанавливает правила для осуществления расчетов в иностранной валюте, включая обязательства по использованию определенных валют для внешнеэкономических сделок, а также определяющее лимиты на вывоз наличной валюты и требования к декларированию валютных операций.

Налоговый кодекс Российской Федерации [6] – регулирует налогообложение внешнеэкономической деятельности, в том числе:

- устанавливает правила налогообложения операций, связанных с импортом и экспортом товаров (ст. 146, 150, 151, 164, 165, 166). Включают положения о возврате НДС для экспортируемых товаров (ст. 164, 165).

- определяет порядок налогообложения доходов от внешнеэкономической деятельности, включая особенности расчета и уплаты налога для иностранных компаний (ст. 246, 247, 307-309).

Антимонопольное законодательство, представленное Федеральным законом «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [7], а также иными подзаконными актами, которые регулируют антимонопольные аспекты внешнеэкономической деятельности, в том числе:

- устанавливают нормы, запрещающие действия, которые могут привести к неравной конкуренции на внутреннем и международном рынках (ст. 10, 11, 14, 15);

- устанавливают правила для контроля за сделками, которые могут повлиять на конкуренцию, включая обязательное уведомление антимонопольных органов о таких сделках (ст. 27–32).

Международные соглашения, которые играют ключевую роль в регулировании внешнеэкономической деятельности по отношению к третьим странам [13, с. 102]:

- соглашения о свободной торговле, упрощающие условия торговли между странами-участницами, снижая или отменяя тарифы и другие барьеры.

- двусторонние и многосторонние соглашения, устанавливающие общие правила и стандарты для внешнеэкономической деятельности, включая правила защиты инвестиций, интеллектуальной собственности и трудовых прав.

Исходя из вышеизложенного можно говорить, что организационно-правовые основы регулирования внешнеэкономической деятельности играют ключевую роль в создании благоприятной среды для международной торговли и инвестиций. Они способствуют не только защите интересов государства, но и обеспечивают правовую безопасность для участников внешнеэкономической деятельности, что в итоге способствует устойчивому экономическому развитию.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eaeunion.org>.

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (Подписан в г. Москве 11.04.2017) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eaeunion.org>.

4. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4850; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

5. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4859; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2000. – № 32. – Ст. 3340; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. – 05.05.2008. – № 18. – Ст. 1940; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: учеб. пособие / Е.Ф. Авдокушин. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2018. – 366 с.

10. Буглай В.Б. Международные экономические отношения: учеб. пособие / В.Б. Буглай,

Н.Н. Ливенцев; под ред. Н.Н. Ливенцева. – 3-е изд. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 256 с.

11. Государственное регулирование экономики: учебник для вузов / [А.И. Архипов и др.]; под ред. А.И. Архипова, А.К. Большакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2020. – 496 с.

12. Дегтярева О.И. Организация и техника внешнеэкономических операций: учеб. пособие / О.И. Дегтярева, Т.Н. Полянова, С.В. Саркисов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2018. – 368 с.

13. Зубенко В.В. Международная экономика: учебник для бакалавров / В.В. Зубенко, О.А. Иванова, Л.В. Переверзева; под ред. Л.С. Шаховской. – 2-е изд., стер. – М.: КноРус, 2020. – 268 с.

14. Кузнецов А.В. Государственное регулирование внешней торговли в условиях глобализации: учебное пособие / А.В. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 192 с.

15. Международные экономические отношения: учебник для вузов / [В.Е. Рыбалкин и др.]; под ред. В.Е. Рыбалкина. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 591 с.

16. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник для вузов / [Г.В. Аكوпова и др.]; под общ. ред.

А.С. Булатова, Н.Н. Ливенцева. – М.: Магистр, 2018. – 654 с.

17. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

18. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебник и практикум для вузов / Е.Ф. Прокушев. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 490 с.

19. Стровский Л.Е. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: учебник для вузов / Л.Е. Стровский, С.К. Казанцев, Е.А. Паршина; под ред. проф. Л.Е. Стровского. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 559 с.

20. Таможенное право: учебник для вузов / [Н.Д. Эриашвили и др.]; отв. ред. Н.Д. Эриашвили. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 375 с.

21. Шимко П.Д. Международная экономика: учебник для бакалавров / П.Д. Шимко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 592 с.

22. Сидорова Е.Ю. Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности: современные тенденции и вызовы // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – № 4. – С. 3-19.

SLOBTSOVA Nelly Alexandrovna

Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

DORONINA Olga Nikolaevna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State Studies,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

THEORETICAL AND ORGANISATIONAL-LEGAL BASES OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Abstract. *Foreign economic activity in the conditions of globalization and international distribution of labour is an integral aspect of any state's activity. Due to the implementation of foreign economic activity the state strengthens its positions in the international arena, promotes the entry of domestic enterprises into the international sales market, as well as creates favourable conditions for import and export of goods and services, technology transfer and increasing the investment attractiveness of industries. In the current conditions the study of detailed study of organisational and legal bases of foreign economic activity implementation is of special importance.*

Keywords: *foreign economic activity, trade, export, import, state regulation.*

ФЕДОТОВА Инесса Юрьевна

студентка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Сибирский институт управления,
Россия, г. Новосибирск

ЗНАЧИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) СЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье анализируется сущность и социально-психологическая природа имиджа служащего, выявляются ключевые источники его формирования, в числе которых – прямое взаимодействие с гражданами и воздействие средств массовой информации. Отмечается, что преобладающий в медийном пространстве негативный образ чиновников формирует у общества отчуждение и подрывает эффективность государственного управления. Раскрывается роль «Типового кодекса этики и служебного поведения» как инструмента саморегуляции и этического стандарта, способствующего профессиональному росту и формированию позитивного имиджа. Подчеркивается необходимость переосмысления отношения к публичной службе, повышения имиджевой культуры и развития коммуникационных стратегий с целью устойчивого повышения престижа государственной службы.

Ключевые слова: государственная служба, муниципальная служба, имидж госслужащего, доверие населения, публичная власть, средства массовой информации, социально-психологический образ, этика, кодекс поведения, репутация чиновника.

В условиях современной геополитической ситуации в мире формирование положительного имиджа государственного (муниципального) служащего имеет важнейшее значение. В наше время имидж государственного (муниципального) служащего формируется посредством прямых взаимоотношений граждан со служащими, а также при помощи средств массовой информации.

Сама специфика работы государственного (муниципального) служащего предполагает влияние на развитие общественных отношений.

В современном мире имидж имеет огромное значение в жизни государственных (муниципальных) служащих. Именно сложившееся общее впечатление в обществе «имидж» о работе органов власти формирует желание у граждан сотрудничать, либо отрицать работу служащих. В случае если органы государственной власти не располагают к себе население, то отношения между ними становятся безрезультативными.

Государственные (муниципальные) служащие являются лицом государственной (муниципальной) службы, отсюда проистекает важность формирования положительного имиджа

служащего, ведь население контактирует непосредственно с госслужащими.

Образ служащего – это сложное понятие, являющее собой социально-психологическое явление, содержащее профессиональные и личностные качества. Таким образом, деятельность государственного (муниципального) служащего образует складывающийся образ или «имидж» (от английского «образ») служащего и в целом влияет на общество.

На сегодняшний день имидж государственного (муниципального) служащего формируется в глазах населения за счет средств массовой информации, под влиянием СМИ у населения вырабатывается в основном негативный образ служащих. Из публикаций СМИ можно заключить, что служащие ведут себя по-хамски, недостаточно уважительно относятся к гражданам, а также публикуются факты о коррупции. Гораздо реже мы наблюдаем позитивную динамику взаимодействия власти с народом.

Исходя из вышеизложенного, положительный имидж служащих является актуальной проблемой нашего времени.

Необходимо трансформировать негативный имидж государственного (муниципального)

служащего в позитивный, тем самым повысив привлекательность органов власти, а также эффективность их работы. Позитивные изменения повысят привлекательность органов власти и государства в целом.

Данная тема является актуальной, на сегодняшний день тема не изучена в достаточной мере. Актуальным вопросом сегодня интересуются политологи, социологи, психологи, менторы, граждане.

Благодаря имиджу, объект может сформировать нужное ему впечатление и отношение у общества. В основном, чиновники уверены, что их имидж имеет положительный образ среди большинства населения. У граждан ограничен доступ к общению с высокопоставленными чиновниками, поэтому люди чаще всего предпочитают обращаться в СМИ со своими проблемами и тревогами.

Сегодня многие PR-компании проводят социологические опросы относительно мнения в обществе о госслужащих. К сожалению, в большинстве своем в обществе сохраняется негативный образ о государственной власти и их представителях. Во многом это связано с коррупционными проявлениями служащими, которые активно освещаются в СМИ.

В органах государственной (муниципальной) службы существует такой нормативный правовой акт как «Типовой Кодекс этики и служебного поведения» следуя которому, служащий может существенно повысить свой

рейтинг и выстроить свой собственный позитивный образ.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что государственному (муниципальному) служащему недостаточно только эффективно выполнять свою работу. Служащему необходимо сформировать положительный образ, ведь это напрямую влияет на доверие населения и общества к государственной власти. В первую очередь, необходимо осознание важности формирования позитивного образа самим служащим.

Важно отметить, что на сегодняшний день в России модель взаимоотношений населения и власти не сформирована полностью для получения эффективных результатов. Тема формирования позитивного образа государственного (муниципального) служащего остаётся открытой для изучения и формирования устойчивого образа.

Литература

1. Почепцов Г.Г. Имиджология / Г.Г. Почепцов. – Москва: Ваклер, 2002. – 575 с.
2. Змановская Е.В. Руководство по управлению личным имиджем / Е.В. Змановская. – СПб.: Речь, 2005. – 141 с.
3. Ковальчук А.С. Основы имиджологии и делового общения: учебное пособие для высших учебных заведений / А.С. Ковальчук. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 230 с.

FEDOTOVA Inessa Yurievna

Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Siberian Institute of Management, Russia, Novosibirsk

THE IMPORTANCE OF PUBLIC (MUNICIPAL) EMPLOYEE IMAGE FORMATION IN THE MODERN WORLD

Abstract. *The article analyzes the essence and socio-psychological nature of the employee's image, identifies the key sources of its formation, including direct interaction with citizens and the impact of mass media. It is noted that the prevailing negative image of officials in the media space creates alienation in society and undermines the effectiveness of public administration. The article reveals the role of the "Model Code of Ethics and Service Conduct" as a tool for self-regulation and an ethical standard that promotes professional growth and the formation of a positive image. It emphasizes the need to rethink attitudes towards public service, enhance image culture and develop communication strategies in order to sustainably enhance the prestige of public service.*

Keywords: *civil service, municipal service, image of a civil servant, public trust, public authority, mass media, socio-psychological image, ethics, code of conduct, reputation of an official.*

ФЕДЯНИНА Анастасия Дмитриевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ДЮКАРЕВА Арина Викторовна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

ЭТАПЫ КРИЗИСА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья вводит концепцию административного кризиса как проявление неспособности текущих управленческих подходов отвечать на новые вызовы. Подходы к государственному управлению, основанные на понимании государства как системы органов и механизмов управления, а также государственной службы, трансформируются под влиянием административного кризиса. Работа рассматривает теоретические концепции и модели государства, и госслужбы, формирующиеся в условиях кризиса.

Ключевые слова: общественно-государственное управление, новое государственное управление, кризис государственного управления, административный кризис.

Кризис – неизбежная часть любой живой системы, и хотя теоретически он понятен, на практике его переживание вызывает дискомфорт. Это похоже на поездку на американских горках: сначала подъём дарит радость и волнение, но потом резкое падение погружает в панику и страх [1, с. 88]. Понятие кризиса тесно связано с риском, который вызывает неопределённость и элементы нестабильности в социально-экономической системе. Это влияет на разработку управленческих стратегий, поскольку риски сопровождают как текущее функционирование системы, так и её развитие. Социально-экономический кризис проявляется через обострение внутренних противоречий, что ведёт к дестабилизации системы и угрожает её устойчивости. Обычно такие периоды сопровождаются сбоями, резкой деградацией условий жизни и разрушением ключевых факторов существования общества. Глобальный экономический кризис породил тревоги и ностальгию по началу, когда всё казалось прекрасным. Среди хаоса особенно выделяется вопрос о роли государства, которое должно не только предсказывать опасности и принимать превентивные меры, но и справляться с последствиями кризиса, если он уже произошёл.

Кризис возникает при избыточном предложении товаров, снижении спроса и цен, что ведёт к банкротствам компаний и банков, а также утрате доверия среди участников рынка. Это усугубляется ростом безработицы и падением уровня жизни. Такие кризисы демонстрируют уязвимость социально-экономической системы, которая вынуждена выбирать между стабильностью и адаптацией к новым условиям. Управление функционированием стабилизирует систему, но сдерживает развитие, тогда как управление развитием разрушает устои, способствуя инновациям [2, с. 181].

Научные исследования выделяют две группы причин кризисов: внешние и внутренние. Внешние причины охватывают проблемы управления на различных уровнях, технологические нововведения, научные прорывы, изменения в природной среде (включая экологические ухудшения) и форс-мажорные события. Учитывая постоянство этих факторов, крайне важно заранее оценивать их потенциальные последствия. Внутренние причины включают неэффективный менеджмент на предприятии, вызванный непрофессионализмом, сложностями роста бизнеса или консервативностью руководства. Причины возникновения кризисов государства представлены на рисунке.

Рис. Причины возникновения кризисов

Кризисы возникают под влиянием объективных сил, неподконтрольных людям, и субъективных факторов, обусловленных человеческим сознанием, волей и поступками. Предупреждение кризисов требует значительных перемен в экономике, правовых нормах и социальной сфере.

Эффективное управление способно сглаживать последствия объективных обстоятельств. Человеческий потенциал, обладающий мощной творческой энергией, нуждается в гармоничном сочетании самоуправления и контроля со стороны властных структур. Современные государства сталкиваются с растущим числом сложных проблем. Локальные технологические, экономические и социальные инновации, появляющиеся по всему миру, способны кардинально изменить регионы и повлиять на жизнь людей. Однако их внедрение затруднено: технопарки неэффективны, специальные экономические зоны становятся оффшорными зонами, а общество оказывается неготовым к новым гаджетам. Воспроизводство успешных бизнес-моделей требует глубокого понимания и поддержки предпринимательской свободы. Экологические инновации, такие как ресурсосбережение и декарбонизация, тормозят из-за недостатка осознания их значимости. Часто локальные новшества либо отвергаются, либо

вызывают сопротивление при насильственном внедрении [1, с. 90].

Часто считают, что глобализация является основной причиной всех изменений, однако это упрощенное мнение. Новые инновационные комплексы зачастую зависят от специфических условий и плохо адаптируются в иных контекстах. Они могут как способствовать глобализации, так и мешать ей, приводя к ухудшению экономики, разрушению технологий и деградации регионов. Рост числа таких комплексов увеличивает неопределенность и вызывает резкие колебания в развитии. Развивающиеся страны вынуждены адаптироваться к инновациям, чтобы оставаться конкурентоспособными. Государства, столкнувшись с управленческими вызовами, вынуждены принимать нестандартные решения и конкурировать друг с другом. Концепции игры с нулевым результатом и долгосрочных коалиций теряют актуальность, уступая место временным союзам и решениям, где преимущество получают наиболее креативные системы управления [1, с. 91]. Государства борются за выживаемость в условиях инновационных, экономических и социальных изменений, стараясь завоевать доверие граждан. Традиционные отношения между государством, бизнесом и обществом, подкрепляемые коллективными договорами с профсоюзами, уходят в прошлое. Безусловная поддержка

социального контракта, как способа выполнения социальных обязательств государства, несет риски, снижая гибкость и способность государств к быстрому реагированию, перераспределению ресурсов и внедрению новых технологий.

«Рост числа проблем, с которыми сталкивается государство, привел к кризису управления. Он проявляется в неспособности быстро и эффективно реагировать на вызовы инновационного развития, такие как динамичные изменения» [2, с. 164], усложнение ситуаций и их непредсказуемость, а также в недостаточной гибкости управленческих структур. Особенно остро кризис ощущается на административном уровне, но затрагивает также политическую и информационную сферы. Государству трудно распознавать проблемы, ставить цели, определять задачи и ограничения их решений, а также организовывать эффективное создание и распространение информации.

Парадигма Нового государственного управления (NPM) воспринимает государство как систему предоставления услуг, где главная задача чиновников – их эффективное оказание. Общественно-государственное управление (GG) делает акцент на сотрудничестве государства и граждан, привлекая их к участию в принятии решений [2, с. 188].

Административный кризис меняет взгляды на идеальное государство и профессиональную бюрократию, влияя не только на управленческие теории и модели, но и на общее понимание природы государства. Одновременно развиваются идеи мотивации и этики, а также концепция «Ответственного космополитического государства», предполагающая высокую централизацию управления с перспективой формирования единого мирового государства [4, с. 545]. Текущая иерархия государственных органов сложна и фрагментарна, что требует уточнения их ролей и распределения ответственности на основе единых принципов.

Модели и теории ответственного государства акцентируют внимание на координации работы государственных органов и межведомственном взаимодействии. Примеры включают создание правительственных центров (CoG) в Финляндии и Эстонии для координации министерств и разработки стратегий, а также введение многокомпонентных ассигнований для достижения общих целей. Эти модели сохраняют видение государства как объекта, а не совокупности сервисных функций, и

предполагают ревизию системы для наделения органов и руководителей исключительными полномочиями, что должно сократить затраты и упростить принятие решений.

Концепция общественно-государственного управления (GG) зародилась в 1990-е годы на фоне острого административного кризиса. Согласно докладу ЮНЕСКО, GG изначально задумывалась как практический инструмент, базирующийся на партнерстве государства, граждан и общественных организаций в решении общественных задач. Этот неолиберальный подход расширяет функции государства, интегрируя его в сеть взаимодействий с гражданским обществом, делая акцент на совместной ответственности и децентрализации власти. «Гражданское общество участвует в управлении, исходя из теории социального происхождения, противопоставляющей его корпоративным, либеральным, демократическим и статичным моделям» [3, с. 120].

Государственное регулирование играет важную роль в управлении несостоятельностью (банкротством) и антикризисных мерах для компаний и граждан. В России разработан институт банкротства, но его эффективность ограничена. Он применяется точно и пока не решает проблему вывода неэффективных предприятий с рынка и возврата долгов на макроуровне. В условиях кризиса государственная антикризисная политика осуществляется через сочетание регулирующей функции и института антикризисной политики, что реализуется на всех уровнях – от федерального до муниципального – путем баланса рыночных механизмов и государственного регулирования социально-экономических процессов [2, с. 121].

Заклучение. Современная экономика сочетает рыночное самоуправление и государственное регулирование, что ставит вопрос о роли государства в стабилизации общества и методах его вмешательства, включая прогнозирование и смягчение кризисов. Антикризисное управление включает «меры для диагностики, предупреждения и преодоления кризисов на всех уровнях» [1, с. 99]. В широком смысле это макроэкономическая категория, отражающая государственные меры по защите предприятий от кризисов, предотвращению банкротств и регулированию их деятельности. Важно разграничивать понятия «антикризисное управление» и «антикризисное регулирование». Административные парадигмы государственного управления адаптируются к

кризису, предлагая «новые подходы для управления в меняющихся условиях. Веберовская парадигма акцентирует внимание на совершенствовании компетенций и этики государственных служащих, а также на уточнении функций органов власти. Парадигма нового государственного управления сосредоточена на улучшении государственных услуг и эффективности служащих. Парадигма общественно-государственного управления подчёркивает важность участия граждан в управлении и распределения полномочий между ними и государственными служащими как ключ к успешному управлению в условиях кризиса. Требуется изучение эффективности предложенных теоретических подходов в условиях нынешнего инновационного развития и административного кризиса» [4, с. 545]. Если окажется, что ни одна из парадигм не справляется с современными вызовами (что вероятно, учитывая дискуссии о «Пост-NPM» и дивергенции управленческих практик), возникает вопрос: допустимо ли комбинировать принципы разных парадигм на практике? Если и это окажется неприемлемым, встаёт более сложный вопрос: какую новую административную парадигму следует разрабатывать, чтобы поддерживать государственное управление, адекватное современному кризису.

Литература

1. Аристова А. Инструментарий государственного антикризисного управления в банковском секторе / А. Аристова, Г. Мазур // Вестник Киевского национального торгово-экономического университета. – 2010. – № 2(70). – С. 88-102. – EDN RDCMDR.
2. Барабашев А.Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии / А.Г. Барабашев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 163-194. – EDN WMQQAN.
3. Лихолетова Н.В. Суверенные фонды России: анализ текущей деятельности и современные принципы управления / Н.В. Лихолетова // Заметки ученого. – 2021. – № 3-2. – С. 117-121. – EDN ZVYFXZ.
4. Оборин М.С. Разработка методического подхода к оценке стратегии государственного управления лесопромышленным комплексом РФ / М.С. Оборин, Д.А. Клейн // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 2. – С. 544-547. – EDN GIGBEC.

FEDYANINA Anastasia Dmitrievna

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

DYUKAREVA Arina Viktorovna

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

STAGES OF THE PUBLIC ADMINISTRATION CRISIS

Abstract. *The article introduces the concept of an administrative crisis as a manifestation of the inability of current management approaches to respond to new challenges. Approaches to public administration based on the understanding of the state as a system of governing bodies and mechanisms, as well as public service, are being transformed under the influence of the administrative crisis. The work examines the theoretical concepts and models of the state and civil service that are emerging in a crisis.*

Keywords: *public administration, new public administration, public administration crisis, administrative crisis.*

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Николаевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

НИКИФОРОВА Кристина Александровна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

СТРУКТУРА АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается структура антикризисной стратегии современного российского государства, анализируются её цели, задачи и механизмы реализации в условиях экономической и геополитической нестабильности. Освещены особенности взаимодействия между уровнями власти, оценены результаты реализованных мер и выявлены институциональные ограничения. Особое внимание уделено роли цифровизации, внутренним ресурсам и перспективам интеграции долгосрочных приоритетов в систему текущего антикризисного управления.

Ключевые слова: антикризисная стратегия, государственное управление, экономическая устойчивость, стабилизационные меры, цифровизация, внутренняя политика, институциональная эффективность.

Введение

Современное российское государство функционирует в условиях многослойных вызовов, связанных с нестабильной геополитической обстановкой, экономическим давлением извне, санкционным противостоянием и внутренними структурными трудностями. Эпизодичность кризисов сменилась их системной формой, что требует не только оперативных решений, но и выстроенной стратегии, способной обеспечивать устойчивость национального развития на фоне нестабильности. Ответом на подобную ситуацию становится формирование антикризисной стратегии, включающей комплекс целенаправленных мер, направленных на минимизацию разрушительных последствий и укрепление внутреннего потенциала.

Исследование сосредоточено на структурных характеристиках антикризисной стратегии, формируемой и реализуемой в современной России, с акцентом на её цели, задачи и организационные особенности. Внимание уделяется не столько оперативным шагам, сколько системному уровню выстраивания механизмов преодоления кризисных ситуаций, их нормативной проработке, институциональной

реализации и интеграции с долгосрочными векторами государственной политики.

Объектом анализа выступает антикризисная стратегия как управленческая и правовая конструкция в системе государственной политики. Предметом – внутренняя структура стратегических решений, их функциональное наполнение, координационные механизмы и реакция на внешние и внутренние вызовы.

Методологическую основу составляют положения теории государственного управления, антикризисного регулирования, стратегического планирования, а также правовой и социально-экономический анализ. В работе опираются на программные документы Правительства Российской Федерации, официальные данные Минэкономразвития, Центробанка, а также на разработки отечественных исследователей, изучающих механизмы адаптации экономики к турбулентности.

В российской научной литературе вопросы, связанные со структурой антикризисной стратегии государства, её целями и задачами, находят отражение в исследованиях таких авторов, как А. В. Курляндский, который рассматривает антикризисное управление в контексте

государственной системы стратегического планирования, уделяя внимание согласованию экономических и политических решений [1, с. 25-33]. М. А. Федотов анализирует особенности разработки программ преодоления кризисов в условиях трансформационной модели экономики, акцентируя внимание на институциональных барьерах и внутренних противоречиях стратегических документов [2, с. 64]. Методологическим основаниям антикризисной политики посвящены работы Т. Ю. Князевой, поднимающей проблему формирования целей и структурной логики государственной реакции на экономические угрозы.

Аспектами ресурсной устойчивости и управленческой координации занимается А. Н. Петров, в то время как Е. А. Глезерман исследует реакцию макроэкономических структур на внешние шоки и трансформацию государственной политики в стратегических горизонтах [3, с. 73-85]. Региональный срез антикризисного регулирования анализируется в трудах В. Н. Лапина, где подчёркивается значение адаптивных механизмов в условиях территориального неравенства [4, с. 15-24]. Финансовые аспекты и эффективность экономических инструментов рассматриваются Ю. А. Даниловым, который сопоставляет различные фазы антикризисного управления в России, включая периоды глобального финансового кризиса и экономических санкций [5, с. 34-47].

Работы названных авторов формируют устойчивую научную основу для анализа архитектуры антикризисной стратегии современного российского государства, позволяя проследить как эволюцию подходов, так и неизменные методологические проблемы стратегического реагирования.

Методы и организация исследования

Анализ антикризисной стратегии государства требует опоры на междисциплинарные подходы, сочетающие принципы стратегического управления, правовой диагностики и экономического анализа. Исследование базируется на комплексном рассмотрении государственной политики через призму её институциональной и функциональной структуры. Применение системного анализа позволяет выявить взаимосвязи между целями стратегии, ресурсной базой и механизмами реализации. Структурно-функциональный подход используется для описания архитектуры стратегии, распределения полномочий между субъектами и логики принятия решений.

Сравнительно-правовой метод позволяет сопоставить положения различных стратегических и нормативных документов, чтобы определить устойчивые элементы и вариативные составляющие антикризисного регулирования. Анализ подвергнуты официальные программы и указы, отражающие содержание стратегических мер, включая «Основы государственной политики в области экономической безопасности», Стратегию национальной безопасности Российской Федерации и отраслевые планы стабилизационного характера.

В рамках исследования учитываются социально-экономические индикаторы, позволяющие оценить результативность принятых мер в таких сферах, как уровень занятости, динамика ВВП, промышленное производство, бюджетная стабильность. Интерпретация статистических данных используется не как самоцель, а как средство верификации эффективности структуры стратегии.

Организация исследования опирается на поэтапный разбор стратегических компонентов, формулировку целей и задач, определение институциональной модели реализации. Выделение отдельных блоков – целевого, функционального, механизмов реализации и оценки – позволило проследить, насколько антикризисная стратегия отвечает текущим вызовам и интегрирована в общенациональную систему управления развитием.

Результаты исследования

Анализ антикризисной стратегии современного российского государства выявил целостную, но неоднородную структуру, отражающую сочетание оперативных мер и попыток стратегического планирования. В основе лежит модель, ориентированная на поддержание макроэкономической устойчивости, минимизацию социальных потрясений и адаптацию к внешнеэкономическим ограничениям. Архитектура стратегии строится вокруг приоритетов, продиктованных необходимостью снижения уязвимости ключевых отраслей экономики и сохранения базовых параметров социального равновесия.

Целевые ориентиры антикризисной политики включают стабилизацию финансовой системы, недопущение резкой девальвации, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, а также сохранение занятости. Так, в 2022 году на фоне санкционного давления и обострения геополитической ситуации государство ввело более 60 федеральных мер

прямой поддержки отраслей, в том числе пакет субсидий для авиаперевозчиков, агропромышленного комплекса, машиностроения и логистики. Объём антикризисной программы правительства России в период 2022–2023 гг. превысил 5 трлн рублей, из которых более 2 трлн направлены на поддержку населения, включая единовременные выплаты, сохранение минимального уровня дохода, индексацию пенсий и пособий [6].

Значительное внимание уделено поддержке реального сектора. Введённые налоговые послабления и отсрочки для малого и среднего бизнеса, программа льготного кредитования по ставке 3–5%, а также расширение госзаказа для предприятий с импортозамещающим потенциалом стали центральными инструментами краткосрочной стабилизации. Вместе с тем, в структуре стратегии прослеживается усиление цифрового мониторинга: через системы «Госуслуги», ЕМИАС, онлайн-отчётность и автоматизированные казначейские процедуры обеспечивается оперативная координация межведомственных решений [7].

Реакция на санкционные ограничения приняла форму мобилизационного управления. Централизация полномочий, экстренное распределение ресурсов, оперативные корректировки законодательства отражают логику действия в условиях чрезвычайной неопределённости. Однако такой подход порождает сложности: наблюдается фрагментарность реализации на региональном уровне, неравномерность доступа к федеральной поддержке, а также недостаточная прозрачность в механизмах оценки эффективности принимаемых решений.

Важной особенностью современной антикризисной стратегии стала опора на внутренние ресурсы – как материальные, так и управленческие. Увеличение доли локального производства, форсированная диверсификация внешней торговли и стимулирование спроса на отечественные товары формируют каркас устойчивости. Вместе с тем нарастают институциональные противоречия. Согласно данным Счётной палаты РФ, на конец 2023 года лишь 61% бюджетных мер поддержки было реализовано в срок, а порядка 18% программ потребовали пересмотра по причине правовых коллизий или сбоев межведомственного согласования [8].

Таким образом, структура антикризисной стратегии демонстрирует наличие логики

управления через приоритетные направления, но её реализация сталкивается с объективными вызовами – от ограниченности прогнозных механизмов до слабой обратной связи с профессиональным сообществом и гражданами. Стратегия, выстроенная на мобилизационном ресурсе, требует трансформации в сторону устойчивого и более институционально выверенного подхода.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что антикризисная стратегия современного российского государства представляет собой многослойную и гибко трансформирующуюся систему, направленную на преодоление последствий внутренней и внешней нестабильности. Её архитектура формируется как совокупность институциональных, нормативных и ресурсных решений, направленных на стабилизацию макроэкономических показателей, защиту населения и адаптацию производственного сектора к новым условиям.

Выявленная структура стратегии демонстрирует преобладание краткосрочных стабилизационных механизмов, в то время как элементы, связанные с долгосрочным развитием, остаются слабо интегрированными. Отсутствие чёткой связи между оперативными мерами и стратегическими национальными приоритетами порождает разрыв между текущим антикризисным управлением и задачами устойчивого роста. Возникает потребность в формировании более целостной модели, в которой тактические шаги подкрепляются долгосрочной логикой экономической и социальной трансформации.

Вектор дальнейшего совершенствования антикризисной политики предполагает развитие цифровых платформ управления, углубление координации между уровнями власти и секторами экономики, а также повышение открытости стратегических решений для экспертного и общественного обсуждения. Прозрачность, управляемость, способность к адаптации – те качества, которые определяют эффективность государственной стратегии в условиях повторяющихся и многовекторных кризисов. Интеграция этих элементов становится необходимым условием формирования устойчивой модели государственного реагирования в XXI веке.

Литература

1. Курляндский А.В. Государственное антикризисное управление: системный подход к выработке стратегических решений / А.В. Курляндский // Государственное и муниципальное управление. – 2021. – № 4. – С. 25-33.
2. Федотов М.А. Проблемы институционального проектирования антикризисных программ в российской экономике / М.А. Федотов. – Санкт-Петербург: НИЦ «Социосфера», 2021. – 192 с.
3. Глезерман Е.А. Макроэкономическая политика и антикризисные стратегии: вызовы трансформации / Е.А. Глезерман // Журнал новой экономической ассоциации. – 2023. – № 1. – С. 73-85.
4. Лапин В.Н. Региональные аспекты реализации антикризисной политики в России / В.Н. Лапин // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2023. – № 2 (70). – С. 15–24. – URL: <https://eeeregion.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Данилов Ю.А. Антикризисная политика в условиях глобальной турбулентности: сценарии и механизмы / Ю.А. Данилов // Вопросы экономики. – 2022. – № 6. – С. 34-47.
6. Правительство Российской Федерации. Доклад о мерах социально-экономической поддержки граждан и отраслей экономики в условиях санкционного давления в 2022-2023 годах [Электронный ресурс]. – М., 2023. – 64 с. – Режим доступа: <https://government.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Минэкономразвития России. Информация о реализации антикризисных мер поддержки бизнеса и цифровых механизмов мониторинга в 2022–2023 годах [Электронный ресурс]. – М., 2023. – 48 с. – Режим доступа: <https://economy.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Счётная палата Российской Федерации. Отчёт о ходе реализации мер бюджетной поддержки в рамках антикризисной стратегии за 2023 год [Электронный ресурс]. – М., 2024. – 72 с. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2025).

CHERNYSHEVA Yulia Nikolaevna

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

NIKIFOROVA Kristina Aleksandrovna

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

THE STRUCTURE OF THE ANTI-CRISIS STRATEGY OF THE MODERN RUSSIAN STATE: GOALS, OBJECTIVES, AND FEATURES

Abstract. *The article examines the structure of the anti-crisis strategy of the modern Russian state, analyzes its goals, objectives and implementation mechanisms in conditions of economic and geopolitical instability. The features of the interaction between the levels of government are highlighted, the results of the implemented measures are evaluated, and institutional constraints are identified. Special attention is paid to the role of digitalization, internal resources, and prospects for integrating long-term priorities into the current crisis management system.*

Keywords: *anti-crisis strategy, public administration, economic stability, stabilization measures, digitalization, domestic policy, institutional effectiveness.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

АНТОНОВ Роман Михайлович

магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань

МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы моделирования бизнес-процессов и их практическая реализация в условиях агропромышленного предприятия. Представлены результаты анализа текущих процессов управления в ООО «Уншер», выявлены проблемы и даны рекомендации по оптимизации на основе моделей «как есть» и «как должно быть». Проведён отраслевой анализ АПК и обоснована значимость применения процессного подхода. Работа опирается на инструменты ЕРС.

Ключевые слова: моделирование бизнес-процессов, агропромышленный комплекс, eEPC, оптимизация, ООО «Уншер».

Введение

Современные экономические реалии предъявляют всё более жёсткие требования к эффективности управления предприятиями, вне зависимости от их отраслевой принадлежности. Особенно остро эти требования ощущаются в агропромышленном комплексе (АПК), который, несмотря на свою устойчивость, испытывает серьёзное давление со стороны быстро меняющейся внешней среды. Углубление интеграционных процессов, усиление конкуренции, технологические трансформации, глобальные экономические кризисы, а также влияние санкционных и климатических факторов формируют новую парадигму ведения хозяйственной деятельности в аграрной сфере.

В таких условиях ключевым ресурсом повышения устойчивости и адаптивности предприятий становится совершенствование их внутренних процессов. Оптимизация и цифровизация бизнес-процессов, ориентированная на повышение прозрачности, скорости принятия решений и адаптивности организационных структур, становится важнейшим направлением развития. Управление бизнес-процессами (Business Process Management, BPM) рассматривается сегодня не просто как инструмент административного упорядочивания, но как стратегическая функция, обеспечивающая гибкость, эффективность и конкурентные преимущества предприятий.

Агропромышленный комплекс, являясь одной из системообразующих отраслей экономики Российской Федерации, играет фундаментальную роль в обеспечении

продовольственной безопасности страны, поддержании занятости в сельской местности и развитии региональных экономик. Однако деятельность аграрных предприятий сопряжена с рядом специфических рисков и ограничений. Среди них – высокая зависимость от природно-климатических условий, сезонность, нестабильность цен на продукцию и ресурсы, ограниченность доступа к инвестициям и технологиям, а также сложность логистики и сбыта. Всё это делает особенно актуальной задачу управления процессами, направленную на снижение издержек, улучшение координации действий и повышение адаптивности к внешним изменениям.

Особую значимость в этом контексте приобретает применение современных подходов к моделированию бизнес-процессов, которое позволяет формализовать деятельность предприятия, выявить узкие места и дублирующие действия, а также обоснованно определить направления организационного совершенствования. Использование методик моделирования, таких как ЕРС и других, даёт возможность комплексно оценить текущие процессы, выстроить целевые модели «как должно быть» и обеспечить системный переход к более эффективной структуре управления.

Таким образом, развитие методов моделирования бизнес-процессов в агропромышленной сфере не только способствует повышению операционной эффективности конкретных предприятий, но и вносит вклад в укрепление экономической устойчивости АПК в целом, особенно в условиях глобальной

нестабильности и необходимости обеспечения внутренней продовольственной независимости.

Теоретические основы моделирования бизнес-процессов

В условиях цифровизации и усиливающейся конкуренции предприятия всё чаще обращаются к системному анализу и управлению бизнес-процессами (БП) как к инструменту повышения внутренней эффективности и внешней устойчивости. Моделирование бизнес-процессов позволяет выявить проблемные зоны, дублирующие функции, слабые места во взаимодействии, а также сформировать обоснованные предложения по их оптимизации. Научно-методологическая база BPM основывается на понятии бизнес-процесса, различных подходах к его анализу и разнообразии нотаций визуализации.

В научной и прикладной литературе понятие «бизнес-процесс» трактуется по-разному в зависимости от методологии. Согласно определению **ISO 9000:2015**, бизнес-процесс – это «совокупность взаимосвязанных или взаимодействующих видов деятельности, преобразующих входы в выходы» [1]. Этот подход акцентирует внимание на структуре преобразования ресурсов в результат и лежит в основе стандартизации систем управления качеством.

В работах **Майкла Хаммера и Джеймса Чампи**, пионеров реинжиниринга, бизнес-процесс описывается как «совокупность взаимосвязанных действий, в ходе которых на входе используются ресурсы, а на выходе формируется результат, представляющий ценность для потребителя» [2]. Здесь добавляется важнейший компонент – **ориентация на клиента**, что отличает процесс от обычной административной процедуры.

Таким образом, ключевыми признаками бизнес-процесса являются:

- наличие входов и выходов;
- измеримость результата;
- повторяемость и логическая структура;
- добавление ценности конечному продукту;
- фокус на потребности клиента, а не только на внутренней эффективности.

Для оценки и улучшения бизнес-процессов применяются разнообразные методы анализа. Наиболее распространёнными на предварительных этапах являются SWOT-анализ, проблемный анализ и логический анализ.

SWOT-анализ (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats) применяется для выявления сильных и слабых сторон конкретного бизнес-процесса, а также внешних

возможностей и угроз, способных повлиять на его реализацию. Такой подход особенно полезен при построении модели «как должно быть» и оценке рисков изменения процесса.

Этот вид анализа часто применяется после построения диаграмм, например, в eEPC, чтобы убедиться в непротиворечивости логики выполнения.

Эти методы, в сочетании с экспертной оценкой, закладывают основу для дальнейшего перепроектирования процессов, выбора точек автоматизации и построения систем мотивации.

Для наглядного отображения и анализа бизнес-процессов применяются специализированные графические нотации, каждая из которых предназначена для решения определённого уровня задач.

IDEF0 (Integration Definition for Function Modeling)

Нотация IDEF0 используется для функционального моделирования на стратегическом уровне. Она представляет бизнес-процесс в виде блоков-функций и отображает четыре ключевых элемента:

- входы (что используется для выполнения);
- механизмы (кто/что выполняет);
- управление (что регулирует выполнение);
- выходы (результат выполнения).

Эта нотация особенно полезна на уровне 0 и 1 при разработке общей архитектуры процессов предприятия, и применяется на этапе формирования целевой модели «как должно быть».

BPMN (Business Process Model and Notation)

BPMN 2.0 – наиболее широко применяемая нотация для моделирования операционных бизнес-процессов. С её помощью формируются детализированные диаграммы с учётом ролей (пулов и дорожек), событий, логических развилок (шлюзов) и последовательности действий. BPMN хорошо подходит для внутренних процессов, требующих строгой регламентации, и для взаимодействия между различными подразделениями.

eEPC (Extended Event-Driven Process Chain)

Нотация eEPC используется преимущественно в рамках методологии ARIS и ориентирована на отображение событийно-функциональных взаимосвязей. Основу составляют события (что произошло) и функции (что нужно сделать), между которыми устанавливаются логические операторы. eEPC подходит для описания процессов документооборота, принятия

решений, согласований, особенно в организациях со сложной внутренней иерархией.

Особенности аграрной отрасли

Агропромышленный комплекс (АПК) остаётся одной из наиболее устойчивых и стратегически значимых отраслей российской экономики. В 2020–2024 гг. несмотря на внешнеэкономическое давление, логистические ограничения и изменение структуры спроса, АПК демонстрировал положительную динамику развития.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС РФ), общий объём продукции сельского хозяйства в России увеличился с 8,0 трлн руб. в 2020 г. до 8,9 трлн руб. в 2024 г., показав прирост на 11,3% за период. Темпы роста остаются умеренными, но устойчивыми, несмотря на такие факторы, как

инфляция, рост цен на ГСМ и перебои в поставках импортной техники.

Экспортный потенциал отрасли также усилился. Объём экспорта аграрной продукции в 2023 г. составил 45 млрд долларов США, что на 8% выше уровня 2022 года. Основными экспортруемыми категориями стали зерновые, масличные культуры, мясо и масложировая продукция. Таким образом, АПК обеспечивает не только внутреннюю продовольственную безопасность, но и формирует валютные поступления, что актуально в условиях санкционного давления.

Ведущими регионами по объёму сельхозпроизводства остаются Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа, на которые приходится наибольшая доля растениеводства, животноводства и переработки продукции.

Таблица

Темпы роста аграрного производства по федеральным округам (2021–2024 гг.) [3]

Округ	Темп роста (2023/2022), %	Совокупный рост (2021–2024), %
Дальневосточный ФО	12,5	42,86
Северо-Кавказский ФО	10,0	33,33
Северо-Западный ФО	8,3	27,27
Уральский ФО	6,3	20,00
Средний по РФ	~3,0	~10,3

Наибольший рост зафиксирован в восточных и южных регионах, чему способствовали меры господдержки и программы импортозамещения. Республика Марий Эл (Приволжский ФО), где расположено исследуемое предприятие, демонстрирует стабильные, но умеренные

темпы роста. При этом сохраняется высокий потенциал развития животноводства и кормовой базы.

В целях выявления стратегических направлений развития отрасли был проведён SWOT-анализ и GE-матрица.

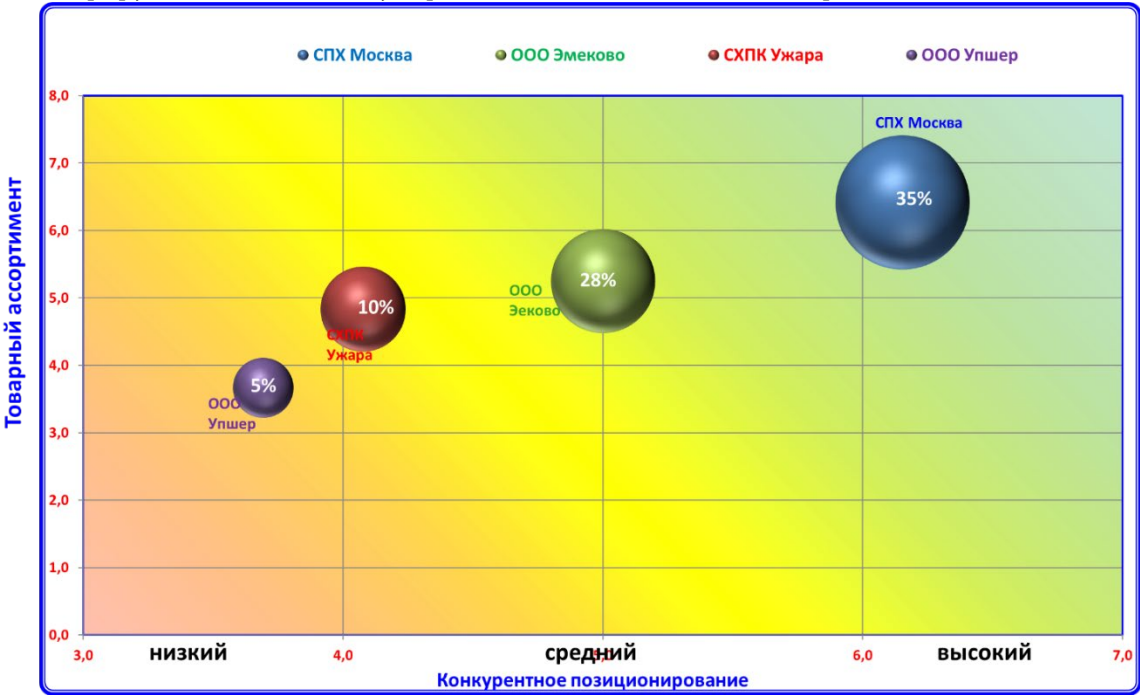

Рис. GE-матрица отрасли

На основании показателей роста и конкурентоспособности [4], отрасль АПК в большинстве регионов находится в сегменте **«выборочное инвестирование»**, что предполагает необходимость локальных модернизаций, но наличие потенциала масштабирования.

Объектом исследования является общество с ограниченной ответственностью «Упшер», расположенное в Республике Марий Эл, Волжский район. Предприятие занимается преимущественно растениеводством, обеспечивая как внутренние нужды, так и коммерческую реализацию продукции.

Предприятие – типичный представитель малых аграрных форм хозяйствования, с характерными особенностями:

- сезонный характер выручки;
- высокая чувствительность к изменениям в ценах на ГСМ и удобрения;
- ограниченный кадровый ресурс.

На фоне доминирования крупных игроков (таких, как СПХ «Москва», ООО «Эмеково») предприятие «Упшер» занимает нишевую позицию и активно использует кооперационные связи для реализации продукции и аренды техники.

Моделирование бизнес-процессов ООО «Упшер»

ООО «Упшер» – малое аграрное предприятие, расположенное в Республике Марий Эл, Волжский район. Основным направлением деятельности организации является растениеводство: выращивание зерновых и кормовых культур, частично – реализация продукции сторонним покупателям. Предприятие также обслуживает собственные нужды в кормовой базе, что определяет его роль в кооперационной цепочке регионального агросектора.

Масштабы и особенности функционирования:

- Площадь обрабатываемых земель – до 300 га;
- Численность персонала – до 10 человек в сезон;
- Информационные технологии – практически не используются, документооборот и планирование осуществляются вручную.

ООО «Упшер» характеризуется высокой зависимостью от погодных условий, сезонными пиками нагрузки, ограниченной доступностью внешнего финансирования и ресурсной нестабильностью, типичной для большинства малых форм агробизнеса.

На основании анализа текущей деятельности предприятия построена модель бизнес-процесса в нотации eEPC (Extended Event-Driven Process Chain), позволяющая отразить последовательность событий и действий, а также выявить логические разрывы и слабые места.

Вспомогательный бизнес-процесс: «Учет расходы ГСМ»

Этапы (в модели «как есть»):

1. Заправка техники;
2. Формирование записки с данными по заправке;
 - 3.1. Внесение данных для отчёта УСХ;
 - 3.2. Внесение данных в форму калькуляции себестоимости;
 - 4.1. Отправление подготовленных документов в УСХ;
 - 4.2. Анализ себестоимости;
 - 5.1. Формирование следующих отчетов;
 - 5.2.1. Закрепление Результатов;
 - 5.2.2. Принятие управленческих решений.

Выявленные недостатки:

- Отсутствие чёткого контроля сроков выполнения этапов;
- Нет цифрового реестра расхода, информация передаётся устно или на бумажных носителях;
- Низкая управляемость ресурсами, особенно в условиях ограниченной доступности техники;
- Высокие непроизводительные временные издержки (в среднем, до 25% от всего цикла тратится на ожидание решения или передачи информации).

С учётом результатов анализа и предложений по оптимизации была построена целевая модель бизнес-процесса в формате «как должно быть».

Улучшенная структура:

1. Заправка техники;
2. Данные автоматически учитываются в системе;
 - 3.1. Внесение данных для отчёта УСХ;
 - 3.2. Внесение данных в форму калькуляции себестоимости;
 - 4.1. Отправление подготовленных документов в УСХ;
 - 4.2. Анализ себестоимости;
 - 4.3. Формирование следующих отчетов;
 - 4.3.1. Закрепление Результатов;
 - 4.3.2. Принятие управленческих решений.

Для оценки эффекта были использованы показатели временной, стоимостной и

качественной эффективности. Сравнение проведено между моделью «как есть» и целевой моделью «как должно быть». Внедрение новой модели позволило:

- Сокращение длительности бизнес-процесса учета расхода топлива;
- Снижение непроизводительных простоев техники;
- Повышение предсказуемости сроков выполнения работ, благодаря автоматизации;
- Снижение общих издержек на выполнение процесса;
- Сокращение бумажного документооборота и косвенных затрат;
- Повышение прозрачности процессов и управляемости персоналом;
- Исключение ошибок и потерь информации;

Таким образом, проведённое моделирование бизнес-процессов на примере ООО «Упшер» подтверждает, что даже в условиях ограниченных ресурсов возможно системное улучшение процессов, приводящее к осязаемым результатам в эффективности, сроках исполнения и управляемости.

Заключение

В процессе выполнения исследования были подробно изучены теоретические аспекты управления и моделирования бизнес-процессов, проведён отраслевой анализ агропромышленного комплекса Российской Федерации, а также выполнено практическое моделирование бизнес-процессов на примере деятельности ООО «Упшер».

Бизнес – процесс – это организованный комплекс взаимосвязанных действий, который в совокупности даёт ценный для клиента результат [5]. Моделирование бизнес-процесса это и есть тот самый недостающий пазл, элемент пазла, который необходим для понимания задачи, для повышения качества решений. А вот бизнес-процессы даже в похожих компаниях могут отличаться значительно, и именно поэтому их необходимо моделировать.

Исследование подтвердило актуальность применения методов моделирования бизнес-процессов в деятельности аграрных предприятий. Результаты анализа показали, что

существующие бизнес-процессы ООО «Упшер» имеют ряд узких мест, связанных с недостаточной регламентацией деятельности, отсутствием единого центра ответственности за процессы, неэффективностью некоторых процедур, недостаточной автоматизацией и нерациональным использованием ресурсов.

Практическая реализация разработанных в ходе исследования рекомендаций позволит ООО «Упшер» существенно повысить эффективность своей деятельности, укрепить конкурентные позиции и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

В целом, результаты работы подтверждают высокую эффективность применения комплексного подхода к моделированию и оптимизации бизнес-процессов в агропромышленном комплексе. Разработанные методические рекомендации и практические модели могут быть использованы не только на рассматриваемом предприятии, но и в аналогичных организациях аграрной отрасли для повышения их организационной зрелости, результативности и устойчивости к внешним вызовам.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – 25 с.
2. Хаммер М., Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе / пер. с англ. Ю.Е. Корнилович. / М. Хаммер, Дж. Чампи – М. Манн, Иванов и Фебер, 2010. – 274 с. – Текст: электронный. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004587777>.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности [Электронный ресурс] // Ресурс БФО <https://bo.nalog.gov.ru/search?query=1201005265>.
5. Хаммер М. Быстрее, лучше, дешевле. Девять методов реинжиниринга бизнес-процессов / М. Хаммер. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 477 с.

ANTONOV Roman Mikhailovich
Master's Student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan

MODELING OF BUSINESS PROCESSES IN AN ORGANIZATION

Abstract. *The article discusses the theoretical foundations of business process modeling and their practical implementation in an agro-industrial enterprise. The results of the analysis of the current management processes at Upsher LLC are presented, problems are identified and recommendations for optimization based on the "as is" and "as it should be" models are given. An industry analysis of the agroindustrial complex has been carried out and the importance of using a process approach has been substantiated. The work relies on EPC tools.*

Keywords: *business process modeling, agroindustrial complex, eEPC, optimization, Upsher LLC.*

ИЛЬДЕСПАЕВА Аделина Асылбековна

студентка,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова – Оренбургский филиал,
Россия, г. Оренбург

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ АО «ТЮЛЬГАНСКОЕ ХПП»)

Аннотация. Особое место в системе финансового анализа занимает исследование финансовой устойчивости предприятия, поскольку она отражает его способность стабильно функционировать и выполнять обязательства перед контрагентами в условиях меняющейся внешней среды. Финансовая устойчивость является важнейшей характеристикой надёжности и независимости предприятия.

Анализ осуществляется с применением различных методов, включая горизонтальный и вертикальный анализ, коэффициентный метод, а также сравнительный анализ с отраслевыми показателями. Комплексное применение этих подходов позволяет выявить тенденции в изменении финансового положения, оценить риски и разработать меры по укреплению устойчивости. В статье рассматриваются методика анализа и основные коэффициенты, позволяющие комплексно оценить уровень финансовой устойчивости предприятия и выявить направления его укрепления.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, анализ, методы анализа, коэффициенты, финансовое состояние предприятия.

Финансовая устойчивость предприятия является ключевым показателем его способности выполнять свои обязательства перед кредиторами, инвесторами и сотрудниками в долгосрочной перспективе. Это состояние, при котором предприятие способно генерировать достаточный денежный поток для покрытия текущих и будущих расходов, а также для финансирования своей деятельности и развития. Обеспечение финансовой устойчивости – это сложная и многогранная задача, требующая постоянного мониторинга и анализа финансового состояния предприятия, а также разработки и реализации стратегий по управлению рисками [1, с. 1057-1063].

Главной целью обеспечения финансовой устойчивости является создание стабильного и прибыльного бизнеса, способного адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и конкуренции. Это предполагает эффективное управление активами и пассивами, оптимизацию структуры капитала, снижение затрат и повышение рентабельности. В более широком смысле, целью является максимизация стоимости предприятия для его собственников и акционеров.

Задачами обеспечения финансовой устойчивости являются: поддержание оптимальной структуры капитала, управление ликвидностью и платежеспособностью, контроль над уровнем задолженности, оптимизация затрат и

повышение рентабельности активов и собственного капитала, а также эффективное управление финансовыми рисками. Каждая из этих задач требует детального анализа и планирования, а также разработки конкретных мероприятий по их достижению [3, с. 38-40].

Значение финансовой устойчивости для предприятия трудно переоценить. Она является залогом долгосрочного выживания и процветания бизнеса. Финансово устойчивое предприятие имеет больше возможностей для привлечения инвестиций, получения кредитов на выгодных условиях, расширения деятельности и освоения новых рынков. Кроме того, оно способно выплачивать дивиденды своим акционерам и обеспечивать стабильную заработную плату своим сотрудникам, что повышает их лояльность и мотивацию.

Таким образом, финансовая устойчивость предприятия – это не просто показатель его текущего состояния, а стратегический императив, определяющий его будущее. Обеспечение финансовой устойчивости требует комплексного подхода, включающего постоянный мониторинг, анализ и планирование, а также принятие обоснованных управленческих решений, направленных на оптимизацию финансовой деятельности и повышение конкурентоспособности предприятия.

Информационная база для диагностики финансовой устойчивости предприятия

представляет собой совокупность взаимосвязанных данных, используемых для анализа, оценки и прогнозирования финансового положения. Полнота, достоверность и своевременность информации являются ключевыми факторами, определяющими качество и надежность результатов оценки [2, с. 135-139].

К наиболее важному и доступному источнику информации для диагностики финансовой устойчивости предприятия относится бухгалтерская отчетность. По мнению Е. А. Григорьевой, «бухгалтерская (финансовая

отчетность) рассматривает финансово-хозяйственную деятельность предприятия в целом. И в условиях рыночных отношений она становится практически единственным достоверным источником финансовой информации» [4]. Несмотря на то, что бухгалтерская отчетность представляет собой единую систему взаимосвязанных финансовых показателей, ее анализ может быть проведен в соответствии с различными целями, информация представлена в таблице 1.

Таблица 1

Цели бухгалтерской (финансовой) отчетности [4]

Формы бухгалтерской (финансовой) отчетности	Цель анализа
Бухгалтерский баланс	Оценка активов предприятия, его обязательств и собственного капитала
Отчет о финансовых результатах	Оценка объемов реализации, величины затрат, балансовой и чистой прибыли предприятия
Отчет об изменениях капитала	Оценка динамики собственного капитала и прочих фондов и резервов
Приложение к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	Оценка динамики заемных средств, дебиторской и кредиторской задолженности, амортизируемого имущества и других активов и обязательств

Показатели оценки финансовой устойчивости представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости

Показатели	Формула	Нормальное значение
Коэффициент автономии	$\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Совокупный капитал}}$	>0,5
Коэффициент финансирования	$\frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Заемный капитал}}$	>1,0
Коэффициент маневренности собственного капитала и долгосрочных обязательств	$\frac{\text{Собственный оборотный капитал}}{\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}}$	0,2–0,5
Отношение задолженности к активам	$\frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Активы}}$	0,2–0,5
Отношение задолженности к капитализации	$\frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Чистый активы}}$	-
Соотношение заемного и собственного капитала	$\frac{\text{Заемный капитал}}{\text{Собственный капитал}}$	≤1,0
Коэффициент капитализации	$\frac{\text{Долгосрочные обязательства}}{\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}}$	-
Коэффициенты структуры заемного капитала	$\frac{\text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Заемный капитал}}$ $\frac{\text{Долгосрочные обязательства}}{\text{Заемный капитал}}$	-

Если показатели финансовой устойчивости являются важнейшими признаками наступающего банкротства, то показатели оценки эффективности деятельности (деловая активность, рентабельность) относятся к факторам, усугубляющим финансовое положение предприятия, но не предопределяющим банкротство [5].

В рамках данного исследования проведена диагностика финансовой устойчивости предприятия на примере АО «Тюльганское ХПП»,

основным видом деятельности которого является хранение и складирование зерна. Основу доходов предприятия составляет предоставление услуг для хранения сельскохозяйственной продукции, а также прочие виды доходов, которые являются коммерческой тайной.

Показатели финансовой устойчивости АО «Тюльганское ХПП» за 2022–2024 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели финансовой устойчивости АО «Тюльганское ХПП» за 2022–2024 гг.

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Нормальное значение
Коэффициент автономии	0,4	0,6	0,5	>0,5
Коэффициент финансирования	0,8	1,2	0,9	>1,0
Коэффициент маневренности собственного капитала и долгосрочных обязательств	0,6	0,7	0,8	0,2–0,5
Отношение задолженности к активам	0,6	0,5	0,5	0,2–0,5
Отношение задолженности к капитализации	1,2	0,8	1,1	-
Соотношение заемного и собственного капитала	1,2	0,8	1,1	≤ 1,0
Коэффициент капитализации	0,2	0,1	0,1	-
Коэффициенты структуры заемного капитала	0,7	0,8	0,9	-
	0,3	0,2	0,1	

В 2022 году коэффициент автономии (0,4) ниже нормального значения, что говорит о том, что АО «Тюльганское ХПП» в значительной степени зависит от заемных средств, что указывает на низкую финансовую независимость. Коэффициент финансирования (0,8) ниже нормального значения – собственные средства недостаточны для финансирования деятельности АО «Тюльганское ХПП», что подтверждает зависимость от заемных источников. Коэффициент маневренности собственного капитала и долгосрочных обязательств (0,6) выше нормального значения, что может указывать на недостаточную гибкость в управлении собственным капиталом и долгосрочными обязательствами АО «Тюльганское ХПП» в 2022 году. Отношение задолженности к активам (0,6) выше нормального значения – значительная часть активов финансируется за счет заемных средств, что увеличивает финансовый риск. Высокое значение отношения задолженности к капитализации (1,2) указывает на значительную долю заемного капитала в общей структуре капитала АО «Тюльганское ХПП». Соотношение заемного и собственного капитала (1,2) выше нормального значения – превышение заемного капитала над

собственным увеличивает финансовый риск и снижает финансовую устойчивость АО «Тюльганское ХПП». Коэффициент капитализации (0,2) не имеет нормативного значения, но в совокупности с другими показателями указывает на структуру капитала. Коэффициенты структуры заемного капитала – преобладают краткосрочные обязательства (0,7), что создает дополнительное давление на ликвидность.

В 2023 году коэффициент автономии (0,6) выше нормального значения – финансовая независимость АО «Тюльганское ХПП» улучшилась по сравнению с 2022 годом. Коэффициент финансирования (1,2) выше нормального значения, что говорит о достаточности собственных средств для финансирования деятельности. Коэффициент маневренности собственного капитала и долгосрочных обязательств (0,7) выше нормального значения – проблема недостаточной гибкости в управлении капиталом остается. Отношение задолженности к активам (0,5) на верхней границе нормального значения, что означает, что доля заемных средств в финансировании активов АО «Тюльганское ХПП» снизилась. Отношение задолженности к капитализации (0,8) значительно снизилось по сравнению с 2022 годом,

что указывает на улучшение структуры капитала. Соотношение заемного и собственного капитала (0,8) ниже нормального значения – значительное улучшение по сравнению с 2022 годом, заемный капитал меньше собственного. Коэффициент капитализации (0,1) снизился по сравнению с 2022 годом. В структуре заемного капитала преобладают краткосрочные обязательства (0,8), что создает давление на ликвидность. Доля долгосрочных обязательств снизилась (0,2).

В 2024 году коэффициент автономии (0,5) соответствует нижней границе нормального значения, что означает, что финансовая независимость АО «Тюльганское ХПП» немного ухудшилась по сравнению с 2023 годом. Коэффициент финансирования (0,9) ниже нормального значения. Недостаточно собственных средств для финансирования деятельности, что указывает на некоторую зависимость от заемных источников. Коэффициент маневренности собственного капитала и долгосрочных обязательств (0,8) выше нормального значения – проблема недостаточной гибкости в управлении капиталом АО «Тюльганское ХПП»

остается. Отношение задолженности к активам (0,5) на верхней границе нормального значения – доля заемных средств в финансировании активов осталась на прежнем уровне. Отношение задолженности к капитализации (1,1) снова выросло по сравнению с 2023 годом, что указывает на ухудшение структуры капитала АО «Тюльганское ХПП». Соотношение заемного и собственного капитала (1,1) выше нормального значения – незначительно, но снова наблюдается превышение заемного капитала над собственным, что повышает финансовый риск. Коэффициент капитализации (0,1) остался на прежнем уровне. В структуре заемного капитала преобладают краткосрочные обязательства (0,9), что создает существенное давление на ликвидность. Доля долгосрочных обязательств снизилась (0,1).

Однако для более полного анализа также пользуются трехфакторной моделью финансовой устойчивости. При оценке финансовой устойчивости АО «Тюльганское ХПП» также была проведена оценка при помощи трех факторной модели со следующими результатами (табл. 4).

Таблица 4

Тип финансовой устойчивости АО «Тюльганское ХПП» за 2022–2024 гг.

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Собственные оборотные средства (СОС)	35087	38234	44346
Долгосрочные источники (СДИ)	49300	45171	48702
Общая величина источников (ОИЗ)	49300	45171	48702
Общая величина запасов и затрат (ЗЗ)	17310	18271	26318
$\Delta\text{СОС} - \text{ЗЗ}$	17777	19963	18028
$\Delta\text{СД} - \text{ЗЗ}$	31990	26900	22384
$\Delta\text{ОИ} - \text{ЗЗ}$	31990	26900	22384
Трехкомпонентный показатель типа финансовой ситуации	{1; 1; 1}	{1; 1; 1}	{1; 1; 1}

По таблице 24 видно, что в АО «Тюльганское ХПП» за 2022–2024 гг. наблюдается абсолютная финансовая устойчивость (1; 1; 1), это означает, что предприятие полностью финансирует свои запасы за счет собственных оборотных средств, собственных и долгосрочных источников финансирования, а также общей величины основных источников формирования запасов. Другими словами, наблюдается положительная динамика всех трех факторов.

Таким образом, несмотря на демонстрируемые АО «Тюльганское ХПП» неплохие показатели ликвидности и платежеспособности, большинство из которых находятся в пределах или значительно превышают нормальные значения, и наблюдаемую абсолютную финансовую

устойчивость, свидетельствующую о полном финансировании запасов за счет собственных средств, источников и общей величины формирования, вызывает внимание высокая величина нераспределенной прибыли, накапливаемой на предприятии.

Следовательно, учитывая на абсолютно устойчивое финансовое состояние предприятия АО «Тюльганское ХПП» имеет смысл осуществить дальнейший анализ эффективности использования основных фондов. Большую нераспределённую прибыль можно использовать для обновления основных средств без риска для текущей деятельности. Обновление производственных мощностей поможет при повышении конкурентоспособности, снизит риски

некачественной обработки зерна и, возможно, повлияет на более активный рост выручки и прибыль соответственно.

Литература

1. Ань Ц. Показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия в условиях рыночной экономики / Ц. Ань // Научный аспект. – 2024. – № 1. – С.1057-1063.
2. Билан Ю.Е. Методы и показатели анализа и оценки финансового состояния предприятия / Ю.Е. Билан // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. – С. 135-139.
3. Вахневич Н.И. Теоретические аспекты анализа финансового состояния организации / Н.И. Вахневич, С.Д. Рудых, И.А. Крупенникова // Современные аспекты экономики и управления: сборник материалов II вузовской научно-практической конференции выпускников и магистрантов факультета экономики и управления Новосибирского ГАУ. – Новосибирск, 2021. – С. 38-40.
4. Григорьева Е.А. Финансовое управление реструктуризацией компаний: учебное пособие Часть 2 / Е.А. Григорьева; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ, 2019. – 165 с.
5. Ковалев В.В. Финансы организаций (предприятий): учебник / В.В. Ковалев. – М.: Проспект, 2019. – 352 с.

ILDESPAYEVA Adelina Asylbekovna

Student,

Plekhanov Russian University of Economics – Orenburg Branch,
Russia, Orenburg

DIAGNOSTICS OF THE FINANCIAL STABILITY OF THE ENTERPRISE (USING THE EXAMPLE OF JSC TYULGANSKOE KHPP)

Abstract. *A special place in the financial analysis system is occupied by the study of the financial stability of an enterprise, since it reflects its ability to function stably and fulfill obligations to counterparties in a changing external environment. Financial stability is the most important characteristic of the reliability and independence of an enterprise.*

The analysis is carried out using various methods, including horizontal and vertical analysis, the coefficient method, as well as comparative analysis with industry indicators. The integrated application of these approaches makes it possible to identify trends in the changing financial situation, assess risks and develop measures to strengthen sustainability. The article considers the methodology of analysis and the main coefficients, which make it possible to comprehensively assess the level of financial stability of an enterprise and identify areas for its strengthening.

Keywords: *financial stability, analysis, methods of analysis, coefficients, financial condition of the enterprise.*

КОСТЯГИН Артем Андреевич

студент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Россия, г. Казань

РАЗРАБОТКА БИЗНЕС-ПЛАНА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается роль бизнес-планирования как ключевого элемента управления проектами и стратегического планирования в условиях высокой динамики современной бизнес-среды. Подчёркивается значение бизнес-плана не только как инструмента структурирования целей и прогнозирования, но и как средства адаптивного управления изменениями, особенно в рамках гибких методологий, таких как Agile, Scrum и Lean Startup.

Ключевые слова: бизнес-планирование, управление проектами, Agile, Scrum, Lean Startup, жизненный цикл проекта, стратегическое планирование, гибкие методологии.

Разработка бизнес-плана играет ключевую роль в управлении проектами и стратегическом планировании, особенно в условиях высокой динамики современной бизнес-среды. Бизнес-план служит не только инструментом структурирования идей и постановки целей, но и основой для принятия стратегических решений, распределения ресурсов и управления рисками. Бизнес-планирование является ключевым элементом в процессе управления проектами и стратегического развития. Его значимость подтверждается рядом исследований, которые подчеркивают преимущества наличия хорошо структурированного и адаптивного бизнес-плана.

Современные стратегии, такие как Lean Startup и Agile, делают процесс бизнес-планирования более гибким и адаптивным, что особенно важно для стартапов и инновационных инициатив. Эти методологии позволяют изменять план на всех стадиях его реализации, обеспечивая быструю реакцию на изменения во внешней среде и потребностях клиентов. Таким образом, бизнес-план становится не только инструментом анализа и планирования, но и средством управления изменениями, что делает его необходимым для устойчивого роста компаний в условиях высокой конкурентной обстановки.

Необходимость разработки бизнес-плана также возрастает благодаря интеграции современных технологий, таких как Big Data, IoT и искусственный интеллект, в процесс управления проектами. Применение этих технологий

позволяет повысить точность прогнозов, сократить затраты и снизить риски. В ситуации, когда компании сталкиваются с ограниченными ресурсами и высокими требованиями к скорости и качеству выполнения проектов, наличие эффективного бизнес-плана становится ключевым фактором успеха.

В научной литературе вопросы бизнес-планирования и управления проектами исследуются множеством авторов, которые акцентируют внимание на различных аспектах этой темы. Например, Р. Абрамс в своей книге «Бизнес-план на 100%: Стратегия и тактика успешного бизнеса» акцентирует разработку практических рекомендаций для эффективного бизнес-планирования. Д. Берг, Е. Ульянова и П. Добряк исследуют модели жизненного цикла в проектной деятельности. А. Г. Боев и С. И. Воронин анализируют применение SCRUM-методологии при внедрении цифровых платформ. Н. С. Борисов раскрывает использование методов Agile в управлении проектами. С. А. Братченко подчеркивает важность бизнес-планирования как инструмента управления компанией. М. В. Грачева и С. Я. Бабаскин рассматривают особенности управления проектами, включая аспекты планирования. Гужина Г. Н. и Жилина Ж. А. в своих исследованиях акцентируют внимание на интеграции бизнес-планирования с проектным менеджментом. Данилина Н. В. изучает направления масштабирования Agile в организации, а Дьякова М. делится практическими рекомендациями по применению SCRUM в проектной

деятельности. Зуб А.Т. в работе «Планирование и проектный анализ» анализирует современные подходы к стратегическому планированию. Ларман К. и Водде Б. предлагают методологию масштабированного SCRUM, применимую для крупных компаний. Рис Э. в работе «Бизнес с нуля» рассматривает Lean Startup как методологию быстрого тестирования бизнес-идей.

Спецификой современных проектов является то, что не всегда можно структурировать последовательность работ по проекту в соответствии с классической схемой процессов или развития жизненного цикла проекта. В итоге необходимо выделить такую модель как Agile, которая предполагает разбиение проекта на подпроекты, не соблюдая классическую схему проектных процессов. Подпроекты и составляют целостность проектного продукта (рис. 1).

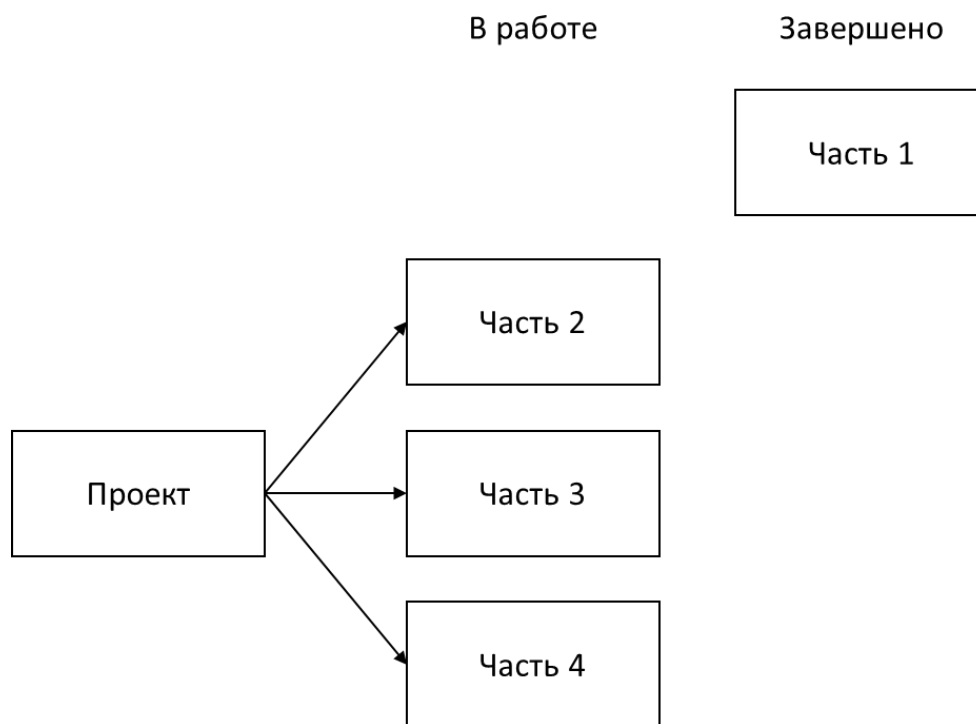

Рис. 1. Модель управления проектами Agile

В рамках реализации концепции управления проектами Agile каждая стадия проекта рассматривается как отдельный подпроект. Такой подход позволяет структурировать проект таким образом, что каждая его часть становится обособленным элементом, способным функционировать независимо от других. Это даёт возможность выполнять разные подпроекты с различной скоростью, что особенно важно для проектов с высокой степенью сложности и динамичности. При этом изменения в одном подпроекте практически не затрагивают другие, что минимизирует риски и упрощает процесс управления.

Agile представляет собой не просто методологию, а целостный комплекс идей и

принципов, которые направлены на эффективную реализацию проекта. В основе этого подхода лежат гибкость, адаптивность и постоянное взаимодействие участников [3, с. 162-183]. Agile позволяет легко реагировать на изменения, что особенно актуально в современном мире, где условия могут меняться в кратчайшие сроки. Основной акцент делается на достижение результата через итеративный подход, постоянное улучшение продукта и сотрудничество внутри команды.

Одной из альтернативных моделей управления проектами является методология Scrum (рис. 2).

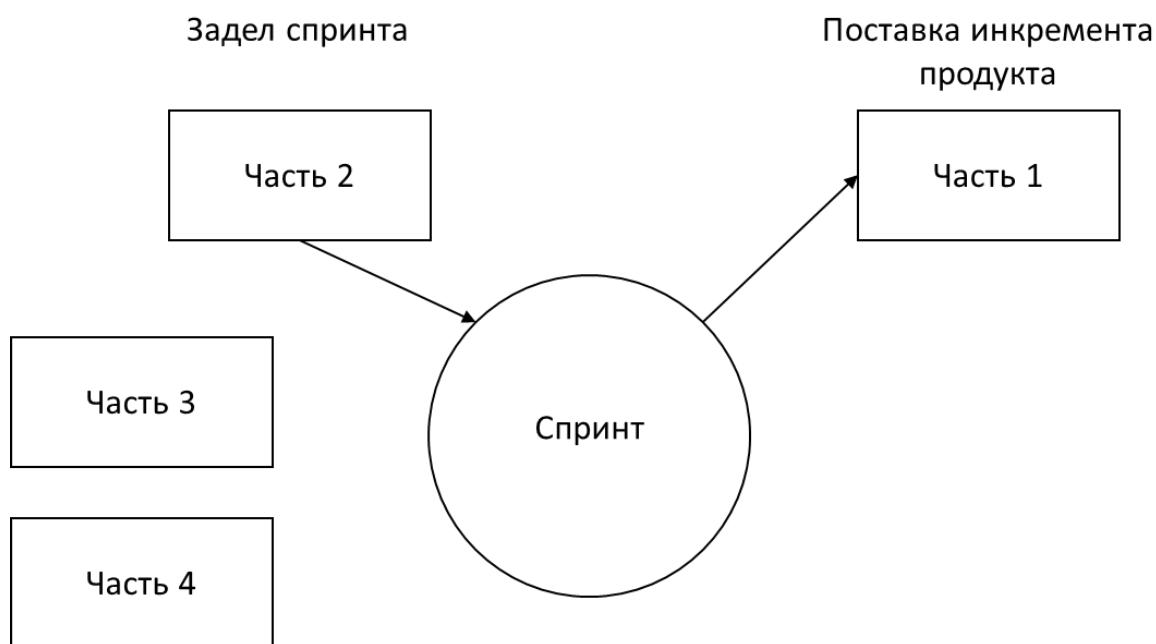

Рис. 2. Модель управления проектами Scrum

Для подхода Scrum характерны частые итерации с небольшими объемами работ, регулярные встречи, активное обсуждение хода выполнения задач и возникающих трудностей, а также гибкое реагирование на изменения и возможность оперативной корректировки плана работ [2, с. 16-26]. Основой этой методологии является высокая частотность итераций, что позволяет поддерживать постоянный прогресс и адаптироваться к изменениям на всех этапах проекта.

Scrum во многом основан на ключевых ценностях и принципах Agile, таких, как гибкость, адаптивность и ориентация на конечную ценность для клиента. В рамках подхода проект разбивается на три основные стадии, каждая из которых имеет свои задачи и направлена на создание ценности для заказчика. Этот процесс описывается через так называемый «product backlog» или «задел продукта», который представляет собой перечень всех задач, необходимых для достижения целей проекта.

Проектный процесс структурируется на несколько основных фаз: «инициация проекта», «организация и подготовка», «исполнение работ» и «завершение проекта» [1]. На этапе инициации формируется устав проекта, который служит ключевым документом и основанием для последующего создания детального плана управления проектом.

На различных фазах жизненного цикла проекта предусмотрено привлечение разного объема ресурсов и количества участников. Например, на этапе выполнения работ происходит основное финансирование и обеспечение проекта ресурсами, а также задействуется максимальное количество участников команды, что делает этот этап наиболее ресурсозатратным.

Моделирование жизненного цикла проекта часто включает формирование итераций или повторяющихся циклов действий, которые реализуются параллельно. Такой подход позволяет эффективно управлять проектом, особенно в условиях необходимости постоянной адаптации и обратной связи.

Итеративный подход, предполагающий выстраивание повторяющихся циклов, используется для создания структуры жизненного цикла проекта. Согласно этому подходу, каждая фаза жизненного цикла содержит одинаковый набор операций: «планирование», «реализация», «проверка» и «оценка». Такая структура обеспечивает непрерывное улучшение и позволяет команде проекта быстрее реагировать на изменения и достигать более качественного результата.

Непосредственно проектирование разработки продукта осуществляется в соответствии с такими моделями жизненного цикла как предиктивные, итеративные, инкрементальные и гибкие модели [4] (табл.).

Таблица

Характеристика жизненных циклов				
Подход	Требования	Действия	Поставка	Цель
Итеративный	Динамические	Повторяются, пока не будет правильно	Одна	Правильность решения
Гибкий	Динамические	Повторяются, пока не будет правильно	Частые небольшие поставки	Ценность для клиента через частые поставки и обратную связь

Инкрементальная или итеративная модель жизненного цикла проекта предполагает воспроизведение этапов от планирования до

тестирования проектного продукта до тех пор, пока не будут достигнуты целевые показатели (рис. 3).

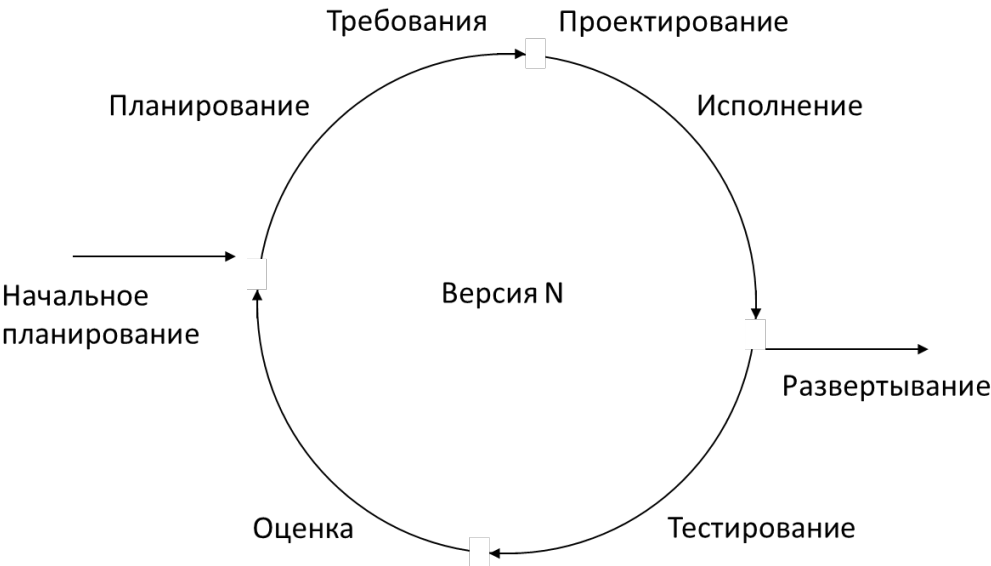

Рис. 3. Инкрементальная или итеративная модель жизненного цикла проекта

Бизнес-план является ключевым инструментом стратегического и оперативного управления проектами, способствующим их успешной реализации на всех этапах жизненного цикла. Анализ теоретических и методических основ разработки бизнес-плана показывает, что его актуальность заключается в возможности адаптации к изменениям внешней среды, необходимости учета рисков и обеспечения стратегического контроля.

Современные подходы к разработке бизнес-планов подчеркивают их гибкость, адаптивность и важность регулярного обновления. Авторы, такие как Тим Берри, Ронда Абрамс, Эрик Рис и Эш Маурья, акцентируют внимание на том, что бизнес-план должен быть динамичным инструментом, ориентированным на стратегическое и тактическое планирование. Исследования Корда Сиомона и М. Нассара подтверждают, что наличие бизнес-плана ускоряет рост компании, повышает шансы на привлечение финансирования и улучшает

коммуникацию внутри команды. Эти особенности особенно важны для стартапов и компаний, работающих в условиях высокой неопределенности.

Модели управления проектами, такие как классическая, Agile, Scrum и Lean, играют ключевую роль в создании и реализации бизнес-плана. Классический подход обеспечивает структурированность и предсказуемость, что эффективно для проектов с четко фиксированными целями. Гибкие методологии, такие как Agile, позволяют адаптировать бизнес-план к изменениям, минимизировать риски и обеспечивать постоянное взаимодействие с заинтересованными сторонами. Использование итеративного и инкрементального подходов позволяет тестировать и улучшать отдельные элементы бизнес-плана на каждом этапе, что особенно важно для сложных и динамичных проектов.

Влияние жизненного цикла проекта на бизнес-планирование проявляется в

необходимости выбора подходящей модели в зависимости от специфики проекта. Предиктивная модель подходит для стабильных условий, где изменения минимальны, в то время как гибкие модели, такие как Agile, эффективны в условиях динамичного рынка, требующего быстрого реагирования на изменения. Итеративные и инкрементальные модели позволяют учитывать изменения и обратную связь, обеспечивая постепенное улучшение результатов.

Таким образом, бизнес-планирование является универсальным и адаптивным инструментом, который интегрирует в себя лучшие практики стратегического и проектного управления. Его применение позволяет компаниям не только минимизировать риски и оптимизировать использование ресурсов, но и создавать устойчивую основу для достижения стратегических целей и конкурентных преимуществ. Выбор подхода к бизнес-планированию зависит от характера проекта, степени определенности требований и уровня внешней неопределенности, что делает его ключевым элементом успешного управления проектами.

Литература

1. Берг Д., Ульянова Е., Добряк П. Модели жизненного цикла учебное пособие / Д.Б. Берг, Е.А. Ульянова, П.В. Добряк; [науч. ред. О.И. Никонов]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 74 с.
2. Боев А.Г., Воронин С.И. Использование SCRUM-метода при реализации проекта по внедрению цифровой платформы промышленного предприятия / А.Г. Боев, С.И. Воронин // Организатор производства. – 2019. – № 2. – С. 16-26.
3. Данилина Н.В. Масштабирование Agile в организации: теоретические основы и направления исследований / Н.В. Данилина // Вестник Московского университета. – 2023. – № 5. – С. 162-183.
4. Жизненный цикл проекта: выбрать и не пожалеть. – URL: <https://www.wrike.com/ru/blog/jiznenniy-tsikl-proyectora-vibrat-i-ne-pojalet/> (дата обращения: 05.11.2024).

KOSTYAGIN Artem Andreevich

Student,

Kazan (Volga Region) Federal University,
Russia, Kazan

DEVELOPMENT OF A BUSINESS PLAN FOR AN ENTREPRENEURIAL PROJECT

Abstract. *The article examines the role of business planning as a key element of project management and strategic planning in a highly dynamic modern business environment. The importance of a business plan is emphasized not only as a tool for structuring goals and forecasting, but also as a means of adaptive change management, especially within the framework of agile methodologies such as Agile, Scrum and Lean Startup.*

Keywords: *business planning, project management, Agile, Scrum, Lean Startup, project lifecycle, strategic planning, flexible methodologies.*

МАЛАХОВА Оксана Сергеевна

главный бухгалтер,

ГКУ РО «РОСТСИСТЕМА», Россия, г. Ростов-на-Дону

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ: ГАРАНТИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРОЗРАЧНОСТИ

Аннотация. В статье предоставлено понятие финансового контроля и рассмотрена важность организации финансового контроля как важного элемента государственного управления. Анализируются основные цели финансового контроля. Описываются виды и формы, осуществляемые на разных этапах бюджетного процесса. Статья подчеркивает значение использования эффективной системы финансового контроля в бюджетной сфере для обеспечения рационального использования государственных ресурсов, соблюдения финансовой дисциплины и предотвращения финансовых нарушений.

Ключевые слова: финансовый контроль, цели финансового контроля, виды и формы финансового контроля, совершенствование финансового контроля.

Финансовый контроль в бюджетной сфере является важнейшим элементом системы государственного управления, обеспечивающим рациональное использование государственных ресурсов, соблюдение финансовой дисциплины и предотвращение финансовых нарушений. В условиях возрастающей сложности бюджетных процессов и необходимости повышения эффективности государственных расходов, роль финансового контроля неуклонно возрастает.

Теоретические основы финансового контроля, его сущность, функции и принципы, получили освещение в работах таких ученых, как С. М. Бычкова, В. В. Бурцева, Н. Т. Белухи, М. В. Мельник, А. Д. Шеремет и др. Эти исследования заложили фундамент для понимания роли финансового контроля в обеспечении эффективного и законного использования государственных ресурсов.

Необходимость и цели финансового контроля

Бюджетные средства, являясь общественным достоянием, требуют особого внимания и контроля за их целевым и эффективным использованием. Отсутствие эффективной системы финансового контроля создает благоприятную почву для злоупотреблений, коррупции и неэффективного расходования бюджетных средств, что негативно сказывается на социально-экономическом развитии страны.

Основными целями финансового контроля в бюджетной сфере являются:

- **Обеспечение законности и целевого использования бюджетных средств:** Контроль за соблюдением законодательства при планировании, утверждении, исполнении бюджета и использовании государственных ресурсов.
- **Повышение эффективности бюджетных расходов:** Оценка экономической обоснованности и результативности бюджетных программ и проектов.
- **Предотвращение и выявление финансовых нарушений:** Своевременное выявление и пресечение фактов нецелевого использования, хищения и растраты бюджетных средств.
- **Улучшение системы управления государственными финансами:** Совершенствование нормативно-правовой базы, методологии и организации финансового контроля.
- **Повышение прозрачности и подотчетности бюджетного процесса:** Обеспечение доступности информации о бюджетных расходах для общественности и повышение ответственности должностных лиц за использование бюджетных средств.

Система финансового контроля в бюджетной сфере включает в себя различные виды и формы, осуществляемые на разных этапах бюджетного процесса (рис.).

Рис. Виды и формы финансового контроля

Основные направления совершенствования финансового контроля

В условиях динамично меняющейся экономической ситуации и возрастающих требований к эффективности государственного управления, необходимо постоянно совершенствовать систему финансового контроля в бюджетной сфере. Основными направлениями совершенствования являются:

- **Развитие нормативно-правовой базы:** Приведение законодательства в соответствие с современными требованиями и международными стандартами в области финансового контроля.
- **Внедрение современных методов и технологий:** Использование информационных технологий, аудита эффективности и других современных методов контроля.
- **Усиление внутреннего финансового контроля:** Повышение ответственности руководителей и должностных лиц бюджетных учреждений за организацию и осуществление внутреннего финансового контроля.
- **Усиление взаимодействия между субъектами контроля:** Координация деятельности различных органов финансового контроля и обмен информацией.

- **Повышение квалификации кадров:** Обеспечение профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области финансового контроля.

- **Развитие общественного контроля:** Стимулирование участия граждан и общественных организаций в осуществлении контроля за использованием бюджетных средств.

- **Повышение прозрачности и открытости бюджетного процесса:** Обеспечение доступа к информации о бюджетных расходах и результатах финансового контроля.

Эффективная система финансового контроля в бюджетной сфере является необходимым условием для обеспечения рационального использования государственных ресурсов, соблюдения финансовой дисциплины и предотвращения финансовых нарушений. Совершенствование системы финансового контроля, в том числе за счет внедрения современных методов и технологий, а также повышения роли общественного контроля, является важной задачей государственного управления, направленной на повышение эффективности и прозрачности бюджетного процесса и обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны.

Литература

1. Александров И.М. Бюджетная система Российской Федерации: учебник. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К, 2019. – 484 с.
2. Данилевский Ю.А., Шапигузов С.М., Ремизов Н.А., Старовойтова Е.В. Аудит: Учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. – 544 с.
3. Суглобов А.Е., Жарый М.В., Крылов С.И. Государственный и муниципальный

финансовый контроль: учебник для бакалавриата и магистратуры. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 358 с.

4. Суглобов А.Е., Орлова Е.А. Финансовый контроль и аудит: Учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 383 с.

5. Шеремет А.Д. Аудит: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 448 с.

MALAKHOVA Oksana Sergeevna

Chief Accountant,

GKU RO "ROSTSYSTEM", Russia, Rostov-on-Don

FINANCIAL CONTROL IN THE PUBLIC SECTOR: A GUARANTEE OF EFFICIENCY AND TRANSPARENCY

Abstract. *The article presents the concept of financial control and examines the importance of financial control as an important element of public administration. The main objectives of financial control are analyzed. The types and forms implemented at different stages of the budget process are described. The article highlights the importance of using an effective financial control system in the budgetary sphere to ensure the rational use of public resources, financial discipline and the prevention of financial violations.*

Keywords: *financial control, objectives of financial control, types and forms of financial control, improvement of financial control.*

МАРТЕЛОВ Илья Владимирович

магистрант,

Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации
им. А. А. Новикова, Россия, г. Санкт-Петербург

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИСА СОБСТВЕННЫХ ПРОДАЖ ПАО «АЭРОФЛОТ» И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОПТИМИЗАЦИИ ЗАТРАТ

Аннотация. Актуальность исследования продиктована трендом на цифровизацию предоставляемых услуг. Большая доля производимых в офисах продаж операций может быть реализована либо самостоятельно пассажиром, либо в дистанционном формате. Работа направлена как на оценку эффективности работы Отдела собственных продаж, так и на исследование экономической целесообразности существования физического офиса в целом. В результате научного исследования будет доказана гипотеза о необходимости реформатирования офиса в «цифровой», предложены пути повышения уровня эффективности деятельности.

Ключевые слова: воздушный транспорт, авиакомпания, коммерческая деятельность, прямые продажи, цифровизация, оптимизация.

ПАО «Аэрофлот» является крупнейшим перевозчиком в России. Продажа провозных ёмкостей ведётся по нескольким каналам, одним из которых является канал собственных продаж в офисах. В данной статье рассмотрена коммерческая деятельность офиса собственных продаж одного из крупнейших представительств ПАО «Аэрофлот». С целью сохранения конфиденциальности город в данной статье не указан.

Основным направлением деятельности офиса является продажа авиабилетов и услуг на рейсы под кодом ПАО «Аэрофлот». Помимо этого, осуществляются различные виды обслуживания пассажиров:

- информационное обслуживание и предоставление справок на бланке ПАО «Аэрофлот»;
- работа с участниками «Аэрофлот Бонус» элитных уровней;
- работа с корпоративными клиентами в части оформления групповых, специальных и иных авиабилетов;
- осуществление монетарных возвратов согласно Постановления Правительства Российской Федерации № 991 (возврат ваучеров, оформленных в период пандемии COVID-19);
- корректировка авиабилетов;

- возврат билетов и услуг согласно правилам авиакомпании;
- оперативное обслуживание вылетающих пассажиров в аэропорту.

Руководство офиса собственных продаж, а также группа отчётности располагаются в Бизнес-центре. Таким образом, офис продаж занимает три помещения в разных частях города: «центральный» офис в городе, «административный офис» в бизнес-центре на окраине города, оперативные кассы в аэропорту.

Коммерческая деятельность офиса заключается в выполнении следующих операций:

- продажа авиабилетов ПАО «Аэрофлот» с взиманием сервисного сбора (1000 рублей за операцию – непосредственный доход отдела);
- предоставление справок (1100 рублей за операцию – непосредственный доход отдела).

Прочие поступления (оплата услуг воздушного транспорта, обменов авиабилетов и всего прочего) являются доходом ПАО «Аэрофлот».

На основе вычисления среднего количества операций, приносящих доход офиса собственных продаж, выявим уровень выручки от деятельности офиса (рис. 1). С целью сохранения коммерческой тайны данные скорректированы при помощи коэффициента с сохранением процентных соотношений.

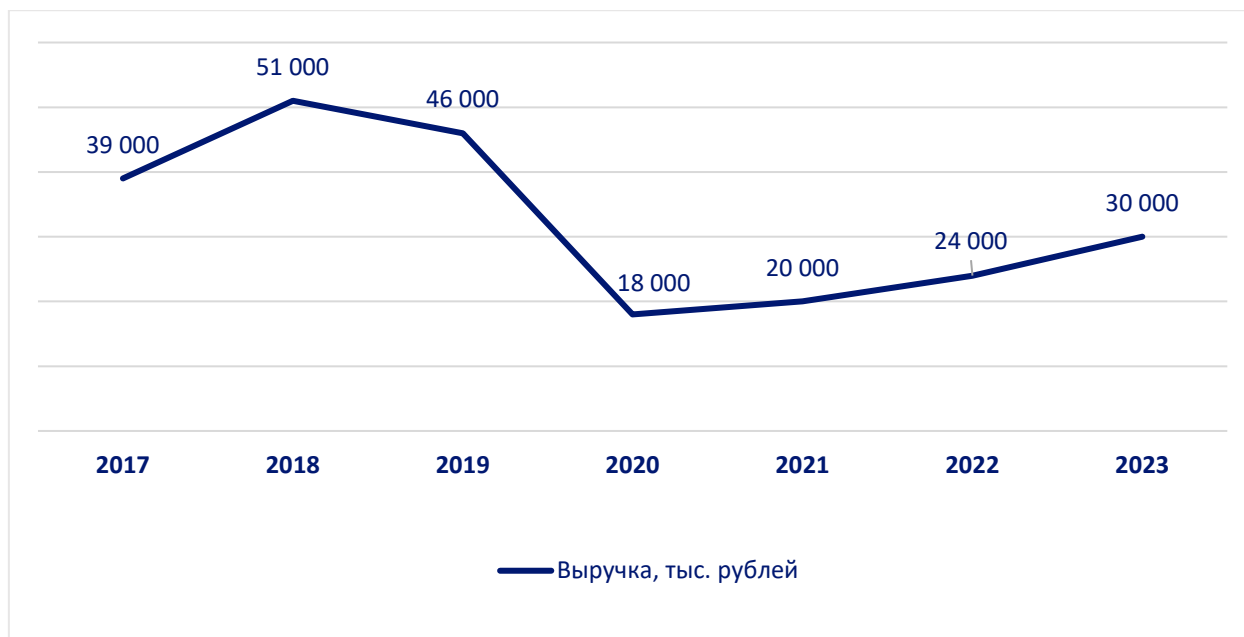

Рис. 1. Динамика объёма выручки офиса

Затраты на осуществление деятельности состоят из постоянных и переменных. К постоянным затратам можно отнести:

- арендная плата площадей под кассы в аэропорту;
- коммунальные платежи;
- обеспечение работы технических средств, прочие эксплуатационные расходы;
- затраты на обеспечение охраны и уборки;
- заработанная плата управленческого персонала.

К переменным затратам относятся:

- заработная плата диспетчеров (зависит от количества смен в расчётном периоде, работы в праздничные дни и иных факторов);
- расходы на добровольное медицинское страхование персонала (зависит от количества сотрудников).

Вычислим теоретическую сумму затрат на осуществление деятельности офиса собственных продаж (рис. 2). С целью сохранения коммерческой тайны данные скорректированы при помощи коэффициента с сохранением процентных соотношений.

Рис. 2. Динамика объёма затрат офиса

Сохранение уровня затрат в 2020–2023 годах связано с неуккомплектованностью штата сотрудников, вызванного как пандемией COVID-19, так и ограничениями на международные перевозки, в результате которых ПАО

«Аэрофлот» вынужденно сократил объёмы вознаграждения персонала (премиальная часть).

Исходя из данных можно сделать вывод, что деятельность офиса убыточна (рис. 3).

Рис. 3. Динамика объёма валовой прибыли (убытка)

Снижение убытка в период с 2020 по 2023 годы связано с постепенным восстановлением пассажиропотока.

По причине снижения количества пассажиров, оформляющих авиабилеты в кассах, многие авиакомпании перевели свои продажи в онлайн-каналы. ПАО «Аэрофлот» остаётся единственной авиакомпанией среди российских, имеющей городской офис продаж в рассматриваемом городе. Из иностранных перевозчиков офисы собственных продаж есть только у «Turkish Airlines», «Uzbekistan Airways» и «Azerbaijan Airlines».

Большая доля производимых в офисах продаж операций может быть реализована либо самостоятельно пассажиром на официальном сайте ПАО «Аэрофлот», либо в дистанционном формате. В дистанционном формате в настоящий момент невозможно осуществить:

- оформление, переоформление и возврат перевозок по военным проездным документам (ВПД);
- оформление авиабилета ребёнку до 12 лет в отдельном бронировании;
- заказ справки;
- оформление услуги сопровождения детей от 5 до 12 лет.

Более того, необходимо иметь в виду, что оперативные кассы в аэропорту должны продолжать функционировать для осуществления текущих задач:

- вынужденное переоформление авиабилетов;
- корректировки в авиабилетах.

Для снижения уровня затрат и оптимизации работы офиса собственных продаж предлагается переформатировать отдел следующим образом:

- увеличить количество оперативных касс в аэропорту с 6 до 9 (увеличение численности сотрудников с 18 до 30 человек);
- групповой отдел (2 сотрудника) перебазировать в «административный» офис в бизнес-центре;
- закрыть «центральный» офис (сокращение численности на 30 человек) с последующей продажей помещения или передачей их в долгосрочную аренду.

Только на изменении численности персонала офис сократит расходы в среднем на 25,2 млн рублей. Как было указано ранее, большую часть операций, которые производятся в городском офисе, можно производить самостоятельно на сайте. Для оставшихся услуг можно реализовать дистанционный формат их предоставления:

- предоставление справок в дистанционном формате: заказ справки через электронную почту, получение оригинала в оперативных кассах, либо скана по электронной почте (верификация пользователей производится через «Госуслуги», либо иным вариантом);
- оформление перевозок по ВПД через агентства, либо в оперативных кассах в аэропорту при наличии предварительно оформленного в колл-центре бронирования, либо сотрудниками группового отдела, либо у уполномоченных ПАО «Аэрофлот» агентами;
- оформление услуги сопровождения в оперативных кассах в аэропорту при наличии предварительно оформленного в колл-центре бронирования и заполненном заявлении законного представителя (бланк заявления печатается с официального сайта ПАО «Аэрофлот», либо направляется законному представителю сотрудниками колл-центра), либо у уполномоченных ПАО «Аэрофлот» агентами.

Указанные рекомендации требуют детальной проработки в условиях действия программы «Аэрофлот-Шаттл», в результате запуска которой на оперативные кассы возросла нагрузка (увеличение количества обслуженных пассажиров с 1000 до 1300 в день). Однако даже при увеличении количества касс на ещё 2 дополнительных уровень расходов в результате закрытия городского офиса снизится в несколько раз на достаточный для вывода офиса уровень доходов и расходов, при котором будет наблюдаться положительное значение чистой прибыли.

Литература

1. Руководство по обслуживанию клиентов в отделе собственных продаж ПАО «Аэрофлот»: Текст / Москва, 2024 год. [Текст]. Внутренний документ ПАО «Аэрофлот».
2. Технология принятия обращений клиентов: Текст / Москва, 2024 год. [Текст]. Внутренний документ ПАО «Аэрофлот».
3. Технология взаимодействия департаментов в части рассмотрения обращений клиентов: Текст / Москва, 2024 год. [Текст]. Внутренний документ ПАО «Аэрофлот».
4. Политика ПАО «Аэрофлот» в области качества и экологии: Текст / Москва, 2021 год. [Текст]. Режим доступа: https://ir.aeroflot.ru/uploads/pics/Policy_eko.pdf.
5. Пресс-релиз операционных результатов «Группы Аэрофлот» за 2022 год. [Текст]. Режим доступа: https://ir.aeroflot.ru/fileadmin/user_upload/files/rus/reports/oper_stat/2022/2023_01_26_AFLT_Operating_results_12m_RUS.pdf.
6. Официальный сайт ПАО «Аэрофлот». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/>.

MARKELOV Ilya Vladimirovich

Master's Student,

A. A. Novikov Saint Petersburg State University of Civil Aviation,
Russia, Saint Petersburg

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PJSC AEROFLOT'S OWN SALES OFFICE AND RECOMMENDATIONS FOR COST OPTIMIZATION

Abstract. The relevance of the study is dictated by the trend towards digitalization of the services provided. A large proportion of the operations performed in sales offices can be carried out either independently by a passenger or in a remote format. The work is aimed both at evaluating the effectiveness of the In-house Sales Department and at investigating the economic feasibility of the existence of a physical office as a whole. As a result of the scientific research, the hypothesis about the need to reform the office into a "digital" one will be proved, and ways to increase the level of efficiency will be proposed.

Keywords: air transport, airline, commercial activity, direct sales, digitalization, optimization.

СИДОРЕНКО Давыд Николаевич

студент, Российский университет кооперации, Россия, г. Москва

ДАШКОВ Леонид Павлович

профессор, доктор экономических наук, заслуженный работник высшей школы РФ,
Российский университет кооперации, Россия, г. Москва

СИСТЕМА СБАЛАНСИРОВАННЫХ КРИТЕРИЕВ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В условиях высокой конкурентной среды и неопределенности рыночной конъюнктуры возрастает сложность управленческих решений при оценке эффективности управления предприятием. Внедрение системы сбалансированных критериев управления на предприятии обусловлено необходимостью гибких, настраиваемых и объективных механизмов оценки, ориентированных на долгосрочные результаты. Цель написания статьи заключается в разработке системы сбалансированных критериев управления, обеспечивающей оценку эффективности работы предприятия. В ходе исследования используются системный метод, методы структурного анализа, проблемный метод для выявления существующего положения на предприятии, чтобы предложить рекомендации по внедрению системы оценки в управление.

Ключевые слова: система сбалансированных показателей, стратегическое управление, управление предприятием, критерии оценки, производственные результаты.

Введение

Традиционные методы, ориентированные преимущественно на финансовые показатели, становятся недостаточными для стратегического развития. В связи с этим все большую значимость приобретает система сбалансированных критериев управления, позволяющая интегрировать финансовые и нефинансовые аспекты деятельности, отражающие стратегические цели предприятия.

Объекты и методы исследования

В качестве объектов исследования использовались научные публикации в области менеджмента и стратегического управления, результаты внедрения системы сбалансированных показателей на предприятии. При проведении исследования использовались системный метод, метод структурного анализа, проблемный метод. Системный метод позволил рассмотреть систему сбалансированных критериев управления как взаимосвязь блоков, отражающих различные направления деятельности предприятия. Метод структурного анализа использовался для изучения критериев системы. Проблемный метод применялся для выявления проблем предприятия для разработки перспектив их решения.

Результаты и их обсуждение

Система сбалансированных критериев управления на предприятии представляет собой комплексный подход к оценке и совершенствованию деятельности, основанный на взаимодействии различных направлений и элементов производственного и управленческого процесса. Она возникает как ответ на ограниченность традиционных моделей управления, ориентированных преимущественно на финансовые показатели. Такие модели не способны в полной мере отражать реальные процессы, происходящие внутри предприятия, особенно в условиях быстро меняющейся внешней среды, роста конкуренции и необходимости устойчивого развития [3, с. 289].

Основная идея системы сбалансированных критериев заключается в обеспечении равновесия между краткосрочными результатами и долгосрочными целями, между финансовыми и нефинансовыми аспектами деятельности, между внутренними бизнес-процессами и внешней средой. Предприятие в данной системе рассматривается как живой организм, развитие которого зависит от скоординированной работы множества компонентов.

Классическая структура системы сбалансированных критериев управления включает в себя несколько блоков [5, с. 181]:

1. Финансовая перспектива, которая отражает экономическую эффективность деятельности предприятия: доходность, прибыль, рентабельность активов и капитала, уровень затрат и т. д. Однако эти показатели не являются самодостаточными и нуждаются в дополнении.

2. Клиентская перспектива, позволяющая оценивать, насколько успешно предприятие взаимодействует с внешними потребителями, партнерами, рынком. Здесь учитываются показатели удовлетворенности клиентов, лояльности, степени удержания, доли рынка и качества обслуживания.

3. Внутренняя операционная перспектива, которая учитывает особенности оптимизации бизнес-процессов внутри самого предприятия. Этот блок охватывает производительность труда, уровень автоматизации, качество продукции, своевременность исполнения заказов, эффективность логистики и снабжения. Необходимо выявление узких мест в производственном цикле и потенциала для инноваций.

4. Перспективы обучения и роста, отражающая развитие человеческого капитала, уровень квалификации персонала, текучесть кадров, результативность обучения, готовность к изменениям и инновациям. Такая перспектива формирует стратегический потенциал предприятия, т. к. без постоянного обучения и повышения компетенций сотрудников невозможно обеспечить устойчивое развитие и конкурентоспособность.

Система сбалансированных критериев позволяет связать стратегические цели предприятия с измеримыми показателями [2, с. 257]. Разрабатываются так называемые стратегические карты, в которых устанавливаются причинно-следственные связи между всеми блоками. Инвестиции в обучение сотрудников (перспектива обучения и роста) приводят к повышению качества внутренних процессов (внутренняя перспектива), что улучшает взаимодействие с клиентами (клиентская перспектива) и способствует росту доходов и прибыли (финансовая перспектива). Благодаря такой логике управление становится прозрачным, системным и ориентированным на результат.

Система сбалансированных критериев управления адаптируется под конкретные условия каждого предприятия. Показатели в каждой перспективе подбираются с учетом отраслевой специфики, масштаба деятельности, уровня зрелости организации, стратегических приоритетов и даже культурных особенностей коллектива. Особенностью данной системы является вовлеченность в процесс топ-

менеджмента и всего коллектива. На основе стратегических карт происходит каскадирование целей на уровень подразделений и конкретных сотрудников. Каждый работник начинает видеть, как его действия и результаты влияют на достижение общих стратегических целей предприятия.

Система сбалансированных критериев позволяет выстроить механизм регулярного мониторинга, анализа и корректировки [4, с. 176]. В условиях быстро меняющейся внешней среды предприятие получает механизм текущей оценки состояния дел и предвидения проблем для своевременного реагирования на них.

На современном этапе развития промышленности внедрение системы сбалансированных критериев становится особенно актуальным. В условиях цифровизации, экологических вызовов, дефицита квалифицированных кадров и стремительного изменения запросов потребителей устойчивость предприятия определяется эффективностью традиционных производственных факторов и способностью к обучению, адаптации и развитию. Именно система сбалансированных критериев позволяет сформировать на предприятии культуру стратегического мышления, обеспечить согласованность действий всех уровней управления и создать прочный фундамент для долгосрочного успеха.

ООО «Литые технологии» – предприятие, работающее в производственной сфере с высокой степенью технологической сложности и зависимостью от квалификации персонала и внутренних бизнес-процессов. На предприятии имеются две проблемы, мешающие эффективному использованию системы сбалансированных показателей.

Первая проблема связана с недостаточной интеграцией финансовых и нефинансовых показателей и слабым пониманием причинно-следственных связей между стратегическими целями и операционными действиями. Руководство ООО «Литые технологии» обычно ориентируется на такие краткосрочные финансовые результаты, как прибыль и выручка из-за высокой конкуренции. В результате происходит недостаточный учет факторов, которые влияют на долгосрочный успех – уровень квалификации персонала, инновационный потенциал, качество внутренних бизнес-процессов и корпоративная культура. В результате стратегические решения принимаются фрагментарно и потенциал для устойчивого развития предприятия снижается.

Для решения этой проблемы в ООО «Литые технологии» необходимо разработать и внедрить комплексную стратегическую карту, которая логически свяжет четыре основные перспективы ССП: финансы, клиенты, внутренние процессы, обучение и рост. Критически следует привлечь к разработке карту топ-менеджеров и специалистов из отделов производства, HR и IT. Такой межфункциональный подход обеспечит полноту и взаимосвязь целей, позволит выявить скрытые зависимости и повысит вовлеченность сотрудников. Повышение квалификации персонала (перспектива обучения и роста) напрямую связывается с улучшением качества технологических процессов (внутренние процессы), влияет на удовлетворенность клиентов и увеличивает прибыль. В результате система сбалансированных показателей будет работать как единый инструмент управления.

Вторая проблема заключается в недостаточной гибкости системы управления в условиях динамичного изменения рыночной и технологической среды. В отрасли литья металлов и технологий производства быстро появляются новые материалы и методы, а требования заказчиков меняются в течение коротких сроков. Однако система сбалансированных показателей на предприятии часто остается фиксированной на протяжении года без регулярного

обновления [1, с. 39]. Отсутствие механизма адаптации стратегии и показателей к внешним и внутренним изменениям снижает конкурентоспособность и препятствует своевременному реагированию на вызовы.

Для устранения этой проблемы ООО «Литые технологии» рекомендуется внедрить регулярный процесс стратегического пересмотра. В компании можно создать специализированный стратегический комитет, включающий топ-менеджеров, аналитиков и представителей подразделений. Этот комитет должен проводить периодические оценки актуальности целей и показателей – каждые 6 месяцев или при значимых изменениях в отрасли. Своевременное выявление устаревших метрик и замена их новыми будет соответствовать текущим задачам и условиям рынка [6, с. 154]. Внедрение системы обратной связи с сотрудниками всех уровней позволит отслеживать эффективность реализации стратегии и выявлять проблемы на ранних этапах.

В таблице приведены проблемы, с которыми сталкивается ООО «Литые технологии» и стратегические меры, способные повысить эффективность управления и обеспечить устойчивое развитие компании в современных условиях.

Таблица

**Проблемы внедрения системы сбалансированных показателей
и пути их решения в ООО «Литые технологии»**

Проблема	Проявление	Пути решения	Ожидаемый эффект
Недостаточная интеграция финансовых и нефинансовых показателей; слабая связь целей и действий	Руководство ориентируется преимущественно на краткосрочные финансовые показатели; отсутствует комплексное понимание взаимосвязей	Разработка межфункциональной стратегической карты с участием топ-менеджеров, HR, IT и производственных специалистов	Повышение согласованности целей, улучшение вовлеченности сотрудников, усиление долгосрочного развития
Недостаточная гибкость и адаптивность системы управления	Показатели и цели обновляются редко и снижают актуальность системы в условиях быстро меняющегося рынка и технологий	Создание стратегического комитета для регулярного пересмотра стратегии и показателей (минимум раз в 6 месяцев), внедрение обратной связи	Повышение конкурентоспособности, своевременное реагирование на изменения, улучшение качества решений

Успешное применение системы сбалансированных показателей в ООО «Литые технологии» включает в себя интеграцию финансовых и нефинансовых метрик и обеспечение гибкости управления. Регулярный пересмотр стратегических целей позволит повысить согласованность действий на всех уровнях предприятия,

улучшить вовлеченность персонала и адаптировать стратегию к быстро меняющимся условиям рынка. В результате предприятие сможет удерживать текущие позиции и укреплять свои конкурентные преимущества.

Таким образом, система сбалансированных критериев управления позволяет учитывать

финансовые и нефинансовые особенности деятельности. Внедрение данной системы в ООО «Литые технологии» способствует краткосрочной эффективности и устойчивому развитию предприятия в долгосрочной перспективе.

Заключение

Система сбалансированных критериев управления является эффективным инструментом, способным обеспечить развитие предприятия за счет интеграции финансовых и нефинансовых показателей, а также баланса между краткосрочными и долгосрочными целями. Для ООО «Литые технологии» внедрение такой системы требует обеспечения гибкости управления и разработки стратегического плана через регулярный пересмотр показателей. Реализация этих мер позволит повысить согласованность действий всех уровней управления, усилить мотивацию и вовлеченность сотрудников, адаптировать стратегию к изменяющимся условиям рынка и технологий.

Литература

1. Могилко Д.Ю. Система показателей бизнес-процессов, сбалансированная по критерию «цена – качество» / Д.Ю. Могилко // Методы менеджмента качества. – 2024. – № 11. – С. 38-45.
2. Потяка Е.Е. Предпосылки использования модели сбалансированной системы показателей / Е.Е. Потяка // Модернизация

экономики государств: отраслевой и региональный аспект, научно-технологическое и инновационное предпринимательство. Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. В 2-х т. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 256-259.

3. Родкина В.В. Внедрение сбалансированной системы показателей для повышения конкурентоспособности предприятия / В.В. Родкина // Инжиниринг предприятий и управление знаниями (ИП&УЗ-2022). Сборник научных трудов XXV Российской научной конференции. – Москва, 2022. – С. 287-291.

4. Сердюк А.С. Формирование системы критериев успеха проектов / А.С. Сердюк // Дискуссия. – 2024. – № 3 (124). – С. 173-178.

5. Уткин А.И. Корпоративная инновационная система сбалансированных показателей в управлении цифровой трансформацией учетных систем кластерообразующих предприятий / А.И. Уткин, О.Д. Каверина // Развитие современной экономики России. Материалы Международной конференции молодых ученых-экономистов. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 178-184.

6. Шлуглейт И.А. Критерии оценки эффективности управления проектами на малых предприятиях / И.А. Шлуглейт, А.Г. Дмитриев // Russian Economic Bulletin. – 2023. – Т. 6. – № 3. – С. 151-157.

SIDORENKO David Nikolaevich

Student, Russian University of Cooperation, Russia, Moscow

DASHKOV Leonid Pavlovich

Professor, Doctor of Economics, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation,
Russian University of Cooperation, Russia, Moscow

THE SYSTEM OF BALANCED MANAGEMENT CRITERIA IN THE ENTERPRISE

Abstract. *In a highly competitive environment and uncertain market conditions, the complexity of management decisions in assessing the effectiveness of enterprise management is increasing. The introduction of a balanced management criteria system in an enterprise is driven by the need for flexible, customizable and objective evaluation mechanisms focused on long-term results. The purpose of this article is to develop a balanced management criteria system that provides an assessment of the company's performance. In the course of the research, the system method, methods of structural analysis, and the problem method are used to identify the current situation in the enterprise in order to offer recommendations on the implementation of an assessment system in management.*

Keywords: *balanced scorecard, strategic management, enterprise management, evaluation criteria, production results.*

10.5281/zenodo.15660537

ТКАЧ Полина Сергеевна
менеджер по стратегии,
Uber Technologies Inc., США, г. Нью-Йорк

МЕТОДОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАННЫХ В ФОРМИРОВАНИИ БИЗНЕС-СТРАТЕГИИ КОНСАЛТИНГОВОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности консалтинговых услуг за счет интеграции данных и аналитики в процесс разработки и реализации бизнес-стратегий. В результате эмпирического исследования, включающего интервью с ведущими консультантами, специалистами по Data Science и представителями компаний-заказчиков, были выявлены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются консалтинговые компании при работе с данными, такие как низкое качество данных, нехватка времени на их обработку, сложности в интерпретации аналитических моделей и необходимость наглядной визуализации результатов. Также определена значимость различных типов данных для разработки бизнес-стратегии, включая транзакционные данные, данные о клиентах, рынке и конкурентах, а также данные из социальных сетей.

На основании проведенного исследования разработана методология интеграции данных в процесс принятия стратегических решений в консалтинге. Методология включает шесть этапов: постановка задачи и определение KPI, сбор и подготовка данных, анализ данных, визуализация и интерпретация результатов, разработка рекомендаций и их интеграция в стратегию компании, а также мониторинг и оценка результатов. Методология направлена на решение выявленных проблем и максимизацию потенциала data-driven подхода в консалтинге.

Ключевые слова: data-driven decision making, аналитика больших данных, стратегический консалтинг, business intelligence, advanced analytics, data visualization, predictive modeling.

Введение

В условиях острой конкуренции в современном бизнесе, когда объемы данных растут в геометрической прогрессии, а бизнес-среда становится всё сложнее, эффективное управление информацией становится главным условием сохранения конкурентоспособности. Консалтинговые компании, выступающие агентами стратегического развития бизнеса, испытывают сильнейшее давление в отношении повышения эффективности предоставления услуг и адаптации к динамично меняющимся рыночным условиям. Традиционные подходы к предоставлению консалтинговых услуг, основанные на экспертном опыте отдельных специалистов, все чаще оказываются недостаточными для решения комплексных задач, требующих междисциплинарного анализа больших объемов данных. Более того, множество разноплановых проблем, с которыми сталкиваются клиенты консалтинговых компаний,

требуют глубокого понимания специфики различных отраслей, юридических аспектов, финансовых моделей и технологических трендов. Поддержание в штате специалистов, обладающих компетенциями во всех этих областях, представляет значительные финансовые и организационные сложности.

В этой связи, **целью** данного исследования является разработка и обоснование методологии, направленной на обеспечение эффективного использования данных в процессе формирования и реализации бизнес-стратегии консалтинговой компании. Чтобы достичь этой цели, необходимо решить несколько важных **задач**:

- определить наиболее важные данные для принятия стратегических решений в консалтинге, выделить типы данных с наибольшей информационной ценностью и помочь в формировании бизнес-стратегии;
- проанализировать методы сбора,

обработки, анализа и визуализации данных с учетом специфики консалтинга и оценить эффективность и применимость каждого метода для решения конкретных задач;

- разработать рекомендации по интеграции данных в систему принятия стратегических решений на всех этапах стратегического процесса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в существующую научную литературу, предлагая структурированный подход к интеграции данных в процесс формирования и реализации бизнес-стратегии в условиях специализированной консалтинговой среды. **Практическая значимость** состоит в разработке применимой на практике методологии, способной значительно оптимизировать процессы сбора, обработки и анализа данных, улучшить качество предоставляемых консалтинговых услуг и повысить их ценность для клиентов. Интеграция аналитики данных в рабочие процессы позволит консалтинговым компаниям более точно определять потребности клиентов, разрабатывать более эффективные стратегии и обеспечивать измеримый положительный результат.

Материалы и методы

Исследование включает в себя анализ **материалов** из различных источников: научной литературы по стратегическому менеджменту, бизнес-аналитике, data science и консалтингу, внутренних документов консалтинговых компаний, открытых источников и публичных отчетов, а также результатов структурированных интервью с экспертами – ведущими консультантами (Группа А), специалистами по Data Science (Группа Б) и представителями компаний-заказчиков (Группа В).

Методология исследования основана на сочетании качественных и количественных методов. Для анализа научной литературы использовался метод систематического обзора, позволивший систематизировать и проанализировать информацию из различных источников. Для анализа данных из отчетности консалтинговых компаний были применены методы статистического анализа и сравнительного анализа для выявления тенденций и закономерностей. Полученные качественные данные из экспертных интервью были обработаны с помощью метода тематического анализа для выявления ключевых тем и обобщения мнений

экспертов.

Основное содержание исследования

1. Теоретические основы применения данных в стратегическом консалтинге

Существующие теоретические модели бизнес-стратегии, несмотря на многообразие подходов (от позиционного анализа Портера до ресурсно-ориентированного подхода и динамических способностей), одновременно подчеркивают центральную роль достижения и удержания конкурентного преимущества [1, с. 86; 2, с. 3-28; 3, с. 99-120]. Ключевыми компонентами эффективной стратегии являются четко сформулированная миссия и видение, систематический анализ внешней (PESTLE-анализ, анализ пяти сил Портера) и внутренней (ценностная цепь, анализ ресурсов и компетенций) среды компании, постановка измеримых и достижимых стратегических целей (SMART-цели), разработка конкретных стратегических инициатив (с определением ключевых показателей эффективности – KPI) и механизмов их реализации, а также внедрение систем мониторинга и контроля для отслеживания прогресса и своевременной корректировки стратегии.

Однако в современной бизнес-среде, характеризующейся высоким уровнем неопределенности и быстрой изменчивостью, эффективное принятие стратегических решений невозможно без интеграции больших данных и продвинутых аналитических методов. Анализ данных позволяет обеспечить объективную оценку текущего положения компании (в том числе с помощью инструментов бизнес-аналитики и балансных карт), прогнозировать будущие тренды и риски (используя прогностическое моделирование и методы предсказательной аналитики), а также оценивать эффективность реализуемых стратегических инициатив на основе мониторинга KPI. Так, согласно исследованию Mordor Intelligence, в 2025 году объем рынка консалтинговых услуг оценивается в 371,04 млрд долларов США, а к 2030 году он достигнет 469,28 млрд долларов США при среднегодовом темпе роста 4,81% в течение прогнозируемого периода (2025–2030) [4]. Этот рост рынка консалтинговых услуг подчеркивает критическую важность данных и аналитики, поскольку именно они обеспечивают необходимую объективность, прогнозирующую способность и измеримость эффективности, востребованные компаниями в условиях

неопределенности и быстрых изменений.

Преимущества использования данных в консалтинге многообразны (табл. 1). Интеграция данных в консалтинговую практику обеспечивает существенное повышение эффективности и качества предоставляемых услуг, причем данные становятся не только

инструментом для повышения эффективности текущих проектов, но и стратегическим активом, формирующим уникальное предложение компании на конкурентном рынке и способствующим привлечению новых клиентов и укреплению долгосрочных партнерских отношений [5, с. 1-29].

Таблица 1

Преимущества использования данных в консалтинге

Преимущество	Описание	Методы и инструменты	Результат
Повышение точности стратегического планирования	Применение данных позволяет более точно определить потребности клиентов и разрабатывать целевые стратегии, ориентированные на достижение измеримых результатов.	Прогностическое моделирование, анализ временных рядов, регрессионный анализ, анализ рыночной динамики.	Разработка более эффективных и реалистичных стратегий, повышение вероятности достижения целей клиента.
Оптимизация управления проектами и повышение ROI	Объективная оценка эффективности реализуемых проектов и своевременная корректировка действий.	KPI, data-driven decision making, dashboards, системы мониторинга проектов.	Минимизация рисков, повышение ROI, эффективное управление ресурсами.
Разработка инновационных решений	Выявление скрытых закономерностей и паттернов в данных, разработка нестандартных решений.	Машинное обучение, глубокое обучение, кластерный анализ, анализ социальных сетей, text mining.	Создание уникальных конкурентных преимуществ для клиентов, разработка прорывных стратегий.
Укрепление экспертного статуса и повышение конкурентоспособности	Позиционирование компании как лидера отрасли, обладающего передовыми аналитическими возможностями.	Big Data analytics, Advanced analytics, визуализация данных, storytelling с использованием данных.	Привлечение новых клиентов, укрепление долгосрочных партнерских отношений, повышение ценности бренда.
Персонализация услуг и повышение удовлетворенности клиентов	Глубокое понимание потребностей каждого клиента позволяет предлагать индивидуальные решения.	Сегментация клиентов, персонализированные рекомендации, анализ поведения пользователей.	Повышение лояльности клиентов, формирование долгосрочных отношений, увеличение кросс-продаж.
Автоматизация рутинных задач	Автоматизация сбора, обработки и анализа данных освобождает консультантов для решения более сложных задач.	RPA (Robotic Process Automation), скрипты, автоматизированные отчеты.	Повышение эффективности работы консультантов, снижение затрат, уменьшение вероятности ошибок.

Для реализации всех этих преимуществ критически важно обеспечить качество используемых данных [6, с. 352]. Недостоверность, неполнота или несогласованность данных могут

привести к искажению результатов анализа и формированию некорректных рекомендаций [6, с. 352]. Поэтому на этапе подготовки данных необходимо применять методы

очистки данных (data cleaning), преобразования данных (data transformation) и валидации данных (data validation) для обеспечения их достоверности и согласованности. Применение методов управления качеством данных (data quality management) является необходимым условием для получения достоверных и практически применимых результатов консалтинговых исследований.

Для всестороннего анализа необходимо использовать данные из различных источников. В консалтинговой практике используется широкий спектр данных, которые можно классифицировать на внутренние и внешние источники информации:

1. Внутренние данные, как правило, извлекаются из систем управления предприятием (ERP) и систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), включая финансовую отчетность (включая показатели рентабельности, ликвидности и долговой нагрузки), историю предыдущих проектов (с оценкой их эффективности и выявленными рисками), информацию о клиентской базе (сегментация,

поведенческие паттерны, история взаимодействий) и кадровые данные (структура, квалификация, производительность).

2. Внешние данные, в свою очередь, собираются из различных источников, включая открытые базы данных, отраслевые отчеты, аналитические платформы и специализированные ресурсы. Этот сегмент охватывает рыночную информацию (доли рынка, темпы роста, динамика цен), конкурентный ландшафт (анализ сил конкурентов, их стратегий и финансовых показателей), макроэкономические индикаторы (ВВП, инфляция, процентные ставки), социально-демографические данные (возрастная структура населения, уровень доходов, стиль жизни) и отраслевые тренды (технологические инновации, регуляторные изменения).

Все эти данные должны быть обработаны и проанализированы в рамках структурированного процесса. Процесс обработки и анализа данных в консалтинге представляет собой итеративный цикл, включающий несколько взаимосвязанных этапов (табл. 2).

Таблица 2

Процесс обработки и анализа данных в консалтинге: этапы и методы

Этап	Подэтапы	Методы и инструменты	Визуализация
1. Сбор данных	<ul style="list-style-type: none"> Первичные исследования (качественные): глубинные интервью, фокус-группы, этнографические наблюдения Первичные исследования (количественные): опросы, эксперименты Вторичные исследования: анализ публичных отчетов, финансовой отчетности, отраслевых данных, открытых источников 	<ul style="list-style-type: none"> Анкеты, интервью-гайды, протоколы наблюдений Статистические пакеты (SPSS, R, Stata) Программы для проведения онлайн-опросов Базы данных, поисковые системы 	<ul style="list-style-type: none"> Affinity mapping (для качественных данных) Диаграммы распределения ответов (для количественных данных) Сводные таблицы источников данных
2. Обработка данных	<ul style="list-style-type: none"> Очистка данных (data cleaning): удаление ошибок, выбросов Преобразование данных (data transformation): приведение к согласованному формату Интеграция данных (data integration): объединение данных из разных источников 	<ul style="list-style-type: none"> Программы для обработки данных (Excel, SQL, Python, R) Системы управления базами данных (DBMS) 	<ul style="list-style-type: none"> Диаграммы распределения данных до и после очистки Схемы данных, показывающие преобразования Диаграммы Венна для иллюстрации пересечения данных из разных источников

Этап	Подэтапы	Методы и инструменты	Визуализация
3. Анализ данных	<ul style="list-style-type: none"> • Описательная статистика • Корреляционный анализ • Регрессионный анализ – Кластерный анализ • Факторный анализ • Диагностический анализ • Предиктивная аналитика (машинное обучение) • Прескриптивная аналитика (моделирование «что если») 	<ul style="list-style-type: none"> • Статистические пакеты (SPSS, R, Stata) • Программы для машинного обучения (Python, R, специализированное ПО) • BI-платформы (Tableau, Power BI) • Системы CRM, ERP 	<ul style="list-style-type: none"> • Гистограммы, box plots (для описательной статистики) • Диаграммы рассеяния (для корреляционного анализа) • Графики регрессии • Дендрограммы (для кластерного анализа) • Диаграммы влияния факторов • Графики прогнозов • Симуляционные модели
4. Визуализация и коммуникация результатов	<ul style="list-style-type: none"> • Выбор визуализационных инструментов в зависимости от специфики данных и целей анализа • Data storytelling 	<ul style="list-style-type: none"> • Программы для создания графиков и диаграмм (Excel, Tableau, Power BI) • Инструменты для создания интерактивных дашбордов 	<ul style="list-style-type: none"> • Столбчатые, линейные, круговые диаграммы • Точечные диаграммы, тепловые карты • Интерактивные дашборды • Информационные панели

Сбор данных осуществляется с использованием как первичных методов (качественные и количественные исследования), так и вторичных методов (анализа публичных отчетов, финансовой отчетности, отраслевых статистических данных, информации из открытых источников) [7, с. 261-276]. Полученные данные подвергаются тщательной обработке, включающей очистку (data cleaning) для удаления погрешностей и выбросов, преобразование (data transformation) для приведения данных к согласованному формату и интеграцию (data integration) для объединения данных из различных источников [7, с. 261-276].

После сбора данных, следующий критически важный этап – это их обработка и подготовка к анализу. Анализ данных осуществляется с применением различных методов, включая описательную статистику, корреляционный анализ, регрессионный анализ, кластерный анализ, факторный анализ и другие многомерные методы [8, с. 350]. В зависимости от поставленных задач, может применяться диагностический анализ (для выявления причин наблюдаемых явлений), предиктивная

аналитика (для прогнозирования будущих значений с помощью алгоритмов машинного обучения) и прескриптивная аналитика (для разработки оптимальных решений на основе прогнозов и моделирования «что, если») [8, с. 350]. В работе также широко используются современные инструменты и технологии обработки данных, такие как системы CRM, ERP, BI-платформы и специализированное ПО для анализа больших данных.

Результаты анализа должны быть представлены в понятной и доступной форме, что достигается с помощью визуализации данных. Визуализация данных является неотъемлемой частью процесса анализа и коммуникации результатов. Выбор визуализационных инструментов зависит от специфики данных и целей анализа – наряду с традиционными графиками и диаграммами (столбчатые, линейные, круговые, точечные диаграммы, тепловые карты), широко применяются интерактивные дашборды и информационные панели, позволяющие динамически изменять представление данных и фокусироваться на ключевых показателях [9, с. 1139-1148]. Эффективная

визуализация ориентирована на ясность, точность и лаконичность, обеспечивая легкое восприятие и интерпретацию результатов анализа для заказчиков с различным уровнем подготовки. Особое внимание уделяется соответствию применяемых визуализационных методов целям консалтингового проекта и понятию «data storytelling» – искусству повествования на основе данных [9, с. 1139-1148].

На основе представленного анализа процесса работы с данными в консалтинге, следующим шагом будет разработка практических рекомендаций по интеграции данных в систему принятия стратегических решений. Эти рекомендации будут охватывать все этапы стратегического процесса, от формулирования миссии и видения до мониторинга и оценки результатов. Такой системный подход к использованию данных позволит максимизировать их влияние на эффективность управления компаний и достижение устойчивого конкурентного преимущества.

Результаты и обсуждение

2. Качественный и количественный подход к разработке методологии применения данных в консалтинге

Разработка методологии эффективного использования данных в консалтинге началась с глубокого анализа существующих подходов. Это исследование охватило широкий спектр источников: от академических журналов, посвященных стратегическому менеджменту, бизнес-аналитике и data science, до практических кейсов успешных консалтинговых проектов, описанных в публичных отчетах и презентациях ведущих мировых компаний. Особое внимание уделялось методологиям принятия решений на основе данных (data-driven decision making), различным типам аналитики – описательной, предиктивной и прескриптивной – и их применению в различных отраслях, от

финансового сектора до розничной торговли и здравоохранения. Были изучены не только успешные кейсы, но и примеры неудачных проектов, чтобы понять, каких ошибок следует избегать.

Помимо анализа существующей литературы, была проведена серия структурированных интервью с тремя группами экспертов: ведущими консультантами (Группа А), специалистами по Data Science (Группа Б) и представителями компаний-заказчиков (Группа В). Интервью были направлены на выявление ключевых аспектов работы с данными, от используемых типов данных и технологий (языки программирования, библиотеки, платформы машинного обучения) до методов интеграции аналитических результатов в бизнес-рекомендации. Для количественной оценки использовалась шкала от 0 до 100%. Группа А оценила проблему низкого качества данных – 84,7%, нехватку времени на обработку данных – 78,2%, сложности в понимании аналитических моделей – 85,3% и необходимость более наглядной визуализации результатов – 88,9%. Группа Б оценила проблему низкого качества данных – 78,5%, нехватку времени на обработку данных – 72,3%, сложности в понимании аналитических моделей – 82,7%, необходимость более наглядной визуализации результатов – 86,4%, использование проверки на выбросы – 87,1%, импутацию пропущенных значений – 81,3%, и проверку на нормальность распределения – 60,7%. Группа В оценила проблему низкого качества данных – 84,0%, нехватку времени на обработку данных в 79,1%, сложности в понимании аналитических моделей – 89,6%, необходимость более наглядной визуализации результатов – 93,1%, использование проверки на выбросы – 78,8%, импутацию пропущенных значений – 76,2%, и проверку на нормальность распределения – 64,9%.

Таблица 3

Результаты количественного анализа экспертных интервью по проблемам обработки и анализа данных

Аспект исследования	Группа А (Консультанты)	Группа Б (Data Science)	Группа В (Заказчики)	Средний показатель (%)
Низкое качество данных	81,2%	78,5%	84,0%	81,2%
Нехватка времени на обработку данных	75,9%	72,3%	79,1%	75,8%
Сложности в понимании аналитических моделей	85,3%	82,7%	89,6%	85,9%
Необходимость нагляд- ной визуализации	88,9%	86,4%	93,1%	89,5%

Аспект исследования	Группа А (Консультанты)	Группа Б (Data Science)	Группа В (Заказчики)	Средний показатель (%)
Использование проверки на выбросы	82,5%	87,1%	78,8%	82,8%
Использование импутации пропущенных значений	78,1%	81,3%	76,2%	78,5%
Использование проверки на нормальность распределения	68,4%	60,7%	64,9%	64,7%

В результате количественного анализа были выявлены средние показатели по каждой проблеме: низкое качество данных (81,2%), нехватка времени (75,8%), сложности в понимании моделей (85,9%), необходимость наглядной визуализации (89,5%), использование проверки на выбросы (82,8%), импутация пропущенных значений (78,5%) и проверка на нормальность распределения (64,7%).

На следующем этапе исследования были проведены структурированные интервью с теми же тремя группами экспертов, чтобы оценить значимость различных типов данных для разработки бизнес-стратегии. Группа А высоко

оценила важность транзакционных данных – 92,3%, данных о клиентах – 95,7%, данных о рынке – 88,1%, данных о конкурентах – 85,9% и данных из социальных сетей – 76,2%. Группа Б также отметила значительную роль транзакционных данных – 90,8%, данных о клиентах – 94,1%, данных о рынке – 86,5%, данных о конкурентах – 83,7% и данных из социальных сетей – 72,9%. Группа В, в свою очередь, оценила важность транзакционных данных в 88,5%, данных о клиентах – 91,2%, данных о рынке – 84,7%, данных о конкурентах – 81,1% и данных из социальных сетей – 69,5%.

Таблица 4

Значимость различных типов данных для разработки бизнес-стратегии

Аспект исследования	Группа А (Консультанты)	Группа Б (Data Science)	Группа В (Заказчики)	Средний показатель (%)
Транзакционные данные	92,3%	90,8%	88,5%	90,5%
Данные о клиентах	95,7%	94,1%	91,2%	93,7%
Данные о рынке	88,1%	86,5%	84,7%	86,4%
Данные о конкурентах	85,9%	83,7%	81,1%	83,6%
Данные из социальных сетей	76,2%	72,9%	69,5%	72,9%

Анализ полученных результатов позволил выявить средние значения по каждому типу данных: транзакционные данные (90,5%), данные о клиентах (93,7%), данные о рынке (86,4%), данные о конкурентах (83,6%) и данные из социальных сетей (72,9%).

Результатом этих этапов стала детальная карта данных, описывающая все необходимые данные, их источники, методы сбора и критерии оценки качества, призванная обеспечить комплексный подход к сбору информации (табл. 4).

Таблица 5

Карта значимости различных типов данных для разработки бизнес-стратегии консалтинговых компаний

Тип данных	Источники данных	Методы сбора данных
Транзакционные данные	CRM-системы, ERP-системы, системы обработки платежей, POS-системы	ETL-процессы, API-интеграция, веб-скрапинг (для специфичных данных)
Данные о клиентах (Customer Data)	CRM-системы, базы данных клиентов, программы лояльности, веб-аналитика	Анкетирование, анализ веб-поведения (кликочная активность, сессии), сегментация пользователей

Тип данных	Источники данных	Методы сбора данных
Данные о рынке (Market Data)	Отчеты отраслевых организаций, базы данных по рыночной информации, веб-скрапинг	Анализ вторичных источников, веб-скрапинг, анализ рыночных отчетов, конкурентная разведка
Данные о конкурентах	Публичные отчеты, веб-сайты конкурентов, профили в социальных сетях	Веб-скрапинг, анализ публичной информации, конкурентная разведка, мониторинг СМИ
Данные из социальных сетей	Платформы социальных сетей (Facebook, Twitter, Instagram и др.)	Социальный мониторинг (Social Listening), анализ настроений (Sentiment Analysis), анализ текстов

В следующем разделе обобщим результаты эмпирического исследования и предложим методологию, которая поможет интегрировать информацию в процесс принятия стратегических решений на всех его этапах. Методология нацелена на повышение эффективности стратегического планирования и увеличение вероятности достижения поставленных целей в условиях высокой неопределенности, характерной для современного бизнеса.

3. Методология интеграции данных в процесс принятия стратегических решений консалтинговой компании

Проведенное исследование, сочетающее анализ литературы и эмпирические данные, подтверждает критическую важность интеграции данных в процесс разработки и реализации бизнес-стратегии в консалтинге. Анализ академических источников выявил широкий спектр теоретических моделей и подходов к стратегическому менеджменту, подчеркивающих необходимость учета внешних и внутренних факторов, постановки SMART-целей и мониторинга KPI. Результаты структурированных интервью с экспертами – ведущими консультантами (Группа А), специалистами по Data Science (Группа Б) и представителями компаний-заказчиков (Группа В) – количественно подтвердили высокую значимость данных для разработки эффективных бизнес-стратегий. Все респонденты отметили потенциал data-driven подхода, однако также высветили ряд критических барьеров на пути к его полноценной реализации. Количественная оценка выявила следующие проблемные зоны: низкое качество данных (в среднем 81,2% по всем группам), нехватку времени на обработку данных (75,8%), сложности в интерпретации аналитических моделей (85,9%) и потребность в более наглядной визуализации результатов (89,5%). Примечательно, что представители компаний-заказчиков (Группа В) острее всего воспринимают проблему интерпретации

моделей (89,6%) и необходимость качественной визуализации (93,1%). Кроме того, эксперты отметили важность таких аспектов обработки данных, как проверка на выбросы (82,8%), импутация пропущенных значений (78,5%) и проверка на нормальность распределения (64,7%), что подтверждает необходимость применения rigorous методов data preprocessing. Высокая оценка значимости различных типов данных – транзакционных (90,5%), данных о клиентах (93,7%), данных о рынке (86,4%), данных о конкурентах (83,6%) и данных из социальных сетей (72,9%) – подчеркивает необходимость комплексного подхода к сбору и анализу информации для разработки эффективных стратегий. Эти выводы свидетельствуют о необходимости разработки четкой методологии, которая позволит преодолеть выявленные трудности и максимизировать потенциал data-driven подхода в консалтинге.

На основании полученных данных предлагается следующая методология интеграции данных в процесс принятия стратегических решений в консалтинге:

Этап 1 – постановка задачи и определение KPI. Основопологающий принцип data-driven консалтинга – глубокое понимание бизнес-задачи клиента. Этот этап требует анализа контекста: детального изучения операционной модели клиента, конкурентной среды, рыночных тенденций и внутренних ресурсов компании. Недостаточно сформулировать общую цель, такую как «увеличить прибыль». Требуется декомпозиция на конкретные, измеримые подзадачи, например, «повысить рентабельность продаж флагманской продуктовой линейки на 15% за следующий финансовый год за счет оптимизации ценообразования и снижения затрат на производство». Для каждой подзадачи определяются SMART KPI (Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Time-bound), например, средний чек, конверсия лидов в

продажи, доля рынка, Customer Lifetime Value (CLTV) или показатель оттока клиентов (Churn Rate). Важно не только выбрать релевантные KPI, но и установить их базовые и целевые значения, разработать план действий в случае отклонения фактических показателей от плановых. Поскольку 85,9% экспертов отметили сложности в интерпретации аналитических моделей, на данном этапе критически важно обеспечить полное взаимопонимание с клиентом относительно выбранных KPI и методологии их измерения. Активное взаимодействие с клиентом, применение методов business process analysis, SWOT-анализа и benchmarking являются неотъемлемой частью этого этапа.

Этап 2 – сбор и подготовка данных. После определения KPI начинается этап сбора и подготовки данных. Необходимый набор данных определяется спецификой, поставленной задачи и выбранных KPI. Для анализа эффективности маркетинговой кампании, например, могут потребоваться данные из рекламных кабинетов различных платформ (Google Ads, Facebook Ads и др.), данные веб-аналитики (Google Analytics, Яндекс Метрика), CRM-системы, данные о продажах и информация о поведении пользователей на сайте. Интеграция данных из такого разнообразия источников требует применения ETL-процессов (Extract, Transform, Load) и специализированных инструментов data engineering, таких, как Apache Kafka, Apache Spark, облачные сервисы типа AWS Glue или Azure Data Factory. Низкое качество данных, отмеченное 81,2% респондентов как одна из ключевых проблем, делает этап очистки данных особенно важным. Он включает обработку пропусков (например, импутация методами MICE, KNN или более простыми методами, с обязательным обоснованием выбранного подхода), выявление и коррекцию выбросов (с использованием методов IQR, Z-score, алгоритма Local Outlier Factor, с детальной документацией причин и последствий удаления или коррекции выявленных аномалий), а также дедубликацию данных. Преобразование данных включает приведение их к единому формату, например, стандартизацию дат, категоризацию переменных и создание новых признаков (feature engineering). Соблюдение принципов data governance и обеспечение конфиденциальности данных являются необходимыми условиями. Кроме того, в связи с ограничением по времени, отмеченным 75,8% респондентов, следует

автоматизировать ETL-процессы и использовать эффективные алгоритмы и инструменты.

Этап 3 – анализ данных. После подготовки данных наступает этап их анализа. Выбор аналитических методов зависит от поставленной задачи и характера имеющихся данных. Для оценки влияния факторов на целевую переменную применяется регрессионный анализ (линейная регрессия, логистическая регрессия, регуляризованные методы регрессии), с учетом потенциальных проблем мультиколлинеарности и гетероскедастичности. Для сегментации клиентов используются алгоритмы кластеризации (k-means, DBSCAN, иерархическая кластеризация), с последующим анализом характеристик каждого выделенного сегмента. Для прогнозирования временных рядов применяются модели ARIMA, Prophet, экспоненциальное сглаживание, а также рекуррентные нейронные сети (LSTM). Выбор модели зависит от характера временного ряда (стационарность, сезонность, тренд) и требуемой точности прогноза. Сложности в интерпретации аналитических моделей, отмеченные 85,9% экспертов, требуют баланса между точностью модели и ее интерпретируемостью. В некоторых случаях более простые и интерпретируемые модели, такие как дерево решений или линейная регрессия, могут быть предпочтительнее более сложных, даже при незначительной потере точности.

Этап 4 – визуализация и интерпретация результатов анализа. После проведения анализа важно представить результаты наглядно и доступно. Визуализация данных превращает сложные аналитические выводы в понятные инсайты. Для презентации результатов сегментации клиентов эффективны тепловые карты, демонстрирующие различия между сегментами по ключевым метрикам. Влияние факторов на продажи иллюстрируется графиками частичной зависимости (Partial Dependence Plots). Динамика показателей во времени – линейными графиками с доверительными интервалами. Data storytelling связывает визуализации в единый нарратив, объясняя результаты анализа в контексте бизнес-задачи клиента и формируя основу для рекомендаций. Высокая потребность в наглядной визуализации (89,5% экспертов) обуславливает использование интерактивных дашбордов и современных инструментов, позволяющих клиенту самостоятельно исследовать данные и получать более глубокое понимание результатов. Это

способствует вовлеченности клиента и повышает эффективность коммуникации.

Этап 5 – разработка рекомендаций и их интеграция в стратегию компании. Заключительный этап data-driven консалтинга – разработка actionable рекомендаций. Они должны предоставлять клиенту четкие инструкции по реализации. Например, рекомендация «оптимизировать ценообразование» детализируется конкретными ценовыми стратегиями (например, ценообразование на основе ценности, конкурентное ценообразование, динамическое ценообразование), расчетом оптимальной цены с использованием данных анализа эластичности спроса и планом внедрения новой ценовой политики. План внедрения содержит конкретные шаги, сроки реализации, ответственных лиц, необходимые ресурсы и бюджет. Важный элемент плана – определение KPI для оценки эффективности рекомендаций. Также необходим план управления рисками, учитывающий потенциальные трудности при внедрении рекомендаций. Ожидание клиентами практической применимости рекомендаций требует тесного взаимодействия с ними, учета их внутренних бизнес-процессов, организационной структуры, ресурсов и ограничений. Только такой подход гарантирует, что рекомендации будут не только теоретически обоснованными, но и реально применимыми.

Этап 6 – мониторинг и оценка результатов. Пост-проектный мониторинг – неотъемлемая часть data-driven консалтинга. Он включает в себя сбор данных о динамике KPI после внедрения рекомендаций, анализ отклонений от плановых значений и корректировку стратегии при необходимости. Для этого используются методы статистического контроля процесса, такие как контрольные карты. Регулярные отчеты для клиента демонстрируют эффективность проведенной работы и позволяют оперативно реагировать на изменения рыночной ситуации. Итеративный подход к мониторингу и оценке результатов обеспечивает долгосрочную ценность консалтинговых услуг и способствует построению долгосрочных партнерских отношений с клиентами.

Внедрение данной методологии позволит консалтинговым компаниям трансформировать свой подход к решению бизнес-задач, переходя от экспертных оценок к data-driven решениям. Это обеспечит большую обоснованность и практическую ценность предоставляемых рекомендаций, повысит прозрачность

процесса принятия решений и укрепит доверие клиентов. В результате консалтинговые компании смогут позиционировать себя как лидеров в области аналитики и инноваций, что приведет к росту их конкурентоспособности и привлечению новых клиентов. Более того, системное использование данных предоставит компаниям-заказчикам возможность принимать более взвешенные стратегические решения, основанные на объективном анализе фактов. Это позволит им эффективнее управлять рисками, оптимизировать бизнес-процессы, идентифицировать новые возможности для роста и, в конечном итоге, достигать амбициозных бизнес-целей.

Заключение

В заключение, проведенное исследование позволило разработать методологию для эффективного использования данных в стратегическом консалтинге. Эта методология представляет собой целостную систему, охватывающую все этапы работы с данными: от постановки задачи и определения KPI до мониторинга и оценки результатов. Особое внимание уделено решению выявленных в ходе исследования проблем, таких как низкое качество данных, нехватка времени на их обработку, сложности в интерпретации аналитических моделей и необходимость наглядной визуализации. Предложенная методология акцентирует важность глубокого понимания бизнес-задачи клиента, применение строгих методов data preprocessing, выбор адекватных аналитических методов, создание интерактивных визуализаций и разработку практически реализуемых рекомендаций. Комплексный подход к использованию данных, от транзакционных до данных из социальных сетей, позволяет получить всестороннее представление о бизнес-среде клиента и разработать более эффективные стратегии.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку более специализированных методик и инструментов для отдельных областей консалтинга, таких как финансовый консалтинг, IT-консалтинг, маркетинговый консалтинг. Также перспективным направлением является разработка автоматизированных платформ и систем для сбора, обработки и анализа данных в консалтинге, что позволит еще больше повысить эффективность работы консультантов и сократить время на выполнение проектов. Необходимо также учитывать этическое измерение использования

данных в консалтинге, разрабатывая механизмы обеспечения конфиденциальности и безопасности информации клиентов.

Литература

1. Porter M. The Five Competitive Forces that Shape Strategy / M. Porter // Harvard Business Review, 2008. – P. 86.
2. Клейнер Г.Б. Ресурсная теория системной организации экономики / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента, 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 3-28.
3. Barney J.B. Firm Resources and Sustainable Competitive Advantage / J.B. Barney // Journal of Management, 1991. – V. 17 (1). – P. 99-120.
4. Mordor Intelligence. Consulting service market size & share analysis – growth trends & forecasts (2025–2030) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/consulting-service-market> (дата обращения 17.02.2025).
5. Oyewo B. Enhancing the competitiveness of business and management consulting firms through the application of big data and analytics / B. Oyewo, D.K. Tran // The Singapore Economic Review, 2021. – P. 1-29.
6. McGilvray D. Executing data quality projects: Ten steps to quality data and trusted information / D. McGilvray. – Amsterdam; Boston: Morgan Kaufmann/Elsevier: Academic Press, 2021. – P. 352.
7. Mikalef P. Big data analytics and firm performance: Findings from a mixed-method approach / P. Mikalef, M. Boura, G. Lekakos, J. Krogstie // Journal of business research, 2019. – V. 98. – P. 261-276.
8. Mertler C.A. Advanced and multivariate statistical methods: Practical application and interpretation / C.A. Mertler, R.A. Vannatta, K.N. LaVenita, – Routledge, 2021. – P. 350.
9. Segel E. Narrative visualization: Telling stories with data / E. Segel, J. Heer // IEEE transactions on visualization and computer graphics, 2010. – V. 16(6). – P. 1139-1148.

TKACH Polina Sergeevna

Strategy Manager,
Uber Technologies Inc., USA, New York

METHODOLOGY OF EFFECTIVE USE OF DATA IN SHAPING THE BUSINESS STRATEGY OF A CONSULTING COMPANY

Abstract. This article discusses the urgent problem of increasing the effectiveness of consulting services by integrating data and analytics into the process of developing and implementing business strategies. As a result of an empirical study, which included interviews with leading consultants, Data Science specialists, and representatives of customer companies, key problems faced by consulting companies when working with data were identified, such as poor data quality, lack of time for processing, difficulties in interpreting analytical models, and the need for visual visualization of results. The importance of various types of data for the development of a business strategy, including transactional data, customer, market and competitor data, as well as data from social networks, is also determined.

Based on the conducted research, a methodology for integrating data into the strategic decision-making process in consulting has been developed. The methodology includes six stages: setting goals and defining KPIs, collecting and preparing data, analyzing data, visualizing and interpreting results, developing recommendations and integrating them into the company's strategy, as well as monitoring and evaluating results. The methodology is aimed at solving the identified problems and maximizing the potential of the data-driven approach in consulting.

Keywords: data-driven decision making, big data analytics, strategic consulting, business intelligence, advanced analytics, data visualization, predictive modeling.

ТКАЧЕВА Татьяна Сергеевна

студентка,

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова – Оренбургский филиал,
Россия, г. Оренбург

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КОМПАНИИ «ЯНДЕКС»: СТРАТЕГИЯ РАСШИРЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

Аннотация. В работе предоставлен теоретические аспекты диверсификации, а так же анализ стратегии диверсификации «Яндекс».

Ключевые слова: диверсификация, «Яндекс», стратегия, сегменты, интеграция.

Компания «Яндекс», основанная в 1997 году, – крупнейший технологический холдинг в России и Восточной Европе. Изначально поисковая система «Яндекс» успешно диверсифицировала услуги, охватывая интернет-рекламу, облачные технологии, мобильные приложения и другие сектора. Диверсификация – важная стратегия, снижающая риски и повышающая устойчивость бизнеса.

Основанная Аркадием Воложем, Ильей Сегаловичем и другими, компания стремилась создать эффективный инструмент поиска на русском языке. В 2000 году «Яндекс» стал популярным поисковиком в России и начал развивать другие сервисы.

В современном мире диверсификация актуальна для компаний, стремящихся к устойчивому развитию и конкурентоспособности. Она позволяет минимизировать риски, исследовать новые возможности и создавать мультимасштабные источники дохода. В статье рассмотрим диверсификацию, ее виды и значение для «Яндекса».

Диверсификация обеспечивает устойчивый экономический рост, снижая риски, создавая новые возможности, стимулируя инновации и увеличивая доходы. В условиях глобальной экономики организациям необходимо активно внедрять диверсификационные стратегии для конкурентоспособности и процветания.

Диверсифицировать можно производство, бизнес, инвестиционный портфель. В производстве это расширение ассортимента за счет имеющихся ресурсов.

Выделяют связанную и несвязанную диверсификацию. Связанная связана с основной деятельностью, несвязанная – нет.

Существует четыре стратегии диверсификации: горизонтальная, вертикальная, концентрическая и конгломератная:

- **Горизонтальная:** разработка нового продукта для текущих клиентов, используя существующие технологии (пример: косметическая компания, расширяющая линейку кремов).
- **Вертикальная:** управление всеми этапами производственного цикла для снижения зависимости от третьих сторон и контроля качества (пример: обжарщик кофе, открывающий кофейный магазин).
- **Концентрическая:** продажа товаров/услуг, дополняющих основной ассортимент (пример: производитель сока, запускающий производство снеков из сушеных фруктов).
- **Конгломератная:** два независимых направления с разными рынками сбыта, обеспечивающих дополнительный доход (пример: производитель бытовой техники, покупающий сеть ресторанов фастфуда).

«Яндекс» использует концентрическую диверсификацию, когда новое направление деятельности связано с основным, но уже меньше. Так в диверсификация в ООО «Яндекс» началась еще в 2011 году, когда компания запустила свой первый сервис заказа такси «Яндекс.Такси». Затем последовали другие сервисы: «Яндекс.Маркет», «Яндекс.Музыка», «Яндекс.Драйв», «Яндекс.Еда» и т. д. Каждый из этих сервисов имеет свою специфику и направлен на разные сегменты потребителей.

Диверсификация в «Яндексе» увеличивает объемы продаж и доходы за счет выхода на разные рынки (примеры: «Яндекс.Маркет», «Яндекс.Драйв»). Также снижает риски, связанные

с зависимостью от одной отрасли. Работа в нескольких отраслях уменьшает уязвимость к изменениям спроса, законодательства, конкуренции.

Для повышения конкурентоспособности российской экономики необходимо преодолеть техническое отставание, использовать конкурентные преимущества и создавать новые, особенно в ведущих промышленных компаниях.

Фундаментом конкурентоспособности страны является создание конкурентоспособных предприятий, возможно, на основе диверсификации.

Пример – «Яндекс», расширяющий бизнес и запускающий новые сервисы, такие как «Яндекс.Платежи» и планируемый онлайн-банк. Расширение рынка – основа мышления предпринимателя. Большая аудитория – отличный старт для дистрибуции нового продукта. «Яндекс» постоянно ищет новые идеи и решения проблем пользователей.

Таким образом, заняв достаточную долю рынка, предприятие может начинать диверсификацию.

Сейчас у «Яндекса» не просто диверсифицированный бизнес. «Яндекс» – один из ведущих игроков, организовавших свою экосистему – большое количество разнообразных сервисов, пытающихся удовлетворить максимальное количество повседневных потребностей

пользователя в одном месте. Экосистемность удобна самому «Яндексу» еще и потому, что новые экспериментальные сервисы могут использовать существующие наработки и сервисы как свою инфраструктуру, создавая синергию.

«Яндекс» выделяет шесть операционных сегментов бизнеса:

1. Поиск и портал: разнородные сервисы (поиск, браузер, Алиса, почта, диск, телемост, календарь, заметки, геосервисы, новости, погода, путешествия, услуги, Кью). Цель – предоставление бесплатных сервисов с показом рекламы, основной источник дохода «Яндекса». Важно сохранять лидерство в рунете в конкуренции с OpenAI.
2. Такси: офлайн-бизнесы, связанные с мобильностью.
3. Медиа-сервисы: сервисы, связанные с развлечениями.
4. Вертикали: сервисы объявлений («Авто.ру», «Яндекс.Недвижимость», «Яндекс.Работа», «Яндекс.Объявления»).
5. Другие бизнес-юниты и инициативы: остальные сервисы, не подходящие под тематику других сегментов или экспериментальные.

В последнем отчете «Яндекс» за 1 квартал 2024 года можно рассмотреть огромное количество сегментов.

Яндекс — платформа из более 90 сервисов, которыми пользуются миллионы людей каждый день

Рис. Список сегментов компании Яндекс

Но какие же недостатки у стратегии диверсификации?

Вот некоторые из основных минусов диверсификации:

1. Расширение деятельности в новые сегменты или рынки может усложнить управление компаний. Это требует

специализированных знаний, ресурсов и времени для адаптации к новым условиям.

2. При диверсификации компания может потерять фокус на своем основном бизнесе. Это может привести к снижению качества продукции или услуг и ухудшению репутации.

3. Запуск новых продуктов или исследование новых рынков часто сопровождается значительными затратами, включая расходы на исследования и разработки, маркетинг и обучение персонала.

4. Выход на новые рынки или внедрение новых продуктов может потребовать знаний и навыков, которых не имеют в наличии.

5. Новые сегменты или рынки могут быть значительно более нестабильными, чем основной бизнес. Это увеличивает риски, связанные с диверсификацией.

6. Разработка и внедрение новых продуктов или выход на новые рынки требует времени. Это может затянуть возврат инвестиций и повлиять на текущую финансовую стабильность. Так, например сегмент «Яндекс.Такси», первое время работал в минус, набирая клиентуру, и только спустя 3 года стал приносить прибыль.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что диверсификация компании «Яндекс» осуществляется через несколько ключевых направлений:

1. Расширение продуктового портфеля: «Яндекс» предоставляет различные приложения, такие как «Яндекс.Такси», «Яндекс.Еда», «Яндекс.Маркет» и «Яндекс Музыка». Эти сервисы позволяют компании привлекать новые сегменты пользователей и создавать синергии между различными продуктами.

2. Географическая диверсификация: «Яндекс» исследует возможности выхода на иностранные рынки. К примеру, «Яндекс.Такси» вышло на рынок стран СНГ и даже Европы, что увеличивает клиентскую базу.

3. Инвестиции в технологии и стартапы: «Яндекс» активно инвестирует в новые технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные.

4. Развитие экосистемы: «Яндекс» стремится создать экосистему, где все его сервисы взаимосвязаны и дополняют друг друга. Например, пользователи могут заказывать такси через «Яндекс.Go», получать рекомендации по ресторанам через «Яндекс.Еду» используя единую учетную запись.

Диверсификация является важной стратегией для «Яндекс», которая позволяет компании сохранять конкурентоспособность и обеспечивать рост на динамичном рынке технологий. Благодаря расширению продуктового портфеля, географической диверсификации и инвестициям в инновационные технологии, «Яндекс» превращается из простой поисковой системы в комплексного поставщика цифровых услуг. Эта стратегия способствует не только повышению финансовых результатов, но и формированию экосистемы, вокруг которой накапливается лояльная аудитория.

Литература

1. Официальный сайт ООО «Яндекс» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ir.yandex.ru/financial-releases>. (Дата обращения: 10.06.25).

TKACHEVA Tatiana Sergeevna

Student,

Plekhanov Russian University of Economics – Orenburg Branch,
Russia, Orenburg

THE DIVERSIFICATION OF YANDEX: EXPANSION STRATEGY AND INNOVATION

Abstract. The paper provides theoretical aspects of diversification, as well as an analysis of «Yandex's» diversification strategy.

Keywords: diversification, «Yandex», strategy, segments, integration.

ШИПИЛИН Максим Андреевич

аспирант, Российский новый университет, Россия, г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭКСПОРТ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: НОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровых технологий и экспорта нематериальных активов при новых формах международной торговли. В статье показано, что экспорт нематериальных активов становится самостоятельным и стратегическим направлением внешнеэкономической деятельности стран. На основе анализа глобальных тенденций и примеров стран-лидеров доказано, что цифровые технологии выступают ключевым драйвером роста данного направления международной торговли. Особое внимание уделено влиянию цифровизации на структуру глобальной торговли и позиционированию стран в новых экономических реалиях.

Ключевые слова: цифровая экономика, нематериальные активы, экспорт, международная торговля, интеллектуальная собственность, цифровые платформы.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется переходом от доминирования физического производства к созданию и обмену нематериальными активами. По данным OECD (2023), доля стоимости нематериальных активов в валовой добавленной стоимости компаний ведущих экономик мира превышает 50% [7]. Эта трансформация напрямую связана с развитием цифровых технологий, которые обеспечивают эффективное создание, хранение, передачу и коммерциализацию таких активов.

Экспорт нематериальных активов становится новой формой международной торговли, которая требует переосмысления традиционных подходов к измерению объёмов внешней торговли, оценке конкурентоспособности стран и формированию торговых стратегий. Целью данной статьи является анализ роли цифровых технологий в становлении нового типа международной торговли, основанного на экспорте нематериальных активов, а также прогнозирование её развития в контексте цифровой трансформации глобальной экономики.

1. Нематериальные активы как новый объект международной торговли

Нематериальные активы (intangible assets) – это активы, не имеющие физической формы, но обладающие экономической ценностью. К ним относятся:

- права и лицензии;
- программное обеспечение;
- базы данных;
- товарные знаки и патенты;

- цифровые продукты и сервисы;
- бизнес-процессы и бренды.

Согласно исследованию McKinsey (2022), стоимость нематериальных активов в крупнейших компаниях мира за последние два десятилетия выросла с 20% до более чем 80% от совокупной рыночной стоимости [3]. Это свидетельствует о качественном изменении структуры капитала и источников создания стоимости.

Традиционная торговля товарами и услугами постепенно дополняется торговлей правами, доступом, алгоритмами и данными. Например, продажа лицензий на использование программного обеспечения или предоставление доступа к облачным сервисам представляет собой экспорт нематериального актива без необходимости перемещения физических товаров [8].

2. Роль цифровых технологий в трансграничной торговле нематериальными активами

Цифровые технологии являются ключевым драйвером роста торговли нематериальными активами. Основные факторы, способствующие этому процессу:

2.1. Облачные технологии и распределённые системы

Облачные сервисы позволяют размещать и предоставлять доступ к нематериальным активам в любом регионе мира. Это снижает барьеры для выхода на международные рынки и упрощает локализацию продуктов [4].

2.2. Искусственный интеллект и Big Data

AI используется для анализа потребительского поведения, автоматизации контента, оптимизации цепочек поставок данных. Это усиливает коммерческую ценность информации как актива [5].

2.3. Блокчейн и смарт-контракты

Блокчейн обеспечивает защиту прав интеллектуальной собственности, прозрачность сделок и автоматизацию выполнения условий контрактов, что особенно важно при торговле цифровыми активами [9].

2.4. Цифровые платформы

Платформы вроде App Store, Google Play, Amazon Web Services, Alibaba Cloud и другие выступают как интернациональные каналы распространения нематериальных активов [10].

3. Примеры стран-лидеров в экспорте нематериальных активов США

Лидер по числу высокотехнологичных компаний, обладающих значительным портфелем нематериальных активов Apple, Microsoft, Meta и другие корпорации получают существенную долю доходов от лицензий, подписок и рекламы за пределами страны [11].

Страна Ирландия использует выгодную налоговую среду для регистрации прав на интеллектуальную собственность. Многие ТНК регистрируют там свои патенты и лицензии, чтобы минимизировать налоговые обязательства [12].

Южная Корея активно развивает экспорт цифрового контента: игры, онлайн-образование, музыка (К-поп). Правительство поддерживает развитие «культурного экспорта», что увеличивает валютные поступления через нематериальные активы [13].

Россия хотя пока находится на начальном этапе, но имеет определенный потенциал в области IT-экспорта, особенно в сфере программного обеспечения, игр и B2B-сервисов. Однако требуется модернизация законодательства и улучшение цифровой инфраструктуры [14].

4. Вызовы и ограничения

Несмотря на быстрый рост, торговля нематериальными активами сталкивается с рядом проблем:

1. Размытость границ между импортом и экспортом: трудности в классификации и учёте [15].

2. Проблемы налогообложения: цифровые компании могут легально минимизировать налоги, регистрируя права в юрисдикциях

с низкой налоговой нагрузкой [16].

3. Правовая защита интеллектуальной собственности: отсутствие единых стандартов и механизмов защиты в разных странах [17].

4. Кибербезопасность: риск утечки данных и нарушения прав собственности [18].

5. Геополитическая фрагментация: рост цифрового протекционизма и ограничений на трансграничный обмен данными [19].

5. Перспективы развития

В ближайшие годы можно ожидать следующих тенденций:

- Увеличение доли нематериальных активов в ВВП стран [20].

- Формирование новых показателей экономической активности, учитывающих цифровой экспорт [21].

- Развитие цифровых свободных зон и специальных режимов регулирования [22].

- Усиление роли международных организаций (ОЭСР, ВТО, ВВП) в стандартизации правил торговли нематериальными активами [23].

- Рост инвестиций в цифровую инфраструктуру и подготовку кадров для работы с нематериальными активами [24].

Цифровые технологии трансформируют международную торговлю, делая экспорт нематериальных активов важным фактором экономического роста и глобальной конкурентоспособности стран. Успешное освоение этого направления требует от государств модернизации законодательства, развития цифровой инфраструктуры, усиления международного сотрудничества и поддержки национальных цифровых чемпионов. В условиях ускоренной цифровизации XXI века экспорт нематериальных активов становится не просто дополнением к традиционной торговле, а самостоятельным и стратегическим направлением экономической политики.

Литература

1. OECD (2023). Intangible Assets and Economic Growth. Paris: OECD Publishing. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/06/oecd-economic-outlook-volume-2023-issue-1_62ef0395/ce188438-en.pdf.
2. World Bank (2022). World Development Report: Digital Dividends. Washington, DC. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2022>.
3. McKinsey & Company (2022). The Rise of Intangibles: Measuring What Matters.

<https://clck.ru/3MhHBD>.

4. WEF (2023). The Global Competitiveness Report. Geneva. <https://www.weforum.org/publications/annual-report-2022-2023/>.

5. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2021). Digital Economy Report. <https://unctad.org/publication/digital-economy-report-2021>.

6. IMF Working Paper WP/21/97. Trade in Intangible Assets and Multinational Profit Shifting. https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s432_e.pdf.

7. https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook/volume-2023/issue-1_ce188438-en.html.

8. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/408661644986413472/pdf/World-Development-Report-2022-Finance-for-an-Equitable-Recovery.pdf>.

9. <https://www.imf.org/external/errror.htm?URL=https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2021/05/06/Trade-in-Intangible-Assets-and-Multinational-Profit-Shifting-498381>.

10. https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/european-strategy-data-and-cloud-update-digital-finance-and-fintech-action-plan-0?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.7800c921SqOKhx.

11. <https://www.statista.com/statistics/1289493/asos-monthly-active-users-worldwide/>.

worldwide/.

12. https://www.pwc.com/global-tax-complexity-index?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.7800c921btNfW.

13. <https://www.kocca.kr/kocca/main.do>.

14. <https://roscongress.org/>.

15. <https://www.wto.org/index.htm>.

16. <https://www.oecd.org/en/topics/policy-issues/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html>.

17. <https://www.wipo.int/portal/en/index.html>.

18. https://www.enisa.europa.eu/publications/cybersecurity-challenges-in-cross-border-data-flows?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.7800c921AUIGXk.

19. <https://www.eui.eu/en/home>.

20. https://www2.deloitte.com/global/en/topics/technology/future-of-digital.html?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.7800c921XrqIsV.

21. <https://www.mckinsey.com/>.

22. https://unctad.org/system/files/official-document/osg2023d1_en.pdf.

23. https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.7800c921rn5tLt&filename=q:/WT/L/1214.pdf.

24. https://datatopics.worldbank.org/digital-infrastructure/?spm=a2ty_o01.29997173.0.0.7800c921ka0q3f.

SHIPILIN Maxim Andreevich

Postgraduate Student,

Russian New University, Russia, Moscow

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE EXPORT OF INTANGIBLE ASSETS: NEW FORMS OF INTERNATIONAL TRADE

Abstract. *This article examines the features of digital technologies and the export of intangible assets with new forms of international trade.*

Keywords: *digital economy, intangible assets, exports, international trade, intellectual property, digital platforms.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 24 (259)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 24.06.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40